

УВАЖАЮТ

РАБОЧНИИ

А. ТАРАМОНОВ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

В ЕДИНЕНИИ ТРУДА И
ЗНАНИЯ—НАША СИЛА.

СТУДЕНТ-РАБОЧИЙ

ooo № 4-5 (12-13) ooo

ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ, 1924 г.

ОРГАН ИСПОЛБЮРО ПРОФСЕКЦИЙ
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Адрес редакции: Екатеринбург, ул. Декабристов № 2—Исполбюро.

ЕКАТЕРИНБУРГ, ТИП. «ГРАНИТ»
АКЦ. ОБ-ВА УРАЛКНИГА, 1924 г.

От редакции.

Выпуская очередной номер журнала, редакция обращается с просьбою к пролетарскому студенчеству Урала и других ВУЗ'ов помочь нам в улучшении органа Исполбюро Урал-Университета путем своих указаний и отзывов о нашем журнале.

Кроме того редакция просит Исполбюро всех ВУЗ'ов о выделении постоянных корреспондентов для более широкой взаимной информации и об открытии подписки на наш журнал.

Все студенческие печатные органы приглашаются нами к обмену своими изданиями.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ.

Единственный, неповторяемый.

Анд. ПОТОПАЕВ.

НА СМЕРТЬ ВОЖДЯ.

У пламенеющих, кровавых стягов
Нет больше молота, что видел и разил,
И даль скрывается туманностью для взглядов,
И черный день скрывается другим.
Неумолимый час сомкнулся в неизбежность,
Но сталь звенит, живая сталь из слов.
И в каждой мысли мудрая безбрежность
И крик, и гнев поднявшихся рабов.
Все стали строже, поступью движений
У линий дальних сдвинуты черты—
Отдать нельзя великих достижений,
Стоять нельзя у неповской версты.
И нет Вождя!.. Безмерная утрата
Сомкнет плотней железные ряды.
Пусть силы дрогнули и жизнь борьбою взята,
Но в новых днях маячит впереди
Дорога светлая, указанная им...
У пламенеющих, кровавых стягов
Нет больше молота, что видел и разил,
И даль скрывается туманностью для взглядов,
И черный день скрывается другим.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Шесть дней, которых не забудет Россия.

Давно ли Надежда Константиновна говорила: у нас все идет хорошо. Ездил на охоту. Меня не взял,—хочет без нянюшки. Занятия (чтение) идут хорошо. Хорошее настроение—шутит, хохочет. Врачи все теперь того мнения, что к легу будет говорить...

И врачи все это подтверждали.

А сейчас позвонили: Ильич умер...

... Через час мы едем в Горки уже к мертвому Ильичу: Бухарин, Томский, Калинин, Сталин, Каменев и я (Рыков лежит больной), в автосанях.

Как бывало мчишься в Горки на вызов Ильича, когда он был здоров,—как на крыльях! А теперь...

Смотрим на звезды. Пытаемся говорить о другом. Ильич умер,—что будет, что будет? А путь так долог—целых два часа. Дорога занесена снежными сугробами. Гудит телефонная проволока. Воздух так ясен. Ночь светла.

Горки. Уже у ворот столпилась кучка людей—это товарищи из охраны Ильича. Они усыпают сосновыми ветками снежную дорогу к дому, где лежит Ильич. Помню. Совсем недавно, несколько недель тому назад, через щелку окна мы с Каменевым и Бухариным смотрели в парк, когда Владимира Ильича вывозили на прогулку. Приветливо, с доброй Ильичевской улыбкой, он снимал здоровой рукой с головы своей кепку, здороваясь с этими же товарищами из охраны. Как просияли все они. С какой любовью смотрели на своего Ильича эти рабочие, любившие его, как дети... А сегодня все они поникли головой, жмутся друг к другу, говорят шепотом, вытирают слезу.

Вошли в дом. Ильич лежит на столе. Уже успели переодеть в новую тужурку. Цветы. Сосновые ветки. Лежит в большой комнате. Тут же открыт ход на балкон. Мороз. На этом балконе летом 1920 года мы пили чай и решали вопрос о наступлении на Варшаву.

Светлая зимняя снежная ночь. В комнате, где лежит Ильич, холодно. Много света. Яркая луна. Много звезд. Крестьянские дома кажутся совсем близкими через открытый на балкон ход. Ильич—на фоне крестьянской России. Незабываемая картина.

Ильич, как живой. Прилет отдохнуть. Да, он же дышет. Вот-вот приподымеется грудь. Лицо спокойно-спокойно. Оно стало еще добрее. Разгладились морщины. Замшевые складки в нижней части лица, ближе к шее, остались. Недавно подстригся. Выглядит совсем молодым. Лицо доброе, доброе, нежное. Кажется, только Старик недоволен, зачем мы так долго глядим на него, зачем набегают слезы. Где же видано, чтобы большевики плакали... Поцелуй в лоб—в прекрасный Ильичевский несравненный лоб. Лоб этот холоден сейчас, как мрамор. Сердце пронзилось мыслью: так это действительно *навек*, *навсегда!*..

В два часа ночи назначено в Кремле заседание пленума Центрального Комитета. Едем поездом назад. Опоздали только на час. Вошли. Никогда не забыть и этой минуты. Сидят все 50 человек и... молчат. Гробовое молчание. Повидимому, они молчат уже довольно долгое время—с тех пор, как пришли сюда. Все они, бесстрашные ленинцы, отобранные всей партией бойцы, не раз смотревшие в лицо смерти, сидят с плотно сжатыми зубами. Слова не идут с языка. Потом заговорили. Просидели до утра. Осиротевшие. За эти часы ближе стали друг другу, чем за всю прежнюю жизнь, за долгие годы совместной борьбы.

Во вторник весь Центральный Комитет и вся Ц. К. К. едут в Горки. В двух вагонах третьего класса—весь генеральный штаб ленинской партии. Вагоны тускло освещаются кусочками стеариновой свечи. Забились отдельными кучками в различные углы. Молчат. Кой-где делаются почему-то тюремными воспоминаниями. Това-

риц, который только-что «шутил», рассказывая совершенно незлобиво, как его терзали на царской каторге в Орловском центральном, через минуту, улучив момент, в углу вытирает слезу, чтобы никто не заметил.

Приехали к полустанку. Отсюда часть едет на крестьянских лошадях, часть — пешком. Длинной лентой, по узенькой дорожке, гуськом тянутся в Горки члены ЦК.

Прибывают все новые и новые товарищи и друзья. Первые почетные караулы у тела Ильича. Переложили его в красный гроб, в головах — небольшая красная подушка. Еще нежнее, еще добрее его лицо. Рука, как живая. Она до самой последней минуты осталась наиболее живой.

* * *

В среду рано утром вынос тела из Горок. Снесли с лестницы. Вынесли на улицу. Здесь лицо сразу больше помертвело. Несколько мягких пушинок ложится на тужурку Ильича. Скорее сдунуть их... Четыре версты пешком. Несут, разумеется, на руках. По всей дороге толпы крестьян. 13-летние крестьянские мальчуганы в плохих тулупчиках кулаками вытирают слезы. Никто не крестится. Первые венки — простые, из сосновых ветвей.

Колонный зал Дома Союзов. Кто сделал этот зал столь прекрасным? Чья любящая и умелая рука так чудесно убрала этот зал, которому суждено стать историческим? И как хорошо, что мы во-время отказались от первоначального плана положить тело Ильича в одном из дворцовых зал Кремля! Как хорошо, что прощание народа с Ильичем будет происходить именно в Доме Союзов.

Прекрасный зал в Доме Союзов стал сказкой. Один этот зал — замечательная, чудесная, великая траурная симфония.

И тут началось главное, — великое, незабываемое: на улицах появился народ, рабочий класс, его дети. Что это была за прекрасная народная толпа! Бесконечный живой прибой людской волны. День и ночь, круглые сутки, в короткие зимние дни, в длинную ночную стужу на улицах Москвы стояли сотни тысяч рабочих, их матерей, жен и сестер, стояли крестьяне, красноармейцы, учащиеся, дети, весь, весь народ в ожидании своей очереди — войти в Колонный зал и пройти около тела вождя и учителя. 700 тысяч людей прошли через этот зал за четыре дня. И эта волна катилась бы дальше, если бы в субботу перед похоронами она не была приостановлена. Величавее этой картины не видел мир. Толпа организовалась сама. Пять милиционеров легко справлялись с задачей охраны порядка там, где было 50 тыс. людей. Дело просто: эти 50 тысяч сами соблюдали порядок. Молча, охваченная одной мыслью, спаянная одним чувством, эта безбрежная масса сама организовала себя. Можно было почти физически слышать, как гений Ильича шевелил крыльями над этой изумительной народной массой. Все были как-то чрезвычайно мягки, вежливы и добры друг к другу. Все как бы заглядывали друг другу в глаза, ища утешения и понимания. Лица стали выразительнее. Каждый переживал исторический момент, и это запечатлелось на каждом лице.

Бесконечным могучим потоком волна эта вливалась в Колонный зал и оттуда через ряд других дверей столь же организованно выливалась назад. Как море ласкает утес, так эта могучая людская волна ласкала глазами мертвое тело любимого, родного друга народа.

Уйти из этого зала было невозможно. Часами простаивал каждый из нас, наблюдая эту прекрасную толпу, вбирая в себя ее чувства. Нельзя было оторваться от этой картины. И днем, и в пять часов утра вы находили здесь сотни самых занятых товарищей. А толпа все шла и шла — все более прекрасная, все более спаянная. Рабочая масса второй раз переживала свою революцию...

Да, только так мы и должны были хоронить нашего Ильича. Простой народ, одухотворенный идеями Ленина, с импровизировал эти похороны вместе с нами.

* * *

... Рыдающие звуки траурного марша. Марш этот всегда трудно слушать без волнения. А теперь его исполняют над гробом — кого же? — Ленина!..

Вся партия побывала тут у гроба любимейшего из любимых.

Рабочие и работницы подымали на руки детей, показывая им Ильича и шептали что-то на ухо.

В почетном карауле—в головах и в ногах у почившего Ильича—перестояли все изблюбленные люди рабочего класса. Чуть ли не с каждого завода приходили люди от станка. Из каждой казармы—простые красноармейцы. Только избранникам рабочих, тем, кого любит и доверяет *вся масса*, удалось постоять в этом карауле. Крестьянки и работницы, моряки и красноармейцы, партийные ветераны и восходящая молодежь, русские и немцы, коминтерновцы и «националы»! Постояли в карауле даже юные пионеры—славные, чудные дети рабочих. С какой лаской погладил бы их по головке *живой* Старик...

У стоявших в почетном карауле лица сразу менялись. Вот стоит на часах финский революционер, Кремент. После июльского поражения ему наша партия поручила охранять Ильича. В минуту величайших опасностей ни один мускул ни разу не дрогнул у него на лице. Сейчас он бледен, как смерть. И—тщетно прячет слезу.

А Ильич лежит попрежнему спокойный, добрый, какой-то еще более мудрый, все понимающий. И правильно говорит Бухарин: отдает свой последний приказ—Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Большевики всего мира, сплывайтесь!

* * *

Суббота вечером. Второй съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Речь Надежды Константиновны. Кто забудет этот момент? Тишина. Слышно, как муха пролетит в этой громадной аудитории. Буквально в десяти словах сказала все существенное о Ленине и ленинизме.

— Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого не говорил он сам... Он не только говорил и рассказывал, он внимательно *слушал*, что говорил ему рабочий... Только как вождь всех трудящихся рабочий класс может победить... Он хотел власти для рабочего класса, он понимал, что рабочему классу нужна эта власть не для того, чтобы строить себе сладкое житье за счет других трудящихся. Он понимал, что историческая задача рабочего класса—освободить всех угнетенных... Русский рабочий одной стороной рабочий, а другой стороной крестьянин.

— Товарищи, умер наш Владимир Ильич, умер наш любимый, наш родной Товарищи коммунисты, выше поднимайте дорогое для Ленина знамя, знамя коммунизма. Товарищи рабочие и работницы, товарищи крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина под знамя коммунизма...

Да, эта речь была вполне на высоте исторической минуты. Да, она достойна была Владимира Ильича. Да, теперь мы еще и еще раз увидели настоящее мужество нашей Надежды Константиновны. Чем труднее был момент, тем Надежда Константиновна всегда была тверже и мужественнее. Например, в июльские дни 1917 г. Но—*теперь!* Только она могла в такую минуту сказать речь и при том—*такую* речь.

Пройдут года и десятилетия. А эта прекрасная речь будет читаться, проникающая в сердца новых и новых поколений коммунистов.

Все мы, остальные ораторы, выступавшие на этом заседании Съезда, боялись разрыдаться на первом же слове. Мы старались поэтому «напустить на себя холоду». И вышло не то, что мы хотели. Слова не шли с языка. Не до речей... Смоленский крестьянин, путиловский рабочий, краснопресненская работница, ораторы восточных народов скрасили вечер...

Поздно ночью перед гробом Ильича прошел еще раз весь второй Съезд. Вся Советская Россия

Утром так же организовано прошла делегация от Петрограда (Ленинграда)—рабочие, работницы, красноармейцы, молодежь. Все плакали.

Уж где-где, а в Питере рабочие умели любить своего Ильича особенно нежной любовью. Они, первые пошедшие за Лениным в огонь, теперь пришли отдать ему последний привет. Бледные лица, придушенные слезы, благоговейное молчание. Два прибывших с питерцами «свой» оркестра рыдают в течение всего того времени, пока проходит делегация... Привезли прекрасное знамя—лучшего мы не видели. Пристраивают это знамя поближе к гробу. Спокойно спи, Ильич...

* * *

Воскресенье. Утро 27 января. Последние почетные караулы. Звучит «Интернационал»—громко, стройно, победно. Выносим тело Ильича. Как хорошо, что это происходит ранним, ранненьким утром! Какое-то особое чувство облегчения.

В зимнюю стужу—как нарочно, грянул жестокий мороз в 26 градусов—*миллион людей* пришли на Красную площадь поклониться праху Ильича. И опять—величавее этой толпы не видел мир.

Как хорошо, что решили хоронить Ильича в склепе! Как хорошо, что мы во-время догадались это сделать! Зарыть в землю тело Ильича—это было бы слишком уже непереносимо...

На склепе короткая, но и вполне достаточная надпись: *Ленин*. Сюда уж истине не зарастет народная тропа. Здесь вырастет поблизости музей Ленина. Постепенно вся площадь превратится в Ленинский городок. Пройдут десятилетия и века—эта могила будет становиться все более близкой и дорогой десяткам и сотням миллионов людей, всему человечеству. Сюда начнется паломничество не только со всех концов нашего Союза Республик, обнимающего шестую часть всей суши, но и из Китая, Индии, Америки, со всего мира.

В 4 часа дня опускаем гроб в склеп при салютах. Салюрует вся Советская Россия. В Петрограде на траурной демонстрации в этот день участвует 750 тысяч человек—больше, чем на какой-либо другой питерской демонстрации за все эти годы.

В Москве народ шел на Красную площадь поклониться останкам Ильича. Здесь, на виду у всего народа высился гроб с телом Ленина. А в Питере народ шел на Марсово поле (поле Жертв Революции), где мог видеть только 53 пылающих костра—по числу лет Владимира Ильича. И все-таки пришел весь Ленинград.

В Харькове весь город демонстрирует в честь Ильича. В Ростове, в Костроме, в Киеве, в Архангельске—повсюду то же самое. Миллионы сердец бьются в унисон. В Париже, в Христиании, в Пекине, в Берлине, в Праге, в Лондоне,—во всем мире у миллионов людей на устах одно имя: *Ленин*.

В склепе мы прикрываем гроб с останками Ильича двумя знаменами—двумя из 10.000 знамен, участвовавших в траурной демонстрации. Это—знамена Коминтерна и Центрального Комитета Р. К. П. Но в последнюю минуту в склеп, вопреки караулу, пробирается пожилой крестьянин. Выждав удобной минуты, он передает нам маленькое траурное полотно при грамоте от крестьян Саранского уезда. Рядом со знаменами двух могучих организаций, заставляющих трепетать всю мировую буржуазию, престроилось также знамя... крестьян Саранского уезда.

Никогда не забыть минуты, когда вся Красная площадь, обнажив головы, пела на 25-градусном морозе «Вы жертвою пали». Никогда не забыть застывшей многотысячной толпы, когда гроб Ильича несли в склеп. Никогда не забыть биения сердец всех близких и родных. Никогда, никогда не забыть этих минут...

Почему-то вспоминается тот вечер, когда Ленин прибыл из заграницы в Петроград: ночь на Финляндском вокзале, встреча, десятки тысяч рабочих и солдат. Теперь—теперь миллионы. Тогда—канун великих боев. Теперь—теперь завершение битвы и отдых после решающих побед. Теперь признание всего народа, всех народов.

* * *

Умер Ленин. Камнем, глыбой ложится эта смерть на сердце каждого из нас. Нечеловечески тяжело. Никто никогда не переживал таких жутких минут. И все-таки, и все-таки нам почему-то кажется, что ленинизм не только жив, но что расцвет его только еще начинается. Да, это несомненно так: настоящие победы идей Ленина в Европе, в Америке, на Востоке, во всем мире только еще впереди.

Кто из нас забудет эти шесть дней—бессонных, тревожных, свинцовых, но и жутко-прекрасных? Пусть назовут нам другое имя в новейшей истории человечества, которое заставляло бы так учащенно биться сердца миллионов и десятков миллионов людей во всем мире.

Эти шесть дней положили какую-то черту, некую грань между Россией до смерти Ильича и Россией после его смерти. Россия по-новому ощутила себя. До сих пор, во все время болезни Ленина, она считала, что Ильич

«... и сейчас ведет Россию
парализованной рукой».

Теперь она почувствовала, что все мы отныне предоставлены самим себе, что мы переходим через какую-то новую грань. Россия оглянулась на себя и увидела, что она *новая*, что она стала новой потому, что Ленин отдал ей лучшее, что было у него. Сосредоточенно, глубоко страна задумалась над собственной судьбой. И, смахнув слезу после похорон своего гениального вождя, твердой поступью, с высоко поднятой головой, пойдут дальше по той дороге, по которой вел ее Ленин.

Тем более в жизни нашей партии со смертью Ильича начинается новая глава. Партия наша особенно глубоко и сосредоточенно задумается над своими дальнейшими судьбами. Неимоверно тяжела, совершенно невознаградима потеря. Руководить жизнью великой страны, борьбой Коминтерна, работой партии *без Ильича*—какая это гигантская всемирно-историческая ответственность! Каждый из 400 тысяч членов нашей партии теперь, со смертью Ильича, должен стать лучше, глубже, чище, более мужественным, более осторожным, более стойким.

Каждый, кто хоть раз видел живого Ильича, до конца своих дней удержит этот образ в сердце своем.

... Портретов Ленина не видно,
Похожих не было и нет,
Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет...

Что бы там ни было, чтобы ни ожидало нас, образ Ленина всегда будет светить трудящимся и эксплуатируемым всего мира.

Дружнее, ряды ленинской рати! Мир не видел еще армии более готовой к борьбе и более достойной победы, чем наша.

— Прощай, Ильич! Прощай, Ленин! По всей стране, по всей земле перекачивается, как эхо, это прощальное приветствие вождю и учителю.

За работу, за работу, за работу!—как учил нас Ильич.

Ленин умер—ленинизм живет. Живет в нашей великой партии, в Коминтерне, в революционном движении всего мира. Когда пролетарская революция победит во всем мире, это будет прежде всего победа ленинизма...

Г. ЗИНОВЬЕВ.

В. И. Ленин и наша партия.

Более, чем 25 лет Ильич посвятил нашей рабочей партии. Поэтому говорить о Ленине, значит говорить о нашей партии. Вся его жизнь настолько переплелась с жизнью партии, что буквально невозможно отделить одно от другого.

Начало 90-х годов. На очереди в области теории—борьба, с так называемым, «легалным марксизмом», в области практики—создание первых рабочих кружков и руководство первыми крупными экономическими стачками. Ленин как будто только еще появляется на горизонте русского рабочего движения. Но даже в эти первые годы в своей деятельности ему бесспорно принадлежит одно из первых мест в этой борьбе.

Середина 90-х годов. На очереди—борьба с народничеством и борьба с «экономизмом»—этим предтечей меньшевизма. На очереди—борьба за расчистку пути для крепнущего с каждым днем революционного движения в России. В эту эпоху партийного развития, русский марксизм имеет таких блестящих вождей, как Плеханов. Время его расцвета. И тем не менее даже рядом с такой гигантской фигурой, какой был Плеханов, тогдашней эпохи, фигура Ленина не только не затеривается, но напротив, вырисовывается во всю его величину.

1902—1903 годы. Рабочее движение возмужало. Партия растет. Теперь дело идет уже не только о расчистке почвы для партии, теперь дело идет о том, чтобы организационно собрать партийную землю, чтобы создать централизованную организацию «профессиональных революционеров». На очереди созыв 11-го партийного съезда. В этой работе участвует вся плеяда тогдашних вождей партии во главе с Плехановым. Но кто больше всех сделал для организационной подготовки 11-го партийного съезда? Кто больше всех внес идейной ясности, теоретической непримиримости во всю работу съезда? Разумеется, никакого имени не назовешь, кроме как имя Владимира Ильича Ленина.

1903—1905 годы. Революция гигантски растет. Роль партии становится колоссальной. В это же время из недр экономизма вылунился меньшевизм. Целый ряд бывших вождей революционного марксизма во главе с Плехановым, которого так ценил В. И. Ленин, переходят на сторону меньшевизма. Все важнейшие вожди тогдашнего Интернационала—Вебель, Адлер, Гед, Вандервельде и др. на стороне меньшевиков. Против Ленина начинается первая травля в интернациональном масштабе. Ленин остается на время один и, вот тут то впервые в большом масштабе перед лицом рабочего движения всех стран Ленин обнаруживает свою способность идти против течения. Несгибаемый революционер не сдает ни одной пяди своих позиций. Личная клевета отскакивает от него, как от брони. Проходит сравнительно небольшое время, и ядро русских революционеров, работающих в местных организациях, оказывается на стороне Ленина.

Близится революция 1905 года. Кто дольше всех призывает и ждет эту революцию, кто больше всех подготавливает ее? Кто больше всех организационно приспособляет рабочую партию к предстоящему гигантскому движению? Конечно, Ленин.

1906—12 годы. Революция 1905 года разбита. Отряд, руководимый Лениным, отступает последним. И после того, как победа столыпинской контр-революции становится несомненной, та часть партии, которой руководит Ленин, сразу, не колеблясь ставит диагноз: это только небольшая передышка для буржуазной контр-революции, это будет только пауза между первой и второй революциями. Под руководством Ленина большевистский центр шаг за шагом, среди отчаянных трудностей, в атмосфере массового ренегатства, чудовищных репрессий, камешек за камешком воссоздает нелегальную партийную организацию. Единственная революционная группа в России, которая за годы 1908—1911, несмотря на азефовщину,

несмотря на волну отступничества, несмотря на бешенство царского правительства сохранила более или менее стройную всероссийскую организацию, это была наша партия большевиков. И этот факт имел затем с возрождением рабочего движения решающее значение, он оказал решающее влияние также и во время событий 1917 года. А что работа такой организации без Ленина была невозможна, это знает каждый из нас, работников того времени. Ленин остается душой партии и в это тягчайшее для нее время.

1912—14 годы. Ленские дни. Оживление рабочего движения. Начало великой стачечной волны. Создание газет «Звезда» и «Правда». Постепенное вытеснение большевиками всех других партий в Петрограде. Кто стоит во главе всей этой работы? Разумеется, В. И. Ленин. При первой возможности в начале 1912 года ему и его группе удается в Праге созвать первую значительную Всероссийскую конференцию, которая восстановила нашу партию после годов разгрома. В. И. Ленину удается всецело направлять нашу тогдашнюю партийную печать и всю партийную политику.

Война 1914 года скрывает эту работу. Большинство 2-го Интернационала окончательно изменяет рабочему делу и переходит на сторону буржуазии. Рабочее движение всего мира переживает величайший кризис. Тут то опять познаются настоящие вожди. Партия большевиков вначале была едва ли не единственной партией, которая сохранила полную верность красному знамени, которая спасла честь рабочего класса. И нечего прибавлять, что заслуга Владимира Ильича в этом отношении была исключительной.

1917 год. Партия сначала в меньшинстве. Июльские дни. Корниловщина. Великая Октябрьская Революция. Создание Совнаркома. Иностранная политика Советской власти. Облечение в плоть и кровь самой идеи Советской власти. Законченное учение о диктатуре пролетариата. Блестящие теоретические работы об империализме и о сущности государства. Определение взглядов партии по вопросу об отношении к крестьянству. Все это и многое другое слишком свежо, чтобы об этом надо было говорить подробно. Все это протекает уже на глазах не замкнутых, не нелегальных организаций рабочих передовиков, все это протекает на глазах у трудящихся всей нашей страны и у рабочих всего мира.

Наша партия приобретает руководящее значение не только в России, но и во всем мире. Наша партия становится во главе Коммунистического Интернационала. Наша партия, которая до 1917 года играла совсем скромную роль в международном рабочем движении, становится теперь обще-признанным руководителем рабочих всего мира. И все это время, начиная с 90-х годов, когда главной задачей было создание пары нелегальных маленьких кружков передовых рабочих, и кончая 1920 годом, когда задачей партии становится переделать весь мир,—все это время верным рулевым с гениальной интуицией, с ясным взглядом, с железною рукою, с великим сердцем неизменно остается В. И. Ленин.

Кончаю. Пусть назовут нам другое имя во всей новейшей истории человечества, которое заставляло бы учащенно биться сердца такого количества миллионов людей, как имя Ленина. Другого имени никто не назовет. Ленин это—не только целая программа, это целый период в истории человечества, это тот период, когда пробил час капитализма, когда на смену ему пришел коммунизм. Наиболее мощная, наиболее великая фигура, которую до сих пор выдвинул освобождающий себя и все человечество международный пролетариат. Вот кто такой В. И. Ленин.

Н. БУХАРИН.

Ленин, как революционный теоретик.

Теперь уже весь мир знает, что тов. Ленин—величайший вождь масс, гениальный тактик и революционный стратег. Это знают не только широкие рабочие массы, даже политические противники, квалифицированные вожди мирового империализма, которые с удовольствием увидели бы труп пролетарского вождя, открыто признают его колоссальное значение. Но сравнительно немногим т. Ленин известен, как блестящий *теоретик*, тонкий аналитический ум, несравненный мастер общественных наук. А между тем, нам ясно, что текущая политическая борьба есть такое сложное дело, что правильная тактика должна покоиться на точном учете сил, покоиться на глубоком понимании данной конъюнктуры, на способности предсказывать будущее. Эту возможность дал метод, выработанный гением Маркса. Марксистский метод явился превосходнейшим оружием в руках рабочего класса. Но никто из марксистов не владел и не владеет этим методом так, как владел им Владимир Ильич. «Философы до сих пор объясняли мир, а все дело в том, чтобы его изменить». В этих словах Маркс характеризовал самую глубину своего метода и своего собственного существа. Марксизм есть теоретическая практика и практическая теория, изменяющая мир. Тов. Ленин, как никто более, воплотил это существо революционного марксизма. Теория, как обобщенная практика, как прикладная теория—это синтез теоретической и практической борьбы. Революционное их единство с необычайной выпуклостью выражено во всей деятельности Владимира Ильича. Он *всегда*, даже среди классово́й борьбы, занимался теоретическими вопросами, но *никогда* эти теоретические вопросы не были оторваны у него от практики. Его практика и есть практика революционера. Такой же является и его теория.

Еще на заре марксистского движения, когда обсуждался вопрос о «судьбах капитализма в России», т. Ленин занял выдающееся место среди русских экономистов. Его ум подмечал все противоречия развития, всю его революционную сущность. Народники в крестьянстве видели трудовую идеальную гармоническую крепость, на которой соиздается церковь будущего. Ленин беспощадно высмеивал борцов этой приглаженной действительности. А правда ли, что это—единный класс, а не выделяются ли кулацкие хозяйства с наемным трудом, а не растет ли число безлошадных? Вот вопрос, который ставил т. Ленин, и в ряде блестящих работ («Критика экономического романтизма» и др. статьи, потом вошедшие в сборник «Аграрный вопрос», «Развитие капитализма в России» и т. д.) тов. Ленин показал, как развивается в России капитализм, как растет пропасть между кулаком и бедняком, как кулак, ростовщик, капиталист начинает выплывать на поверхность. Народническое «мирное житие», учение, что все на Шипке спокойно, что все крестьяне одинаковы, что капитализму в России не бывать,—Т. Ленин разнес в пух и прах, как вздорную болтовню тех, кто хочет *прикрыть* разницу между кулаком и бедняком, но защищает интересы кулака *против* интересов бедняка.

Книгу т. Ленина, которую он писал в сибирской ссылке, некоторые марксисты называли блестящей, но сухой и черезчур ученой работой. Что она была ученым сочинением, которое вынуждены были рекомендовать студентам все мало-мальски грамотные профессора, ибо ее нельзя было замолчать—с этим нужно согласиться. Ленин проявил себя здесь, как единственный в своем роде софистик и крупнейший аналитик. По неправда, что она суха, что мысль ее безжизненна. Гораздо более прав был наш прежний соратник, а теперь враг В. Базаров, который писал, что у Ленина каждая цифра дышет революционной ненавистью к господствующим классам.

Против народников выступили не только марксисты-революционеры. В марксистской школе появились и будущие денкивские министры, рыцари российского

капитализма, грядущие соратники Рябушинских и Путиловых, профессора, приват-доценты, ученые: Струве, Туган-Барановский, Булгаков и пр. Струве написал даже первый социал-демократический манифест. Но т. Ленин в ученой лире, Струве, сразу почувствовал предателя и лжеца. Струве также называл себя марксистом. Он также проповедывал против народников. Но его марксизм был не марксово учение о ниспровержении капитализма, а тщательный анализ «хороших свойств» этого капитализма, его *прогрессивности, благопристойности, необходимости* и пр., не тем анализом роста противоречий, которые приводят к восстанию пролетариата. А в этом последнем и состоит *душа* марксизма. Владимир Ильич пошел в бой с открытым забралом. Выхолощенный буржуазный, фальсифицированный марксизм Струве, который провозгласил основным лозунгом: «на выучку к капитализму», — т. Ленин опрокинул навзничь теоретическим оружием настоящего революционного марксизма. Во всех вопросах теории, был ли то вопрос о рынках, или вопрос о дифференциации крестьянства, или вопрос об общинах, или вопрос о русской промышленности и ее судьбах — т. Ленин с удивительной зоркостью подмечал то, что было скрыто от других, — все явления, все силы, которые двигают вперед, ведут к росту пролетариата, к его сплоченности, к его восстанию, к его победе.

Когда в германской социал-демократии возникло ревизионистское течение, критиковавшее Маркса и его учение о неизбежности пролетарской революции и выставлявшее положение о мирном характере капиталистического развития, т. Ленин выступил снова с рядом работ. Особенно излюбленной темой был у него аграрный вопрос. Самую сухую теоретическую вещь (в роде спора о законе убывающего плодородия почвы, о теории ренты) тов. Ленин анализировал так точно, ясно и так *революционно*, что его работы являются образцом (такова, например, его небольшая работа «Аграрный вопрос и критики Маркса»).

Глубочайшее теоретическое понимание развития подготовило ту ясную тактическую позицию, которую наша партия заняла в революции 1905 года.

Но вот наступает полоса контр-революции. Начинается усвоение пережитого, вместе с тем и поиски дальнейших путей. Среди части социал-демократов обнаруживаются колебания в сторону от материалистической философии. Владимир Ильич бросается в бой и на этом фронте. Он выступает толстым томом «Заметки об одной реакционной философии», дающим острую критику нематериалистической теории познания. В одном «серьезном» буржуазном издании рецензент книги тов. Ленина писал, отдавая должное ясности мысли, что не было книги, в которой самые абстрактные философские понятия сочетались бы с такими ругательными эпитетами, как в этой работе. Но смиренномудрый автор рецензии не догадывался, что и здесь у тов. Ленина была борьба, в которой противнику не могло быть пощады, если он заслуживал осуждения, ибо и в философии для т. Ленина дело шло не о самоуслаждении глубокомысленными изысканиями, а об основательной борьбе.

На заре нового под'ема движения разражается война. Перед спутанным сознанием рабочего класса встает ряд важнейших проблем.

Корни войны, ее смысл и значение — все это прежде всего нужно понять. На сцену выступили под марксистским флагом самые наглые осквернители марксизма. Владимир Ильич в ряде новых работ вскрывает всю фальшь каутскианских теорий. Противоречивый характер развития, неизбежность хода к катастрофе — вот, что прежде всего отмечал Ленин. «Финансовый капитализм может быть мирным», говорил Каутский. «Все, что происходит, имеет свое оправдание», писал Кунов. И те, и другие плевали на Маркса. А Ленин брал сухие цифры, анализировал капиталистическое развитие последних лет, и с точностью астронома швырял в лицо врагам революции безусловное, мужественное, научное предсказание революционной грозы.

Жизнь оправдала теорию Ленина, потому что эта теория была глубочайшей теорией общественного развития, которая видит на несколько лет вперед, потому что она была *революционной теорией*. Но, быть может, самым гениальным теорети-

ческим построением Владимира Ильича было его учение о диктатуре пролетариата, о ее роли, о ее формах, о ее значении. Здесь т. Ленин не только разработывал учение Маркса, но создал целую новую *теоретическую школу*. Маркс мог в самых острых чертах наметить линию, Ленин завершил это дело. Учение о диктатуре пролетариата и Советской власти—евангелие современного пролетарского движения, которое «Ильич» с величайшей теоретической смелостью впервые изложил в своих знаменитых «тезисах» на апрельской конференции 1917 года. Маркс писал однажды, что суть его учения состоит не в теории классовой борьбы, ибо классовая борьба была открыта до него, а в том, что развитие капитализма приводит неизбежно к диктатуре пролетариата. Учение Ленина касается лишь следующей исторической ступени, а так как Ленин не только гениальный теоретик, общественвед, но и популярный работник-писатель, его теория становится силой, ибо ею овладевают массы.

Творца научного коммунизма, Маркса, буржуазно-либеральные профессора травили за «его бездушность», «пафос ненависти» и пр. Маркс был пламенным революционером, действительно ненавидящим священной ненавистью рабский строй, в котором кучка «цивилизованных варваров» угнетала миллионы рабов, но все видели гигантский рост этого великана мысли.

Теперь, когда раскрыты все классовые карты, буржуазные идеологи начинают признаваться, что большевизм и есть самый доподлинный марксизм. Так пишет профессор Зомбарт в своей новой работе «Основы социализма», так пишет Струве. Но они в ужасе смотрят на большевизм, ибо «красный призрак коммунизма» одевается плотью и кровью, вооружается острым оружием критики и критикой оружия ниспровергает ненавидный капитализм.

Живое воплощение теоретического и практического разума рабочего класса—тов. Ленин руководил этой победоносной борьбой.

М. ПОКРОВСКИЙ.

Чем был Ленин для нашей высшей школы.

Не было в нашей партии человека, который лучше всех понимал бы политическое значение просвещения, чем Владимир Ильич. «Каждый сельский учитель должен быть нашим пропагандистом»—этот лозунг едва ли кто мог забыть, и едва ли кто из нас пять лет назад создавал, насколько реален этот лозунг.

Ленин по окончании гимназии.

Мы так опутаны сетью условностей, бессознательно унаследованных мыслей, «традиционных», т.-е. взятых в других напрокат представлений, что живая, подлинная действительность кажется нам подчас миражем, обманом зрения. Сколько раз бывало, что сверх-реальные, реальные, как сама жизнь, лозунги Ильича казались нам чем-то сверх-фантастическим. Не разводили разве мы руками, прочтя в первый раз о национализации земли, о вооруженном восстании, о советском правительстве? А огорошивавший нас всеми этими «неслыханными новшествами» просто думал своей головой и видел своими глазами. И это вовсе не так просто, как кажется.

Отношение Ленина к высшей школе было образчиком такой мудреной простоты. Рассуждений на ту тему, что в пролетарской школе все должно быть по особенному—даже и химия не та, и геометрия не та, что в буржуазной школе, —таких рассуждений Ильич органически не переносил. Первый совет, который я от него услышал, звучал совсем постароверчески, до неприличия консервативно, можно сказать: «ломайте поменьше!»

Это было в те дни, когда количеством лома некоторые горячие товарищи меряли достоинство советского работника. А Ильич говорил: «чем меньше ломаешь, тем лучше».

Этот своеобразный консерватизм Владимира Ильича хорошо знаком всем старым его товарищам. Не выносил этот серьезнейший человек и огромной силы ученый,—о Ленине, как ученом, будет написано не меньше книг, чем о Марксе,—ни революционной фразы, ни дилетантского «с кондачка». Но если эти слова: «в высшей школе ломайте поменьше» приятно прозвучат в ушах много защитника покойной «автономии», мы должны сейчас же его разочаровать. Не говоря уже о том, что Ленин, это живое воплощение пролетарской диктатуры, не выносил и мысли о каких бы то ни было буржуазных автономиях—самое слово это было беспощадно изничтожено в тезисах о высшей школе, которые пишущий эти строки докладывал в политбюро,—не говоря уже об этом, Ленин ценил в науке, конечно, не ее буржуазную оболочку, а ее пролетарскую сущность. В противоположность людям, которые убеждены, что пролетариат должен еще выдумать «свою» науку, Ленин считал весь буржуазный инвентарь, включая и науку, достоянием победителя—про-

летарната. Умей использовать этот инвентарь, и высшая школа будет твоя; а как пользоваться—присмотришься к старым хозяевам; они инвентарь построили и знают все его секреты: умей в них проныкнуть.

И вот «старовер» и «консерватор» явился подлинным родоначальником такого «неслыханного новшества», как пролетарская высшая школа. Когда Наркомпрос проводил через Совет Народных Комиссаров декрет, сшивавший всякие рогатки на дороге в высшую школу, делая ее юридически доступной для любого рабочего, перед Ильичем тотчас же встал вопрос: а как же фактически-то пролетариат сможет там учиться? И проект Наркомпроса был дополнен обязательством: обеспечить стипендиями «студентов из среды пролетариата и беднейшего крестьянства». В этом было зерно будущих рабфаков и будущего «классового приема». Самое слово «рабочий факультет» не принадлежит Ильичу; и возможно, что этому нелюбителю парадоксов и оригинальничанья оно бы и не понравилось. Но так как вещь, называемая этим именем, ему несомненно, очень нравилась, то ради доброкачественного содержания он простил и новое слово.

Фактический родоначальник рабфаков (декрет Совнаркома прошел за 5 месяцев до открытия старейшего из них, который 2 февраля мог бы праздновать свой 5-летний юбилей), Ильич был фактическим же инициатором и Института Красной профессуры, который имел бы больше права требовать прибавки к своему названию «имени Ленина», чем любое из бесчисленных учреждений, на это претендующих. Характерно, что работу пересоздания личного состава высшей школы Ленин поставил на очередь, как только кончилась гражданская война, осенью 1920 года. Без коммунистического студента припрямиться за эту задачу было безнадежным делом, а коммунистическая молодежь была на фронтах; да и материал для создания новой профессуры неоткуда иначе было взять: большая часть первого набора красных профессоров пришла с фронта; исключение составила лишь небольшая группа свердловцев, попробовавших фронта лишь под самый конец—иные уже под Кривштином.

Но подготовка академического молодняка—это была только одна сторона предложений Владимира Ильича на том совещании, из которого вышла «комиссия по коренному преобразованию преподавания общественных наук в высшей школе» (короче «Комиссия Ротштейна», по председателю). Эта мысль была легче всего усвоена присутствующими, и, как водится, это не была самая простая и самая оригинальная из мыслей, которые они услышали.

Со свойственной ему бережливостью хорошего хозяина, Владимир Ильич отнюдь не собирался расставаться навеки со старым живым аппаратом российских университетов. Не говоря уже о высшей технической школе, где лозунг «ломайте поменьше» сохранял свою силу в 1920 году,—даже на факультетах общественных наук он видел возможность использовать старый преподавательский материал. «Свяжите их твердыми программами»,—говорил он нам—«давайте им такие темы, которые объективно заставляли бы их становиться на нашу точку зрения. Например, заставьте их читать историю колониального мира: тут ведь все буржуазные писатели только и знают, что „обличают“ друг друга во всяких мерзостях: англичане французам, французы англичанам, немцы тем и другим. „Литература предмета“ принудит ваших профессоров рассказывать о мерзостях колониального капитализма вообще. Потребуйте, кроме того, от каждого из них основательного знания марксистской литературы; объявите, что кто не сдаст специального марксистского экзамена, будет лишен права преподавания. Уверю вас, что если они и не сделаются ортодоксальными марксистами, они все же будут излагать такие вещи, которые раньше совсем не входили в программу их курсов, а уж дело студентов, под нашим политическим руководством, использовать этот материал, как нужно».

Само собою разумеется, что эта картина профессора, переучивающегося «говорить по марксистски», показалась нам неслыханным и совершенно нереальным новшеством. К осуществлению этого лозунга мы подошли позже всего, и только недавно ввели обязательные экзамены по марксизму для лиц, претендующих занять

кафедру в наших фонах. Ожидали больших затруднений—не встретили никаких. Экзамены держат даже с удовольствием. А некоторые (и даже из очень старых!) вдруг открыли, что они всегда были марксистами.

Великим сердцеведцем был покойный наш вождь—и глубоко проникал в природу буржуазного человечества. Мудрый консерватизм Ильича спас высшую школу от разгрома, когда этот разгром объективно был возможен, но спас только для того, чтобы пролетариату, когда придет ему черед в эту школу идти, не оказаться в разоренной хоромине. А что барские антресоли и бель-этажи пролетариат сумеет переделать по своим вкусам и надобностям, Ленин ни минуты не сомневался: глубочайшая была его вера в творческие силы рабочего класса, глубже, чем у всех нас, и она его не обманула.

А. П. ПИНКЕВИЧ.

Вспречи с пов. Лениным.

Мало кто знает о той исключительной заботливости, которую Владимир Ильич проявлял в отношении ученых. Как только окрепла Республика, как только обозначился перелом на поле гражданской войны в пользу Советов,—тотчас же—еще в конце 19-го года—Совнарком в заседании от 23-го декабря постановил прийти на помощь ученым, действительно находившимся тогда в чрезвычайно тяжелом положении.

Уезжая Горький передал, с согласия В. И. Ленина и комиссии по улучшению быта ученых, обязанности председателя мне (в качестве заместителя).

За месяц до отъезда, в сентябре, он условился с Владимиром Ильичем, что мы придем к нему и переговорим о ряде дел комиссии. Но Горький заболел, и в назначенный день и час мне пришлось идти к Вл. Ильичу одному.

Каюсь, очень волнуясь, входил я в просторный приемный кабинет (в Кремле). Я встречал и раньше Ленина, но говорить с ним мне—во время первой революции, ни после приезда из-за границы не приходилось.

Он поднялся мне навстречу и как-то сразу очень просто, по-товарищески, заговорил.

Мое первое впечатление было: как он непохож на свои портреты. Ленин—весь динамика, весь движение. Его лицо все в движении, оно искрится и все время меняется сообразно с тем, о чем идет речь. И динамичнее всего глаза. Они то остры и вонзаются в вас, как бы стремясь проникнуть в самую глубь; то они искрятся весельем—заразительным, то они темнеют и тогда в них отражается сосредоточенная мысль. Они небольшие, но от них нельзя спрятаться, нельзя, кажется мне, что-либо скрыть.

Ленин—удивительный собеседник. Мне пришлось только дважды—в первый раз в продолжении часа, второй—в течение двадцати пяти минут—беседовать с ним, но оба раза остались в моей памяти чрезвычайно отчетливо, именно благодаря той изумительной манере беседы, которая, вероятно, для него характерна. Он отдается беседе целиком. Он жадно вслушивается, схватывает на-лету, быстро переходит к следующему вопросу, вы чувствуете огромный интерес к себе. И, несомненно, этот интерес не к вам, как к Иванову или Петрову, но как к кусочку жизни, которую в данный момент Ленин интенсивнейшим образом изучает. Ему все интересно, все нужно, для него нет ничего неважного, неинтересного, все полно значения. В процессе беседы он делается родным и близким, вы как то забываете, что перед вами вождь сотен, миллионов людей—Ленин и вам кажется, что перед вами—простой «Владимир Ильич» и даже еще короче «Ильич».

О чем только ни спрашивает Ильич. Во первых—о вас. Откуда вы? Где работали? Были-ли вы в партии? Теперь? Строгий вопрос: почему не с партией? Ответ явно не удовлетворяет. Он немного темнеет, но уже засветились добротой глаза, он расспрашивает дальше.

А в это время его рука все время пишет, все данные о вас он записывает в блок-нот. Это немного смущает—но от волнения не осталось и следа, с огорчением думаешь, что скоро конец, скоро надо кончать этот удивительный, этот редчайший разговор, ибо другого такого же собеседника—нет.

Минут пятнадцать уходит на вопросы о вашей работе в прошлом и настоящем. Теперь Владимир Ильич спрашивает о Горьком, участливо, тепло, дружески. Но вот и о деле, приведем меня к нему. Говорю, снова не без смущения, что надеюсь на его помощь.

Он слушал сначала серьезно, к концу моей речи рассмеялся.

— Ладно, — давайте будем вам помогать.

Прошло полчаса, я поднимаюсь. Владимир Ильич меня останавливает:

— Погодите.

Берет трубку, звонит кому то, прося приехать позже—через полчаса, а затем снова расспрашивает. Теперь об ученых, об их материальном положении, о научной работе, об их отношении к Советской власти. Он не имеет никаких иллюзий.

— Наверное, большинство еще белое, против нас?

Я подробно рассказываю, разбираю ученых на несколько групп.

Стрелка на часах напротив движется к трем. Я уже сорок пять минут у него. Я делаю движение, хочу подняться. Ленин снова удерживает.

— Алексей Максимович говорил,—вы только что с Урала. Что там делается?

Рассказываю.

Наконец, я ухожу. Ленин предлагает обращаться в нужных случаях прямо к нему, через тов. Фотиеву,

Когда я уже был у дверей,—он вдруг окликнул меня.

Я отвечаю. Речь идет о бывшем большевике, очень видном, партийно заслуженном, теперь находящемся вне партии.

Владимир Ильич улыбается:

— Ну, ну, кланяйтесь от меня.

Прошел сентябрь, половина октября. Горький уехал. Положение ученых не ухудшалось, но и не становилось лучше. К тому же прибавилась еще беда: не платили и без того ничтожной заработной платы, образовалась задолженность.

Я снова отправился к Ленину. Помнится, я приехал в среду, позвонил в секретариат Совнаркома А. В. Луначарскому и к председателю Главпрофобра. От Ленина получился ответ: Владимир Ильич примет вас сегодня, в восемь, А. В. Луначарский назначил прием на четверг, а заведующий Главпрофобром—на пятницу. Получился совершенно обратный порядок: я никак не надеялся на прием у Ленина в тот же день.

И вот, я снова, во второй и—увы—в последний раз у замечательнейшего человека.

Встречает просто, как старого знакомого, не расспрашивает больше, переходит прямо к делу.

Рассказываю. Он слушает серьезно, чуть нахмурившись. Заставляет повторять, дополнять. Сообщение о работе в порту некоторых ученых заставляет его встрепетаться. Он повертывается ко мне, смотрит в упор и спрашивает:

— Вы знаете фамилии? Это не слух?

Я называю.

— Надо что нибудь сделать—говорит он просто.—Вот что: подайте завтра же мне...

Вдруг он останавливается, лукаво улыбается:

— Нет, нет, не мне, будем действовать по инстанциям... Подайте коротенькое заявление Луначарскому с изложением вашей просьбы, да обязательно коротенькое и ясное; суть дела в самых первых строках, чтобы не читать очень долго, добираясь до сути. А мне достаточно копии. Пришлите мне копии. А факт этот, на счет профессора, работающего в порту, обязательно поместите, это очень важно.

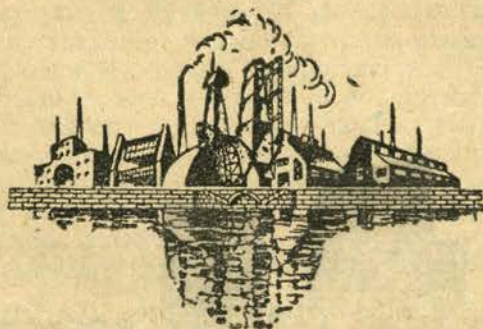
Еще несколько слов ободряющих по адресу ученых, и я простился с ним, ни минуты, ни секунды не думая о том, что это—в последний раз я вижу эти удивительные глаза, эту прекрасную, гордую голову.

На утро я подал свои заявления, пошел дальше, в нисходящем порядке по инстанциям, и не думал, что скоро будет сделано что-либо существенное в смысле изменения положения ученых.

Это было 28 октября, а уже в ближайшие дни Владимир Ильич организовал Центральную Комиссию по улучшению быта ученых.

В ноябре закипела организационная работа: Ленин сдержал свое слово, он действительно помогал.

Весь мир теряет, вместе с Лениным, очень многое. Теряют и ученые, другом которых всегда был Владимир Ильич. Он шел во главе революционного авангарда самого революционного класса современного общества. Но он видел перед собою весь мир, и настоящую цену всему существующему. Он знал и то, что пролетариат должен не только разрушать, но и строить, не только созидать заново, но много взять по наследству. Отсюда—признание им культуры, признание им и ее работников на научном поприще.

Д. МООР.

В прауре Красное знамя.

На Красном знамени скорбное черное окаймление.
Радио вести разнеслись по всему миру и весь мир угнетенных внемлет.

Ильича хороним.

Сегодня английский докер не пойдет в док, остановит машину ньюйоркский рабочий, не заскрипит подъемный ворот в рурских шахтах, итальянских рудниках. На французских дредноутах соберутся матросы в кружок на юте и даже кочегары перестанут шуровать в топках.

Китайские кули, японские текстильщики, индусские ремесленники охвачены будут незнакомой тоской по далеком вожде.

Негритянский поэт-коммунист Маккей расскажет певучим стихом своим черным братьям о смерти сказочного защитника угнетенных.

Остяки, лопари на далеком Севере остановят оленей у юрты случайной экспедиции и услышат неслыханное.

Сегодня мы хороним *Ильича*. «Не будем хныкать» — как говорил он при жизни.

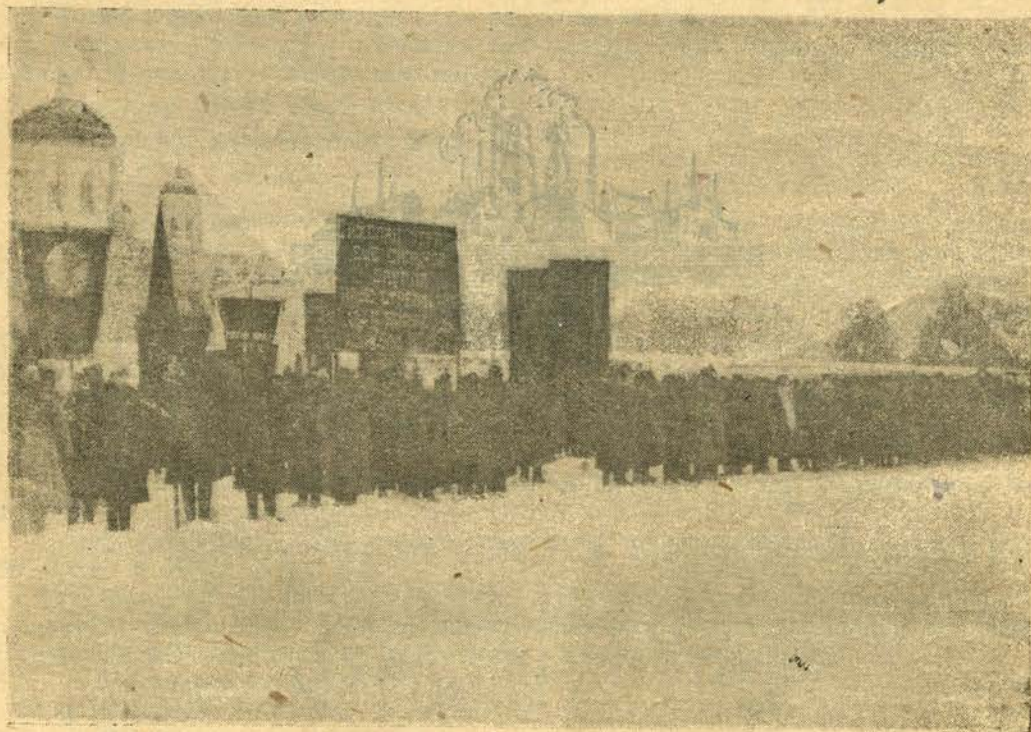
Пусть он умер, но жива его семья — коммунистическая партия, живы его детища — Коминтерн, Профинтерн и Международный Крестьянский союз.

Они твердо доведут дело до конца.

— Сегодня мы хороним *Ильича*.

Греми похоронный марш! Вейте, рокочите барабаны, сыпьте боевую дробь! Гремите прощальные салюты! — *В могиле — любимейший вождь*. Пусть нет его! Но вечно его учение! Ему мы отдадим свои жизни. — *Ленина* не стало.

Да здравствует бессмертный *ленинизм*.

Университетская похоронная процессия (правый фланг).

Пролетарское студенчество—Ильичу.

Уралуниверситет будет назван именем В. И. Ленина.

Общее собрание научных работников и служащих технических факультетов Уралуниверситета, скорбя о незаменимой потере величайшего вождя мировой революции, заявляет, что потеря не должна остановить дальнейшую революционную работу в духе и по стопам любимого вождя трудящихся Ленина.

Студенчество просит высшие советские органы назвать Уралуниверситет университетом им. Ленина.

Студенты-медики УГУ также постановили ходатайствовать о переименовании университета в университет имени Владимира Ильича Ульянова (Ленина) и послали в Москву по адресу ЦИК РКП (б) следующую телеграмму:

«Сходка студентов медфака Уралуниверситета, узнав о смерти дорогого вождя мировой революции, т. Ленина, выражает сожаление о незаменимой потере и заявляет, что молодежь во всей своей жизни пойдет по стопам учителя».

Резолюция общего собрания студентов, преподавателей и сотрудников рабочего факультета УГУ 23 января 24 года.

С глубоким прискорбием и болью заслушали мы сообщение о смерти горячо любимого, гениальнейшего вождя мирового пролетариата—Владимира Ильича Ленина.

Несмотря на утрату Ильича, мы будем твердо и уверенно бороться за дело, завещанное им.

Ни минуты колебаний, ни тени нерешительности!

В тяжелую минуту утраты Ильича мы еще более понимаем необходимость теснейшего сплочения и стального, нерушимого единства внутри партии и теснейшей связи партии с рабочим классом и крестьянством.

Нам Владимир Ильич оставил богатейшее наследство в виде разработанной системы действия, известной под именем «ленинизма». Мы, рабфаковцы, обязуемся твердо чтить и постоянно претворять в жизнь великие идеи ленинизма.

Мы твердо уверены, что коллективная мысль всей партии и рабочего класса сумеет помочь руководящему ядру Советской власти и партии справиться с тяжелой работой без Владимира Ильича.

Солидарность пролетариата несокрушима.

Услышавши печальную весть о смерти любимого вождя пролетариата всего мира, Владимира Ильича, мыслителя революционного марксизма, отдавшего всю свою жизнь на благо рабочего класса,—мы, группа пролетарского студенчества (горняцкого общежития) преклоняемся перед трупом гения пролетариата.

Спи, наш дорогой вождь!

Ряды рабочих всего мира твоя смерть еще больше сомкнет. Пусть трепещет буржуазия и контр-революция—пролетариат сметет ее своей солидарностью и над миром взвьется знамя социализма.

ПОЛИТИКА И ВУЗ.

ЛЕВ СУНИЦА.

Школа и производство.

«Соединение производительного труда с учением, является одним из могущественнейших средств переустройства современного общества»

К. Маркс. Критика готской программы.

I. Очередной фронт борьбы.

Одно за другим, крупные капиталистические государства заявляют о признании *de jure**) нашего Советского Союза.

Мы вступаем в полосу усиления, умножения и усложнения наших связей с внешним капиталистическим миром.

Рядом с экономическими нитями, протянутся и нити культурные. Наряду с товарной интервенцией, угрожает опасность интервенции идеологической. Остатки эксплуататорской идеологии и культуры, внутри пролетарского государства, грозят укрепляться и разрастаться за счет соков европейской и американской культуры, причем разные сменеховские окраски смогут придавать этому процессу, якобы безобидный характер.

Возможность экономический смычки между капиталистическим миром, с одной стороны, и нашим крестьянским рынком, с другой, мы предотвращаем экономическим барьером — монополией внешней торговли.

Возможностям воздействия капиталистической культуры, возрождения и развития эксплуататорских навыков и привычек внутри Советского Союза, мы должны противопоставить твердую, жесткую политику, провести тоже, своего рода монополию в деле подготовки молодого поколения, новых строителей пролетарского государства.

Во что бы то ни стало мы должны добиться, чтобы система просвещения в Советском Союзе (в особенности ее головка — Высшая Школа) действительно стала „могущественнейшим средством переустройства современного общества“.

Сюда должны быть брошены силы!

Здесь очередной фронт борьбы!..

II. Школа и разделение труда.

Первая эпоха развития капитализма в Европе, эпоха „свободной торговли“, английского фритредерства**), неограниченной конкуренции, «свободной игры свободных сил» была эпохой либерализма***). Она наложила свой отпечаток и на педагогические идеи. Отсюда — идея воспитания «свободной личности», иными словами, независимого товаропроизводителя.

В противоположность этой идее, Маркс, совершенно отчетливо, стягивал вопрос о воспитании и школе с разделением труда в обществе. Конечная цель системы воспитания не отдельная личность, а система производственно-общественных отношений между индивидуумами, система разделения труда. Таким образом, задачей школы может быть, или закрепление данной эксплуататорской системы отношений, или ее разрушение.

*) *de iure* — термин римского права, в суффикальном переводе значит «по праву», иначе говоря, формально-юридически, в отличие от юридически-неформального фактического (*de facto*) признания.

**) *freie trade* (фри-трейд) по английски значит «свободная торговля».

***) *liber* — латинское слово «свободный».

Школа, в буржуазном обществе является, средством воспроизводства эксплуататорской системы разделения труда. Мы должны сделать ее рычагом для коренного переворота в этой системе. Непонявши эксплуататорской сущности разделения труда в капиталистическом обществе, мы не сумеем наметить и классово-пролетарской политики в школьном деле.

Для эпохи «возрождения» (XV — XVI в.) был характерен гений Леонардо-де-Винчи (1452—1519) — одновременно великий математик и великий художник, естествоиспытатель и механик, теоретик и практик.*) Этот идеал мы находим еще и у Гегеля, который, в своей философии права, выдвинул утверждение: «Под образованным человеком следует разуметь, прежде всего, того, кто может сделать *все то, что делают другие*».

Это положение оказывается, однако явным апахропизмом в эпоху капиталистической мануфактуры, о которой Фергюсон (учитель А. Смита) пишет (1767):

«И самое мышление, в этот век разделения труда, становится профессией».

III. „Мы — нация илотов, и между нами нет свободных людей!“

Мануфактура «превращает рабочего в урод, искусственно культивируя в нем одну только специальную способность и подавляя весь остальной мир изводительных задатков и дарований»... «Все те познания, понимание и воля, которые развивает в себе самостоятельный крестьянин или ремесленник, хотя бы и в малом масштабе... — все это в мануфактуре требуется лишь от мастерской в целом. Духовные потенции (движущие силы) производства на одной стороне расширяют свой масштаб именно потому, что на многих других сторонах они исчезают совершенно. То, что теряют частичные рабочие, сосредоточивается, в против вес им, в капитале». (Маркс. Капитал I, гл. 12, § 5, стр. 340 в изд. Гиз. 1923 г.).

«Человек науки отделяется от производящего рабочего целой пропастью, и наука вместо того, чтобы служить в руках рабочего средством для увеличения его собственной производительной силы, почти везде противопоставляет себя ему... Познание становится орудием, которое способно отделиться от труда и выступить против него враждебно» (W. Thompson, 1824).

«Мануфактура, лучше всего, процветает там, где наиболее подавлена духовная жизнь, так что массовая может рассматриваться как машина, части которой составляют люди». (A. Ferguson, 1767).

Маркс вскрывает всю эксплуататорскую сущность отделения умственного труда от физического, приводя слова французского экономиста Гарнье (ставшего при первой империи сенатором), который, возражая А. Смиту, находит, что народное образование противоречит первому закону разделения труда; организацией народного образования, по мнению Гарнье, «мы обрекли бы на уничтожение всю нашу общественную систему». «Отделение физического труда от умственного, — говорит он, — как и всякое иное разделение труда, становится все более глубоким и решительным по мере того, как богатеет общество (он правильно обозначает этим словом капитал, землевладение и их государство). Это разделение труда, подобно другим его видам, является результатом предшествующего и причиной грядущего прогресса... Неужели же правительство должно противодействовать этому разделению труда и задерживать его естественный ход? Неужели оно должно затрачивать часть государственных доходов на эксперимент, имеющий целью смешать и спутать вместе два класса труда, стремящиеся к разделению и обособлению?»

*) Есть данные, что Леонардо-Винчи, между прочим, сконструировал токарный станок для эллиптической (овальной) обточка.

Маркс ярко характеризует тенденции капиталистического разделения труда: «разделение труда, на ряду с экономической областью, охватывает все другие сферы общества и везде закладывает основу того узкого профессионализма и специализации, того раздробления человека, по поводу которого уже А. Фергюсон, учитель А. Смита, воскликнул: «Мы нация илотов*»), и между нами нет свободных людей!»

IV. Маркс о «соединении воспитания с материальным производством»**)

I. «Всесторонне развитый индивидуум».

Применение машины в крупном производстве создает предпосылки для закрепощения мануфактурного рабочего, пожизненно прикованного к одной частичной операции, и в дальнейшем преодолении противоречия между умственным и физическим трудом. «Природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего. С другой стороны, в своей капиталистической форме она воспроизводит старое разделение труда с его заостренными специальностями: «Но если перемена труда теперь пролагает себе путь только как непреодолимый закон природы и с слепой разрушительной силой природы, который повсюду наталкивается на препятствия***), то, с другой стороны, сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих за всеобщий закон общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения. Она, как вопрос жизни и смерти, ставит задачу: чудовищность несчастного резервного рабочего населения, которое держится, про запас, для изменяющихся потребностей капитала в эксплуатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде; частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции представляются, сменяющие друг друга, способы жизнедеятельности». (Капитал, I, гл. 13, § 9).

«Ne sutor ultra crepidam!» («Сапожник, знай свои колодки!»). Эта вершина ремесленной мудрости превратилась в ужасную глупость с того момента, когда часовщик Уатт изобрел паровую машину, цирюльник Аркрайт — прядильную машину, ювелирный рабочий Фультон — пароход» (там же).

2. «Единственный метод создания всесторонне развитых людей».

Раскрывая все ужасы эксплуатации детского труда в английской промышленности, Маркс, в то же время, неоднократно подчеркивает громадное воспитательное значение фабричного труда для детей.

*) «Илоты» или «гелоты» — рабы в древней Греции.

**) «Соединение воспитания с материальным производством» — выражение из II главы «Коммунистического Манифеста».

***) Один французский рабочий, возвратившись из Сан-Франциско, пишет: «Я никогда и не думал, чтобы я был способен заниматься всеми промыслами, которыми я действительно занимался в Калифорнии. Я глубоко был убежден, что ни к чему не годюсь, кроме книгопечатания... Попав в недра этого мира авантюристов, которые легче меняют свое ремесло, чем рубаху — поверьте! — я действовал, как остальные. Так как дело рудокопа оказалось не особенно выгодным, то я оставил его и отправился в город, где я последовательно был типографщиком, кровельщиком, литейщиком свинца и т. д. Вследствие того, что опыт показал мне, что я пригоден ко всяким работам, я менее чувствую себя моллюском и более человеком» (А. Corbon. «О профессиональном обучении»).

«Как ни жалки, в общем, постановления фабричного закона относительно воспитания, они об'явили начальное обучение обязательным условием труда. Их успех впервые доказал возможность соединения обучения и гимнастики с физическим трудом, а, следовательно, и физического труда с обучением и гимнастикой. Фабричные инспектора, выслушивая показания учителей, скоро открыли, что фабричные дети, хотя их обучают вдвое меньше, чем обычных школьников, обучающихся днем, тем не менее, успевают пройти столько же, а часто и больше». (Капитал I. гл. 13, § 9).

Далее Маркс ссылается на одного экономиста XVII в. «John Bellers, истинный феномен в истории политической экономии, уже в конце XVII века с полной ясностью понимал необходимость уничтожения теперешнего воспитания и разделения труда, порождающих гипертрофию (болезненно чрезмерное разрастание) и атрофию (захудание, уничтожение) на обоих полюсах общества, хотя и в противоположном направлении. Он прекрасно замечает, между прочим: «Праздное учение лишь немногим лучше, чем ученье праздности... Физический труд — первое божественное установление... Труд так же необходим для здоровья тела, как пища для его жизни... Труд прибавляет масла в лампу жизни, а мысль зажигает ее... Пустой детский труд оставляет детский ум пустым» (John Bellers, 1696).

В резолюции, принятой на первом конгрессе I Интернационала (Женева, 1866) Маркс писал: «Тенденцию современной промышленности — привлекать к участию в общественном производстве детей и подростков обоого пола мы считаем прогрессивной, благотельной и правомерной, хотя, при капиталистическом господстве, эта тенденция и принимает отвратительные формы. При разумном общественном строе все дети без исключения, начиная с девятилетнего возраста, должны будут принимать участие в производительном труде... под условием, чтобы их производительный труд был связан с образованием».

«Из фабричной системы, как можно проследить в деталях у Роберта Оуэна, вырос зародыш воспитания будущего, которое для всех детей, с известного возраста соединит производительный труд с обучением и гимнастикой, причем это будет не только методом повышения общественного производства, но и единственным методом создания всесторонне развитых людей». (Капитал I. гл. 13, § 9).

3. „Могущественнейшее средство переустройства современного общества“.

Соединение образования с фабричным трудом, Маркс считал одной из существенных задач рабочего класса по завоеванию политической власти. «Одним из моментов этого процесса переворота (вносимого машиной в систему мануфактурного разделения труда), стихийно развившимся на основе крупной промышленности, являются политехнические и сельско-хозяйственные школы, другим — промышленные школы для продолжения образования, в которых дети рабочих получают некоторое знакомство с технологией и с практическим применением различных орудий производства. Если фабричное законодательство, как первая скудная уступка, вырванная у капитала, соединяет с фабричным трудом только элементарное обучение, то не подлежит никакому сомнению, что неизбежное завоевание политической власти рабочим классом, завоюет надлежащее место в школах рабочих и технологическому обучению, как теоретическому, так и практическому» (Капитал I, гл. 13, § 9).

Критикуя готскую программу германской социал-демократии (предложенную на объединительном съезде партии в Готе, в мае 1875 г.), Маркс, между прочим, подвергает решительной критике «запрещение детского труда»: «Всеобщее запрещение детского труда непримиримо с существованием крупной промышленности и останется поэтому благочестивым пожеланием. А будь эта мера возможной, ее проведение было бы реакционно, так как, при строгом ограничении рабочего

времени детей, сообразно с их возрастом, и при прочих мерах предосторожности в защиту детей, раннее соединение производительного труда с учением является одним из *могущественнейших средств переустройства современного общества*. (К. Маркс: Критика готской программы. П. 1919. стр. 37).

У. Внутри-атомная энергия рабочего класса.

Окончательная победа пролетарского государства над капиталистическим миром, в условиях длительного экономического взаимодействия между Советским Союзом и капиталистическим окружением, возможна только в том случае, если пролетариат сумеет пустить в ход все «могущественнейшие средства переустройства современного общества», если он сумеет из системы просвещения выковать себе средство для развертывания всей своей скрытой энергии, орудие для борьбы и победы.

Вся колоссальная сумма производственных навыков, смекалки, наблюдательности, в течение многих десятилетий накапливавшаяся рабочим классом, должна стать исходным пунктом для развития системы народного образования. Тогда не страшен ему будет «гранит» науки и культуры, нарочно созданный эксплуататорским обществом, так, чтобы рабочий обломал себе зубы, при первой попытке его отведать. Тогда пролетариат сможет развернуть, скрытую в индивидуальных навыках, энергию, которую по количеству, можно уподобить, раскрываемой теперь, внутриатомной энергии материи.

Предчувствия всей потенциальной мощи рабочего класса в области культуры иногда проскальзывают и в словах буржуазных ученых. Профессор *Джон Перри*, в своей книжечке «Вращающийся волчок» (Изд. «Matesue» Одесса 1908. стр. 17—18), между прочим пишет:

«Научное наблюдение самых обыкновенных явлений, которые встречаются в нашей повседневной жизни, никогда не пропадает даром, и часто я чувствую, что если бы рабочие, т.-е. те лица, которые наиболее освоились с неорганической природой, умели наблюдать и применять простые научные законы к своим наблюдениям, то, вместо одного великого открытия в столетие, мы имели бы по великому открытию каждый год».

Перспективы технического и экономического развития Советского Союза колоссальны, однако, при непрременном условии, что мы сумеем построить дело народного образования, на основе соединения обучения с «материальным производством», сумеем преодолеть исконное противоречие между теорией и практикой, создадим систему просвещения, которая бы развернула скрытые силы рабочего класса.

Это трудно и очень трудно, но это сделать необходимо!..

Иначе мы не победим!

9-е января,

С 9-го января начинается новая эпоха в русском рабочем движении. Но прежде, чем говорить о 9-м января, о его смысле и значении, необходимо сказать несколько слов о предшественниках гапоновского рабочего союза, сыгравшего такую крупную роль в событиях 9-го января, о так называемых зубатовских рабочих организациях.

В начале XX века стало видно, что тюрьмами, ссылкой и нагайками не удастся усмирить рабочее движение, вступившее определенно на путь политической борьбы. Тогда правительство решило взять рабочее движение под свою опеку и отвлечь интерес рабочих от революции. Главным инициатором и организатором таких рабочих организаций был начальник московского охранного отделения Зубатов, от него организации и получили свое название. Руководили зубатовскими организациями полиция и охранка при помощи своих многочисленных агентов. Сначала эти организации пользовались среди рабочих большой популярностью, так как предприниматели под давлением охранки и полиции шли на уступки, что до некоторой степени улучшало положение рабочих. Организации имелись в целом ряде крупных городов, начиная с Москвы. Но впоследствии предприниматели стали противиться и самым требованиям зубатовских организаций, заявляя в министерство финансов свой протест. Кроме того, рабочие, которые благодаря зубатовщине получили возможность организоваться, не могли удовлетвориться деятельностью зубатовских организаций, работавших в рамках полицейской опеки.

Произошло несколько крупных конфликтов; правительство увидело, что зубатовские организации начинают уходить из-под его влияния и стало относиться к ним очень подозрительно, не оказывая уже помощи. В результате они уже в I-ой половине 1903 года перестали играть крупную роль. Часть из них захирела, часть же влилась в общее русло рабочего движения.

Но правительство не хотело бросить мысль извращать рабочее движение. В конце 1903 года священнику Гапону было разрешено организовать подобие зубатовской организации „Союз русских фабрично-заводских рабочих гор. Петербурга“.

Гапон,—как это точно установлено,—имел связь с охранкой, получал отсюда деньги и был человеком в высшей степени честолюбивым.

Гапоновская организация носила сначала очень мирный характер. Впоследствии рабочие, получившие благодаря организации возможность обсуждать друг с другом свои нужды, требования и задачи, перестали удовлетворяться узкими задачами „Союза“.

Союзы стали революционнее, начали ставить себе более глубокие задачи. События способствовали этому.

Японская война вызвала страшный промышленный кризис, породивший громадную безработицу. Во многих городах безработица достигла до 50% количества рабочих. В обществе накопилось громадное количество горючего материала, и достаточно было малейшей искры, чтобы он вспыхнул. Искра не заставила себя ждать. В конце декабря 1904 года с Путиловского завода были уволены 4 рабочих, главным образом, за принадлежность к «Союзу русских фабрично-заводских рабочих гор. Петербурга». Союз отправил депутацию во главе с Гапоном к администрации завода, но она не удовлетворила требования депутации. В ответ на это Путиловский завод 3-января забастовал. К нему примкнули другие фабрики и заводы, так что уже 8-го января забастовка стала всеобщей.

4-го января Гапон бросил в массы призыв—итти к царю с петицией, которая заключала в себе жалобу царю на фабрикантов и просьбу о принятии мер против нищеты народа, и т. д.

Рабочие до 9-го января верили, что царь не знает их тяжелого бесправного положения, что его чиновники обманывают и что он поможет им, если узнает о их

положении. Сам Гапон уже 7-го числа стал сомневаться в успехе своего предприятия. Он говорил, что если царь их не примет, то нет больше царя, и это повторяли за ним тысячи рабочих.

Группа русских либералов и вместе с ними Максим Горький обратились к председателю совета министров Витте с просьбой не допускать кровопролития в день 9-го января, но он ответил, что этот вопрос не имеет к нему отношения. Тем не менее все правительство было им извещено о манифестации и о ее предполагаемом мирном характере.

Социал-демократы напрасно убеждали рабочих в бесцельности шествия к царю, указывая на последствия. Ничего не помогло. Тогда социал-демократы решили идти вместе с рабочими и, если потребуется, умереть вместе с ними.

Наступило воскресенье 9-го января.

Рано утром стотысячные толпы народа крестным ходом пошли к царю с петицией, покрытой тысячами подписей. Впереди шествия несли иконы и портреты царя. Рабочие были совершенно безоружны. Манифестация была вполне мирной, даже красных знамен не было.

Но царь пожелал избавить рабочих от труда—дойти до дворца, и ответил еще по дороге—пулями, шашками, нагайками и копытами лошадей.

Рабочие проявили невиданный героизм, они находились в каком-то экстазе. Десятки рабочих падали, а остальные бесстрашно шли вперед. После кровавого царского ответа характер манифестации изменился. Царя больше не стало. Царизм сам себе вырыл могилу. Рабочие бросились строить баррикады, выкинули красные знамена, но оружия нигде не было.

Манифестация была разогнана пулями и нагайками. Избиение рабочих продолжалось вплоть до 12-го января. Количество жертв точно не установлено, но, бесспорно, превышает 1000 человек убитых и раненых. В ответ на кровавую оргию царского правительства по всей России прокатилась волна бурных демонстраций и забастовок, которые проходили под лозунгами—борьбы с царской властью.

Эти демонстрации часто сопровождались столкновениями с полицией и жертвами.

Петроградский пролетариат тоже не успокоился. Правительство в конце концов вынуждено было пойти на некоторые уступки, но авторитет его уже пал и не мог больше подняться.

Со дня 9-го января царь стал называться Николаем кровавым.

Но этими непосредственными следствиями значение 9-го января не ограничивается.

Вековое заблуждение рабочих и крестьян России о заступничестве царя было окончательно рассеяно. Первым делом рабочих Петрограда, восставших в февральские дни 1917 года, было не шествие к царю с петицией, а низвержение его.

Кровь рабочих, пролитая царскими палачами 9-го января на улицах Петрограда, пробудила по всей России классовое самосознание пролетариата, зажгла его сердце страшной, смертельной ненавистью к царизму, к капиталистическому обществу и всей капиталистической культуре.

Прошло всего лишь 12-ть лет и русский пролетариат, наученный опытом прошлой борьбы, организовавшись в свою политическую партию, стряхнул с себя оковы царского и капиталистического строя и стал создавать новое здание коммунизма.

И. У.

Вождь мировой пролетарской революции, Владимир Ильич Ульянов-Ленин родился в г. Симбирске 22 (9) апреля 1870 г.

Н. СКРЫПНИК.

Революционное движение студенчества до Февральской революции.

Общезвестно, что студенчество дореволюционной России всегда являлось элементом брожения, было резервуаром, откуда революционные организации черпали себе новых работников, устраивало демонстрации, собрания, забастовки и т. п., и вообще представляло собой революционный элемент.

«Бывший студент»—это специфическое дореволюционное российское явление: недовольные люди, которых из-за соприкосновения с революционным движением царизм лишал возможности кончать образование, и которые затем представляли собою окружающим революционным организациям атмосферу поддержки, сочувствия и соучастия.

Кто изучает старое революционное движение, тот неизбежно встретится с движением учащейся молодежи, тот неизбежно встретит выступления студентов и курсисток на всех шагах революционной борьбы.

Теперьшнее пролетарское студенчество естественно должно интересоваться прошлым революционного студенчества.

Это ошибочно, когда некоторые заявляют, что задача, роль и значение теперешнего студенчества должны выводиться исключительно из рассмотрения теперешнего соотношения классов и стоящих на очереди общих задач.

Говорящие так товарищи, делая такое заключение, уже сами исходят из рассмотрения того, какое существует различие между прежним и теперешним студенчеством, между буржуазным студенческим движением и теперешним участием студенчества в революционной работе.

Выяснить роль и значение студенчества, все стороны его движения в дореволюционный период и вообще представляет собой интерес, а для современного пролетарского студенчества, тем более, не безынтересно.

Если участие студенчества в революционной борьбе и студенческое движение на всем протяжении революционной борьбы до Февральской революции брать в самых общих его чертах, то можно будет установить несколько основных форм этого движения. Эти формы в известной мере друг другу следуют во времени и никогда себя не изжидают и не изживали; можно, однако, указать, что в различные периоды, различные формы движения являлись преобладающими, давали свою окраску всему движению студенчества.

1. Академия, как лаборатория революционеров.

Уже на заре революционного движения в 60—70-х годах высшее учебное заведение—академия представляла собой настоящую лабораторию революционеров. В университеты, институты и т. п. стремилась живая молодежь со всех краев страны; туда несли они свои запросы, вызываемые в них жизнью, и там, под перекрестным влиянием подпольных революционных организаций, выковывали они свои ответы на запросы жизни, а ответ для каждого жизнеспособного, для каждого боеспособного был один—революционная борьба. В академии студенчество перерабатывалось, устанавливало связи с революционными организациями, организовывало группы. Сотни и тысячи борцов революционного движения пришли на поле брани через стены университета. Если тюрьмы, где революционеры закаляли себя и вырабатывали свои революционные взгляды, называли «романовским университетом», то университеты, институты и другие высшие учебные заведения на деле являлись подготовительной школой революционеров, лабораторий революции. Эта общественная функция дореволюционным ВУЗ'ом выполнялась все время. Теперь после пролетарской революции, когда социальный состав студенчества в корне изменился

эта прежняя функция ВУЗ'а остается в полной мере и силе. Наши Рабфаки и ВУЗ'ы остаются и теперь лабораторией революционеров. Но революционные пролетарские ВУЗ'ы нам должны дать новые кадры пролетарской интеллигенции, тысячи новых интеллигентов, которые своей практической работой для блага Советской Республики должны будут быть пропитаны огнем революционного сознания. Новый ВУЗ даст нам специалистов, но не узко-органиченных специалистов, желающих знать только свое дело, а специалистов-инженеров, педагогов, врачей, которые, отправляя свое специальное дело, вместе с тем будут делать дело революции.

2. Академическое студенческое движение.

Вторая форма движения студенчества до революции—это борьба передового студенчества за интересы академии, за улучшение преподавания, за более свободную постановку академической жизни.

Казарменная полицейщина царской деспотии превращала университеты в машины, отупляющие учащуюся молодежь, стремясь презрительнее ее в чиновников. Студенчество боролось с этим, и студенческие истории, собрания, забастовки, протесты, заявления и т. п. являлись к этому средством.

Наше пролетарское студенчество сейчас не может себе даже представить значение этих прежних студенческих историй. При царизме любое проявление общественной самодеятельности уже являлось революционным. Царизм расправлялся жестоко с любым собранием студентов, даже если они выставляли, например, такой вопрос, как вопрос о дешевом издании лекций.

Да, молодые товарищи, вам это непонятно, потому советская система просвещения требует от вас, чтобы вы активно участвовали во всей академической жизни. Теперь пролетарскому студенчеству за участие в академической жизни бороться не приходится; ему нужно только использовать те права, которые в широчайшей степени предоставляются ему всей системой советского просвещения. До Февральской революции, в особенности до революции 1905 года, студенческой молодежи за эти ее, так сказать, корпоративные или профессиональные интересы приходилось упорно бороться и понести многие жертвы.

Однако, необходимо указать, что эта академическая борьба студенчества в различные периоды играла различную роль. В 60, 70 и 80-х годах это академическое студенческое движение играло роль революционную, будило окружающую мертвечину, вызывало гонения со стороны царизма, определяло для многих переходный момент, который делал их участниками в революционной борьбе. Со второй половины 90-х годов общественное значение чисто академического студенческого движения изменяется.

3. Студенческое движение—политическое.

В 1898—99 гг. по всем учебным заведениям разливается волна студенческих забастовок, а затем и демонстраций, принимающих чисто политический характер, выставляющих политические требования. Отмена временных правил о студенческих организациях, протесты против отдачи студентов в солдаты (мера, принятая царизмом в начале 90-х годов, как наказание за участие в забастовках и демонстрациях), требование реформы высшей школы, ряд других демократических требований—этим характеризуется конец 90-х и начало 900-х годов движение студенчества. Чисто академические требования по вопросам жизни самой школы берутся уже в иной плоскости; протесты выходят за пределы стен академии и направляются не только против отдельных академических неурядков, но и против царизма, как источника всей академической системы. Чисто академические корпоративные студенческие требования в этот период уже выставлялись не передовыми студентами, а наоборот, сторонниками начальственных предписаний и имеют задачей отвлечение

студенческой массы от участия в революционной студенческой борьбе. «Академист» конца 90-х и начала 900-х годов—это «белоподкладочник», «пшжон», представитель «золотой молодежи» и будущего чиновничества, игравший в студенчестве контр-революционную роль.

Передовое студенчество, руководившее студенческой массой, переросло тогда чисто студенческие требования. Студенческое движение вышло на улицу.

Такое революционное политическое студенческое движение явилось отражением того общественного движения, которое было вызвано начавшимся в середине 90-х годов широким рабочим движением.

Вслед за рабочими забастовками в Петрограде в 1896 и в 1898 гг.—три студенческие забастовки и демонстрации 1899 и 1901 гг. За «Обуховской обороной» рабочих следовала мартовская демонстрация студентов 1902 года. Однако студенческое революционное движение шло особо от рабочего движения, хотя активные группы революционного студенчества и сознавали, что их первой целью была поддержка движения рабочих. Нужно, кроме того, сказать, что студенческое движение 1899—1902 гг. явилось первым по форме массовым революционным движением российской мелкой буржуазии, нашедшей своего выразителя в тогдашнем студенчестве. Среди московского, например, студенчества 1901—1902 гг. некоторые затем ставшие эс-эрами, пришли к мысли образования особой студенческой революционной партии.

Буржуазная, мелко-буржуазная сущность их затем нашла для себя путь в их эс-эровской партии. Это были попытки непролетарской интеллигенции завоевать себе положение гегемона в разраставшейся революционной борьбе. Они оказались несостоятельными. Движение рабочего класса принимало все более широкие размеры. Начиная от времени всеобщих забастовок на юге, в особенности с 9-го января 1905 года, идут потрясения царской России. Второстепенное, подсобное революционное значение движения студенчества полностью выяснилось. Самостоятельное студенческое революционное движение в истории уже отживало.

4. Участие студенчества в массовой революционной борьбе.

Октябрьские забастовки 1905 года и дальнейшая революционная борьба рабочих и крестьянских масс 1905, 1906 и 1907 гг. захватывают массы попутчиков из мелкой и средней буржуазии, в том числе и студенчество. Учащаяся молодежь в революционной борьбе этого времени принимала самое широкое участие, но лишь примыкая к рабочим и крестьянам, а не самостоятельно. Синяя фуражка универсанта, тужурка технолога и горняка были обычным и распространенным явлением на всех рабочих собраниях и демонстрациях 1905—1906 гг. Сотни студентов выступали в революционных организациях, участвовали в боях и т. д., и т. п. Более того, знающие языки и имеющие опыт и образование студенты играли в революционных организациях того времени весьма значительную роль. Гегемон революционной борьбы—пролетариат широко обслуживался тогда студенчеством, пока не пришли темные годы реакции.

5. Студенчество времен реакции 1908 г.

Но когда революционная борьба была сбита, когда при помощи карательных экспедиций, с одной стороны, и измены и предательства кадетов, с другой стороны, царизм «Столыпинским галстухом» душил рабочий класс и его помощников, реакция на многие годы воцарилась, все тысячи попутчиков, примыкавшие к революционной борьбе в годы подъема, отхлынули,—студенческие массы отошли. Студенчество 1908—1913 гг.—это буржуазная, мелко-буржуазная молодежь, которая пошла целиком за своими отцами. Жизнь студенчества этого времени являет картину политического и морального разложения. Карьеризм и зубрежка, половые проблемы с Санинскими достижениями, мистицизм, демониизм, футуризм и проч. составляли

жизнь студенчества. Тогда российское студенчество перестало отличаться от студенчества западно-европейских стран,—такое же тупое самодовольство, такой же карманный материализм. Роль студенчества в революционном движении трудящихся масс была закончена. Отдельные единицы студенчества и затем проходили пролетарские ряды, но лишь как единицы. Студенчество, как это было судьбой измерено, взвешено и обесцвечено на арене истории, еще раз выступило после февральской и октябрьской революции в феврале, когда оно было застрельщиком буржуазии в завоевании ею власти, и в Октябре 1917 года, когда вместе с юнкерами-золотопогонниками студенты составляли основные кадры против освободительной пролетарской работы.

1887 г. — окончил Симбирскую гимназию, поступил в университет. 5 декабря был исключен за участие в студенческих волнениях и выслан из города.

День революционного студенчества.

«Нагаечка, нагаечка, нагаечка моя.
Вспомни, нагаечка, 8 февраля».

«Вспомни нагаечка 8 февраля», захлебываясь от удовольствия, пели когда-то царские сатрапы. Сколько подлого нахальства вложено в «оду» о нагаечке буржуазно-помещичьим классом. Сколько жандармско-офицерского бахвальства, тщеславия и самодовольности и вместе с тем, сколько негодования, сколько ненависти и злобы вызывает она со стороны революционного студенчества, которое помнит и 8 февраля, и царскую нагаечку—самое широкое разнузданное бесправие.

Нередко некоторые студенты, в веселые минуты поют «нагаечку», не зная, что за смысл в нее вложен, откуда она взялась.

Теперь прошло уже 25 лет с 8 февраля, которое так памятно революционному студенчеству и рабочему классу России. Что же это за 8 февраля.

Это день массового выступления революционного студенчества против царского насилия. В этот день студенчество Петербургского Университета, возмущенное грубым объявлением ректора Университета, Сергеевича, требовавшего от студенчества соблюдения тишины и спокойствия в день годовщины Университета и угрожавшего различными карами, сорвало торжественный акт, выступило на улицу со студенческими песнями.

Этому дню предшествовал целый ряд событий.

Так, в 1897 г. 17 марта, Петербургское студенчество устроило демонстрацию по случаю трагической смерти арестованной восемнадцатилетней курсистки Ветровой, которая, будучи посажена в Петропавловскую крепость, была изнасилована и не перенесла оскорбления, сожгла себя в камере.

Тогда было брошено публичное презрение правительству и его «блюстителям порядка». Демонстранты, как полагалось, были арестованы и многие высланы из Петербурга.

И еще раньше были демонстрации, где студенчество, совместно с рабочими, в 1876 г. 6 декабря, устроило смотр своим силам. Здесь впервые выступил будущий основатель русской С.-Д. т. Плеханов—тогда еще студент.

Ходынская катастрофа также вызвала студенчество на протест и демонстрации.

В студенчестве родилась мысль о попытке произвести террористический акт над Александром III (1887 г.). Этот заговор был подготовлен несколькими студен-

тами, во главе с А. И. Ульяновым. (Ульянов, как известно, 20 мая был повешен с Генераловым и др., в Шлиссельбургской крепости). А в 1892 г. 2 февраля, царю пришлось «высочайше повелеть» закрыть временно Петербургский Университет и установить надзор над студентами, вследствие студенческих волнений. Все эти студенческие волнения происходили в тесной связи с реакцией, царившей при Александре III и его сыне.

Студенчество было стиснуто уставом, направленным против него. Оно было лишено всяких прав больше, чем в гимназии. Логикой событий, оно было подготовлено к массовым выступлениям и демонстрациям.

За демонстративные выступления, над студентами была произведена дикая расправа. Демонстранты были избиты нагайками, пашками, пиками. В результате аресты и высылки в Сибирь.

С 90-х годов беспорядки участились и стали одновременно почти во всех университетских городах.

8 февраля эхом пронеслось по России и вызвало грандиозные демонстрации, в Москве, Харькове, Киеве, Дерпте (в Киеве 183 студента были сданы в солдаты).

1901 г. 8 марта, в Москве была широкая демонстрация по поводу 8 февраля, и «временных правил». Арестовано 800 студентов. Демонстрации были 8, 9, 10, 11 марта, к ним присоединились рабочие; произошли столкновения с полицией. Демонстранты устраивали баррикады, а 17 марта в Питере, на Невском, была крупная демонстрация, за что студенчество было снова избито.

Арестовано 1500 студентов. После демонстрации происходили аресты по всей России.

1902 г. студенчество Петербурга было снова избито и брошено в тюрьмы за демонстрацию. В пересыльной тюрьме студенты издавали орган «8 февраля».

В Москве, 22 февраля, студенты, ожидая манифестации рабочих, забаррикадировались в здании. Ночью ворвалась полиция. 25 чел. сосланы на каторгу, 600 в тюрьму. Закрылись студенческие организации и издания.

Современное студенчество не только формально должно чтить 8 февраля, как день, в который выступали когда-то революционные студенты, но 8 февраля (21) пролетарское студенчество должно продемонстрировать свою силу, показать, что оно теперь не «горсточка», а целая армия, идущая вместе с рабочими, армия—готовая всегда вступить за защиту завоеваний социальной революции.

ГАЛИНА.

Лес рубят... молодой, нежно-зеленый лес...

А сосны старые нахмурились угрюмо,

И полны тягостной неразрешимой думы,

Безмолвные глядят в немую даль небес...

Лес рубят... Оттого-ль, что рано он шумел

И на заре будил уснувшую природу,

Иль оттого, что слишком смело шел

Про солнце, счастье и свободу?..

Лес рубят... Но земля укроет семена.

Пройдут года—и мощной жизни силой

Подыметя берез зеленая стена—

И снова зашумит над братскою могилой.

Примечание редакции:

Стихотворение написано 1901 г. по поводу жестокого подавления студенческих волнений (в Москве и других университетских городах), в результате которых масса студентов была избита, загнана в тюрьму и ссылку.

„Сосны старые“—это поколение отцов—либералов, примирившихся с самодержавным строем.

Стихотворение распространялось нелегально, перепечатывалось на гектографе, мимиографе и прочими подпольными способами.

Долой „Татьяну“.

Этот «праздник» был установлен в память открытия московского университета, состоявшегося 24 апреля, но «Татьяну» все-же праздновали 12 января. Министр Народного Просвещения Шувалов открытие университета «приурочил» ко дню ангела своей матери (по имени Татьяна). Надо предполагать, что поводом для празднования послужила благодарность графу за храм.

В 1755 г. будучи предназначен для вершук дворянства, университет даже 10 лет спустя имел всего несколько слушателей (напр., на юридическом—1, на математическом—1).

Цель университета по выражению императрицы Елизаветы была: произвести из детей дворян достойных людей на службу «Ее Императорского Величества».

В 1812 г., во время войны, университет сгорел до тла. Праздновать «Татьяну»—идею дворянского университета, следовательно, смешно и глупо, (но врачи Екатеринбург до последнего года рьяно справляют традицию в складчину).

Еще несколько лет тому назад «Татьяну» праздновала и белогвардейская часть студенчества Уралуниверситета и если еще и теперь сохранились любители «Татьяны» теперь то их воспоминания будут только надгробным рыданием детенератов дворянства.

Г. ЭЙХЛЕР.

Своевременный вопрос.

«В столице шум, гремят витии, идет словесная война, а там, во глубине России, там вековая тишина».

«Я надеюсь на молодое поколение, надеюсь, что, сильное знанием оно поведет народ по пути прогресса».

К. Тимирязев.

«Лучше меньше, да лучше».

В. Ленин.

Само собой вспоминается старое, казалось бы, давно забытое.

И тут же это—

«Я надеюсь на молодое поколение, надеюсь, что, сильное знанием, оно поведет народ по пути прогресса»!!

Да, именно, только на *это* молодое поколение можно и должно возлагать надежды. И особенно на тех из этого поколения, которые сейчас заполняют аудитории наших Рабфактов и ВУЗ'ов—«молодыми зубами грызут гранит науки».

Наша страна разорена и бедна. Нужна большая работа для того, чтобы восстановить разрушенное, чтобы широко использовать громадные богатства недр и поверхности страны, и потенциальной энергии русского народа. Нужна кооперация усилий вокруг деловой работы экономически культурного возрождения. *)

*) **Примечание.** В. Ленин в своей статье «Лучше меньше, да лучше» писал о том, что у нас имеются только два элемента, на которые возлагается трудная будничная работа по экономически культурному возрождению страны.—

«Во первых, рабочие увлеченные борьбой за социализм. Эти элементы недостаточно просвещены... Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура... ничего нельзя поделать бойкостью или энергией, или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще. Во вторых, элементы знания, просвещения, обучения, которых у нас до смешного мало по сравнению с другими государствами».—

Но не только надежды на будущее, не только планы в перспективе, а большая культурная работа сейчас. Безбрежное море этой низовой культурной работы — наши рабочие районы, наша соломенная Русь.

Только при кооперации усилий этих элементов, которые имеет ввиду т. Ленин, мы сможем достичь намеченной цели.

Но как же? Но что же делать сейчас? Ведь студенчество, рабфаковцы должны максимум сил употребить на учебу. Можно ли отрываться от учебы? Могут ли они посвятить себя и культурной массовой работе сейчас, именно сейчас? Мы полагаем, что это вполне возможно. Даже при условии усиленного темпа учебной работы. Постараемся возможно короче формулировать наши предложения.

Осенью на Урале проводилась неделя пролетарского студента, в январе этого года снова проводился «двухнедельник».

Казалось бы, не в первый раз мы делаем попытку сближения студенчества с пролетарской массой, казалось бы, не стоит и задумываться над вопросом *как и что*, а действовать нужно.

Но, оказывается, не только в действии одно дело. Нужно продумать — как же действовать то.

Вот опыт прошлой недели, осенней. — Возьмите журнал «Студент-Рабочий», прочтите: — ознакомили, говорят, широкие массы с идеями высшей школы (ну и ладно, и это хорошо!). А потом насчет того — кто сколько табуреток сделал, кто сколько стоп бумаги да червонцев пожертвовал. Будто и весь вопрос — в червонцах, да в ознакомлении населения с идеями высшей школы. *)

Идея — вещь, конечно, хорошая (хоть и не всегда!), но бить в одну точку — будь то идея или что другое — не следует, конечно. *Такие недели не могут дать то, что в сущности дать должны, ни студентам, ни, тем более, рабочему или крестьянству.*

Мы думаем, что перед ВУЗ'ами нашими, рабфаками и другими высшими школами стоят задачи более сложные.

Вот о деревне, например, мы только толкуем — надо помочь, надо просветить, нужно влить жизнь в «темную, нищую» деревню! Но толки так и остаются толками. Деревня слишком мало получает от нас. Нет еще ни хороших книжек для деревни, ни хороших учителей, нет многого другого, еще более важного.

А между тем от крестьянства много зависит сейчас благополучие в стране нашей.

Тоже нужно сказать и о рабочих районах. Бедны мы еще слишком и не научились к тому же располагать наличными средствами целесообразно, оттого — примитивно, убого ведется у нас культурная работа.

Но не столько в бедности и в средствах вся заминка, сколько в силах. Нужны силы, нужны тысячи, сотни тысяч молодых и развитых работников, способных отдаться охотно и открыто этой большой и тяжелой работе в массах.

Что из того, что мы будем собирать отчисления рабочих и крестьян (добровольные или недобровольные) на содержание студенчества? Ведь за эти отчисления хотя бы нужно что то дать этим самым рабочим и крестьянам, выделяющим долю из своего скудного бюджета. Ведь, если студенчество со своей стороны не пойдет навстречу рабочим и крестьянам, не поможет им выбраться из темноты, не покажет на деле, что эти скудные средства помогают им приобрести нужные знания, то, в дальнейшем, эти самые рабочие и крестьяне не пойдут навстречу студенчеству, откажутся помогать, ведь и так они много отчисляют на всякие нужды.

Из этого вывод: нужно дело поставить иначе.

Мы мыслим себе это большое дело, примерно, так. —

Студенчество того или иного ВУЗ'а делится на группы. Каждая группа, в которую, конечно, должны войти обучающиеся на разных факультетах и отделениях

*) **Примечание:** Автор, имея в виду первую неделю помощи пролетарскому студенчеству, не указывает, что «двухнедельник» имел другие задачи, что видно из плана итогов.

(т. е. люди разных специальностей, что ли!), берет на себя обслуживание в культурном отношении (или, как говорят, культурное шефство) над одним заводом, фабрикой, мастерской, волостью, селом или деревней.

Перед такой группой мы ставим следующие задачи:

1. Работа по сближению города с деревней.
2. Популяризация различных отраслей знаний и, главным образом, в первую очередь *естествознания*.
3. Снабжение рабочих и крестьян популярной литературой—газетами и журналами.
4. Наблюдение за культурной работой, которая ведется в данном районе или предприятии.
5. Изучение рабочего быта.

Конечно, круг деятельности этих групп должен быть гораздо шире, но мы, не предвещая заранее того, что придется делать, выдвигаем основные, первостепенной важности, задачи.

Итак, о каждой в отдельности.

Работа по сближению города с деревней. Что это значит? Эту работу мы делим на две части. Первая—это непосредственная, постоянная работа в подшефных волостях, вторая—это использование каникулярного времени на разъяснение крестьянам положения нашего хозяйства и т. д. и различная помощь крестьянству.

Работа в подшефной волости должна протекать, примерно, в таком порядке. Известная группа студенчества берет на себя шефство над одной из близ расположенных от города, где находится ВУЗ, волостей. Устанавливает тесный контакт с *агрономами и учителями*—демократической интеллигенцией деревни. Изучив в общих чертах условия жизни деревень, где предполагается развернуть работу, группа намечает конкретный план деятельности на период 1-2-3 месяца и пути его осуществления (поменьше широких планов, побольше планов небольших, но деловых, выполнимых!). И приступает к работе.

С одной стороны, группа берется направить культурную работу в деревне: оживляет собрания, стремится вовлечь бедняцкие и средняцкие слои в политическую жизнь (они—эти слои—крайне отстали, по сравнению с кулацким элементом), направляет работу в избах-читальнях, устраивает чтения популярной литературы, организует живую газету, проводит лекции об улучшении сельского хозяйства, переходит к многополью, вопросам животноводства и растениеводства и т. п. С другой—группа самым серьезным образом ставит на обсуждение деревни вопрос о «ножницах». Прежде—объяснение—что такое «ножницы» (с рядом примеров из местной жизни, близких крестьянину), потом постепенно о пути к их сжатию: улучшение сельско-хозяйственного производства, экспорт, кредит, налоги и т. п.

О кредите особо. И еще особо о кредите крестьянам на закупку орудий производства. Необходимо также широкое содействие развитию кооперации, сильное конечно: чтение лекций и беседы о значении кооперации, ее выгоды для крестьянина, о ее роли в деле удешевления городской продукции и повышении цен на хлеб и т. п.

Если товарищи студенты серьезно займутся работой, то, несомненно, успех за ними обеспечен: крестьянин охотно пойдет послушать и, наконец, решится сам высказать свои мысли. Таким путем будут сделаны два дела: крестьяне середняки и бедняки будут вовлечены в политическую жизнь деревни и через культурную работу наладится связь деревни с городом—деревня будет знать, что делает город. Будет, кроме того, подниматься и культурный уровень крестьянства. Хорошо также наладить устную газету: приезжающие студенты знакомят деревню с жизнью города, с жизнью советских центров, сообщают различные новости и даже популярно излагают новые декреты, а местные подводят итоги своей работы и освещают жизнь деревни за известный период (ну, хотя бы неделю). Это, нужно полагать, хорошо привьется: всякий с охотой пойдет послушать новости и будет, следовательно, в результате знать, что делает город—рабочий, для него—крестьянина,

Нужно также практиковать просто беседы по хатам: собирается группа крестьян и ведет беседу на одну из животрепещущих тем, а то и на темы научные, что для студентов гораздо легче будет осуществить. Нужно также наладить дачу разного рода справок—раз'яснений крестьянину: каки где купить машины, орудия; каким образом получить кредит; можно ли и на каких условиях получить орудия в рассрочку, где выгоднее продать хлеб; где достать лучше семена и т. д. Студенчество может обратиться к различным организациям с тем, чтобы они регулярно давали справки и нужные сведения по всем этим вопросам, а крестьянство, таким образом, через студентов—будет получать все эти сведения. Дело большое, важное и благодарное.

В период каникул такую же работу студенты должны проделывать в местах пребывания—это вторая часть работы; также, предварительно разработав план—схему действий.

Вот каким образом мы мыслим себе шефство и культурную работу в деревне. Начинать, конечно, нужно со справок и бесед, а после уже проводить лекции, т. е. тогда, когда крестьянство почувствует пользу связи, тогда же нужно браться и за популяризацию знаний.

Такого же рода шефство нужно учредить и над заводами и фабриками. Только здесь уже не придется так налегать на вопросы повседневности, а заняться именно культурной работой.

Небесполезно также обмениваться докладами, примерно, в таком порядке: работающие в деревне делают доклад на фабрике о результатах работы и наоборот. В группы, шефствующие над деревнями и волостями, нужно привлечь рабочих от производства с тем, чтобы они смогли помочь крестьянам различными техническими указаниями.

Что же касается специальных групп непосредственной помощи: отрядов и групп медиков, механиков и т. п., то можно сказать—дело важное, но делать его следует лишь в том случае, если есть на то действительная возможность. Но, можно думать—если студенты хорошо свяжутся с рабочими, то и это можно будет осуществить (об этом в отдельной статье).

Теперь о популяризации знаний.

Популяризация знаний. Что это значит?

Мы считаем, что в том то и вся беда, что мы до сих пор не научились популяризировать, что мы мечемся из стороны в сторону, пишем тысячи огромных циркуляров о культурной работе, сотни брошюр и книг о популяризации и преподавании, а популяризировать на деле не можем.

Что из того, что Завадовский во всю ругает Рубакина, Бельше и др. за «верхоглядство» и т. п., когда у нас нечем заменить этих самых Рубакиных, а работу то надо вести. Как то нужно помочь революции в деле ломки старой идеологии, в деле выкорчевывания основ старого быта.

Так вот, *популяризация естествознания и поможет в этом деле.* Только это!

Если студент, искренне желающий помочь культурной работе в массах, возьмется читать этим массам доклады о районировании, о зарплате и т. п., т. е. по тем вопросам, в которых он недостаточно компетентен (и не может быть компетентным, ибо он оторван от практической работы), то его послушают, послушают раз, другой, а на третий не станут слушать. А, если тот же студент, хорошо подготовившись, придет раз в неделю и хорошо побеседует с рабочими на тему, ну, хотя бы—о происхождении мира и человека, то его станут слушать, на его беседу придут и в другой, и в третий раз, и книжки будут читать, и вопросом заинтересуются:

Но у нас мало таких людей—т. н. *толмачей* (могущих популярно передать знания массам),—а потому нам нужно использовать имеющуюся литературу, организовать чтения и после этих чтений уже проводить беседы.

Чтения следует начать именно с брошюр разруганного Рубакина. Мы твердо убеждены, что ни один из испытавших это, не скажет—нет успеха. Успех вполне обеспечен. А вот, если вы преподаете «популярную «цирку», то никто ничего не

поймет и успеха действительно не будет. Вот попробуйте, т. т. студенты, отправьтесь как к ленинцам—текстильщикам, к верх-исетским—металлистам, почитайте почитайте там рабочим, побеседуйте с ними, вы увидите, что они вас охотно слушают и охотно будут посещать занятия. Тоже можно сказать и в отношении крестьян.

Можно таким образом провести чтения и беседы по следующим вопросам: геология, история растительного и животного мира и человека (происхождение человека), по доисторической археологии, по истории первобытной культуры, астрономии, энергетике процессов природы (примерно, как в 1-й главе «Электрофикации» т. И. Степанова), по истории техники (тоже, глава из «Электрификации» 2-ая).

Антирелигиозная пропаганда, например,—большой вопрос, но наиболее интересный—должна связываться с целым рядом последовательно развиваемых лекций—бесед по истории земли, доисторического человека и т. д.

Только нужно, чтобы все не кончалось одной лекцией, иначе тяга к знанию окажется мимолетным эпизодом.

А если подготовитесь хорошо, проработаете вопрос досконально, то и вам польза будет, и в душах слушателей вы вызовете целую бурю. Успех, честное слово, обеспечен за вами!

Так вот, нужно теперь же взяться за организацию и упорно доводить ее до конца, т. е. до того, пока все силы, все студенчество будет целесообразно использовано.

Снабжение литературой—тоже дело не столь трудное. Поищите популярных книжек у себя, примите все меры к тому, чтобы выкачать их от наших ответственных и неответственных коммунистов и просто работников (честное слово, много их у них на полках и в ящиках есть, да не разрезанные, а так «для накопления» что-ли собираются!), поройтесь в наших организациях—найдете. Много найдете! Устраивайте дни сбора книги, в конце концов. Тоже и в отношении газет. Многие ответработники получают их бесплатно (так по положению, что-ли, полагается!), прочтут (а иной раз и не читают), а потом—на обертку и чорт знает куда девают. А ведь им цена!

Также подумайте о наблюдении за культработой на местах, на предприятиях. Порой она сводится к «представлениям» всяким, нелепому балагану и т. д. Организуйте кружки чтения популярных книжек и даже газет, усердно наблюдайте за их работой. Всемерно старайтесь побуждать рабочих и крестьян к самообразованию.

На первых шагах, несомненно, неизбежны ошибки, нелады в работе, но разочарование неуместно—все поправится тогда, когда те, за работу среди которых вы возьметесь, сами поймут какую они из этого пользу могут извлечь. А они скоро поймут—это не голословно, опыт у нас все же имеется.

В порядке этой работы вы сможете заняться и изучением быта рабочих и крестьян—серьезным изучением. Этим у нас все же мало занимаются, а материал, на основании которого мы должны будем намечать работу на будущее, крайне необходим.

Некоторые скажут нам на все это: трудно! Мы можем с уверенностью ответить: нет, не трудно, *нужно только захотеть!* Время, если товарищи захотят, брать можно, да это и не отнимет много времени у каждого: ведь студентов много и работу можно распределить так, что на каждого придется немного. Нужно только научиться стать хорошими организаторами. А на такой работе студенты смогут стать хорошими организаторами, и это им же на пользу—в будущем пригодится. Организуйте бюро, группы, свяжите группы с бюро, группы с предприятиями и работайте по плану—строго, регулярно его осуществляя. Дело пойдет вперед! Пользы много будет!

А время—дело второстепенное. Учитесь распределять время так, чтобы его хватило на все. Берите малые участки работы и проводите ее как следует—сделаете большое дело. Поменьше толков, побольше ясности и практических предложений!

Ведь находят же время товарищи студенты, чтобы обсуждать всякие вопросы. Почитайте в «Правде» (№ 287) статью т. Ходоровского «На дискуссии» (впечатления), там он рассказывает какими обсуждениями занимаются студенты и что из этого получается. Отрыв от жизни, от практической работы к хорошему не приведет, а, наоборот, последствия окажутся весьма скорбными. Мы, для примера, приведем выдержку из одного письма «к товарищам» одного рабфаковца-рабочего (конечно, понимай—бывшего рабочего, так как он два года на рабфаке), напечатанного в одном из рукописных журналов. Он пишет:

«Все мы только ищущие! И ты, и другие, кто мнит себя «определенными». Все искатели! Будда, который в духовном отношении был очень развит, зашел чуть не дальше Христа, пришел к «нирване»—небытию! Он не нашел никакого смысла, ничего твердого, определенного. Скажи мне, в чем смысл жизни человеческой и я перестану быть таким—искателем, а пока им буду. Такое время, такое наш возраст!

Не могу я рассуждать так: «делаю для того, что это нужно! А почему нужно? Может быть вовсе не нужно? Почему мои желания, убеждения, мысли правильны? А что такое правда, истина?»—

И дальше, в том же духе.

Отчего, откуда такие размышления? Все от «слишком академичности», от заучивания и изучения, без практического использования приобретенного!

Прочтешь этакое и вчуже как то страшно становится за самочувствие наших пролетарских студентов, читающих это тоже и серьезно над этим размышляющих.

Но, отступления в сторону. Все говорит за то, что необходимо теперь же все изменить, необходимо на деле добиться соединения учебы с практикой, необходимо широко использовать накопление знания для просвещения широких масс.

Возьмитесь за работу, товарищи, серьезно и упорно проводите ее и тогда вы увидите—как вам навстречу охотно пойдут все эти ленинцы, верх-исетские металлисты, столяры, плотники, деревообделочники, крестьяне и другие. Они поймут вас и помогут вам стать крепко на ноги, чтобы стать полезными работниками нашей неотъемлемой и темной, но богатой и свободной «Рассеи».

Нужны твердая воля к действию, ясный взгляд на вещи, систематический настойчивый подход к разрешению вопроса; не мягкотелле, не пессимизм и не филистерский оппортунизм.

1891 г. — сдал эксперном госуд. экзамен на Юридический фак. в Петербурге.

Некоторые итоги всероссийского совещания заведующих рабфаками.

В конце января состоялся съезд заведующих рабфаками Р. С. Ф. С. Р. Съезд подвел итоги пятилетней работы рабочих факультетов и наметил более или менее твердые перспективы на будущее.

Можно считать, что настоящий год является годом перелома в истории рабочих факультетов: до сего времени—прошедшее пятилетие—можно назвать периодом организационной работы в широком смысле слова, периодом роста как сети рабфаков, так и количества учащихся в уже существующих рабфаках. Этот период в настоящее время можно считать законченным и подвести некоторые итоги.

Характеризуем эти итоги несколькими цифрами, взятыми из доклада заведующего отделом рабфаков тов. Вихирева.

Всего по федерации имеется 92 рабочих факультета; из них на государственном бюджете находится 60 рабфаков, остальные—32 содержатся на местные средства.

Из общего количества рабфаков—19 рабфаков вечерних.

По городам рабфаки распределяются так: 40% всех рабфаков сконцентрировано в Москве и Ленинграде, остальные 60%—в провинции.

Общее количество студентов на рабфаках—35781; на обе столицы падает 16000; остальные—в провинции.

Государственной стипендией пользуются 27700 студентов.

Рабочие факультеты, как известно, являются классовыми учебными заведениями, самое название которых определяет социальный состав их учащихся, небезынтересно, поэтому,—привести данные, характеризующие социальный состав рабфаковцев в настоящее время.

По данным отдела рабфаков,—на 1-е января 1924 года студенчество рабфака разбивалось на отдельные социальные группы следующим образом:

рабочих	62,5%
крестьян	26,3%
лиц—не физического труда	11,2%

Для Москвы и Ленинграда цифры еще более показательны:

	в Москве	Ленинграде
рабочих	71,5%	65,9%
крестьян	14,9%	22,5%
лиц—не физического труда	13,6%	11,7%

Как видно из таблиц, число рабочих на всех рабфаках составляет почти $\frac{2}{3}$ всего количества рабфаковцев; в Москве—эта цифра приближается к $\frac{3}{4}$ всего количества. Данный состав можно считать достаточно нормальным: рабочие факультеты—с этой точки зрения,—выполнили возлагаемую на них миссию—дать в первую голову знания рабочим.

Партийный состав рабфаковцев характеризуется следующими данными: членов РКП и РКСМ—57,75%, остальные беспартийные.

Посмотрим как обстоит дело с другим вопросом—с вопросом о пролетаризации высшей школы, так как рабфаки имеют целью освежать социальный состав и ВУЗ'ов. Данные по этому поводу рисуют далеко не радостную картину.

В текущем учебном году всего принято в ВУЗ'ы РСФСР—36945 студентов, из них поступило окончивших рабочий факультет—5208 человек, что составляет около 13% всего количества. Как видим—пролетаризация основных факультетов высшей школы идет весьма медленным темпом. Если обратиться к партийному составу поступившего контингента, то члены РКП составляют 13% и члены РКСМ—13%, остальные $\frac{3}{4}$ всего количества—беспартийные.

О социальном составе поступивших в текущем году в ВУЗ'ы мы имеем следующие данные:

детей рабочих и крестьян	25%
трудова интеллигенция	28,4%
Итого	53,4%

Это те социальные группы, которые консолидируются вокруг пролетарского ядра студенчества; самая расплывчатость названия этих групп не без основания вызывает опасения за чистоту классового подбора пролетарского студенчества. Приведенные цифры дают достаточный материал для практических выводов в политике отдела рабфаков в будущем учебном году.

Существующую сеть рабфаков надо считать твердой и не подлежащей расширению; новые рабфаки могут открываться только на местные средства; количество студентов достигло предельной нормы и нецелесообразно его увеличивать.

Но как же быть с пролетаризацией высшей школы?

В этом отношении необходимо взять твердый решительный курс на то, чтобы контингент приема в ВУЗ'ы был согласован с количеством абитуриентов, выпускаемых рабочими факультетами, т.-е. в будущем учебном году жестко понизить прием во все ВУЗ'ы. Эта линия диктуется еще и тем соображением, что мы имеем несоответствие между ростом специалистов и темпом развития нашего хозяйства, поэтому рискуем создавать кадр специалистов, которые не найдут возможности применить свои знания. Уже в настоящее время мы имеем перепроизводство инженеров по некоторым отраслям хозяйства.

Вместе с тем необходимо более равномерно распределить студенчество по ВУЗ'ам и ВТУЗ'ам республики. В столицах и в особенности в Москве сконцентрировано около 69 тыс. студентов; вся эта масса далеко превосходит пропускную способность учебно-вспомогательных учреждений: лабораторий, кабинетов и т. д. и превышает емкость имеющихся аудиторий.

Прием в ВУЗ'ы в прошлом году распределялся следующим образом:

в Москву	53%
„ Ленинград	30%
„ провинцию	16%

Такое распределение вряд-ли можно назвать правильным.

Более равномерное распределение студенчества по всем ВУЗ'ам требуется самым ходом вещей.

Достаточное внимание было уделено совещанием другому вопросу—вопросу учебной работы на рабфаках.

В настоящее время, как известно, рабфаковцы являются наиболее подготовленными к работе на академических факультетах ВУЗ'ов из всех поступающих в высшую школу. Но оснований для официального оптимизма в этом вопросе пока нет; наоборот, за последнее время из ВУЗ'ов поступают тревожные сведения о том, что среди рабфаковцев имеется достаточный процент неуспевающих; в некоторых ВУЗ'ах этот процент достигает 25 и даже 30. Конечно, главная причина неуспеваемости лежит в условиях недостаточного материального снабжения студента, не дающих возможности студенту работать в сколько-нибудь сносных условиях и влекущих нередко физиологическое истощение у студента. Но все-же нельзя закрывать глаз и на то, что в учебной работе рабфаков имеется целый ряд пробелов, которые необходимо как можно скорее изжить. До сих пор не введены единообразные учебные планы на всех рабфаках; нет твердых программ, в силу чего на местах вынуждены заниматься зачастую кустарничеством. Не всегда исполняется циркулярное распоряжение о трехгодичном курсе, принимаются лица со слабой подготовкой, поэтому образуются отсталые группы, тормозящие работу других, и т. д.

Поскольку количественный рост рабфаков можно считать законченным,— основное внимание должно быть обращено на углубление учебной работы на рабфаках, в частности в первую очередь—необходимы следующие **мероприятия**: создание твердых учебных планов, разработка новых программ, повышение требований при поступлении на рабфак и т. д.

Что касается новых программ, которых с таким нетерпением ждали делегаты от провинциальных рабфаков, то дело с ними обстоит следующим образом. Программы по основным вопросам все разработаны и находятся в настоящее время на рассмотрении в государственном ученом совете (ГУС); в апреле текущего года предполагается методическая конференция, которая и займется вплотную разработкой программных и методических вопросов. Есть все основания предполагать, что в будущем учебном году работа начнется по новым программам.

Будем надеяться, что с начала будущего года рабфаки начнут новую полосу своей жизни в новых более отчетливых организационных формах и легко изживут имеющиеся недочеты.

Т. К.

НАУЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Проф. Я. И. ПЕРИХАНЫЦ.

Умственный труд и его гигиена.

На предложение редакции журнала „Студент-Рабочий“ написать статью по вопросу об умственном труде и его гигиене, я с удовольствием согласился. Да иначе не могло бы и быть: кто имеет общение со студентами через кафедру, тому хочется поделиться с ними своими знаниями и по другим менее специальным вопросам, тем более, что связующим звеном между студентами и профессорами должно быть не только живое слово с кафедры, но также, где это возможно, и печатное—через газеты и журналы.

Мне думается, что редакция вполне целесообразно избрала тему, т. к. большинство студентов приступает к серьезному учению в Вуз'ах, с малой подготовкой, с малым запасом знаний для восприятия наук, и часто им приходится перегружать свои занятия некоторым количеством дополнительных предметов. Так, напр., студенты I-го курса на Медфаке проходят математику, латынь и т. п.

К этому надо добавить, что большинство студентов недостаточно обеспечены, поэтому принуждены служить, зарабатывать на жизнь, а, кроме того, многие из них уделяют немало времени общественной работе, требующей не меньше, чем учение, умственного напряжения и внимания.

Из сказанного совершенно ясно, что надо обратить внимание на умственный труд студента, т. к. несоответствие подготовки и плановой университетской работы может вызвать чрезмерное напряжение ума и ряд нарушений отдыха мозга, как непосредственного органа, на котором всецело отразится умственное переутомление, со свойственными последствиями.

Как известно, наш духовный мир, наша умственная работа начинается и кончается в центральной нервной системе.

Головной мозг представляет мягкое извилистое вещество, состоящее из белков, жиров, липоидов, фосфористых тел и т. д.

Головной мозг состоит из двух полушарий с извилистыми бороздами, на разрезе он имеет две окраски: верхняя, корковая часть—серая и внутренняя—белая.

Вес головного мозга у разных лиц разный, в среднем—3-3½ ф. Мозг женщины весит, приблизительно, 1220 гр., а мозг мужчины—1350 грамм, причем мозг имеет твердую и мягкую оболочки.

В корковом сером веществе берут начало двигательные волокна, которые возбуждаются нашей волей, т. е. под влиянием психических представлений, и рефлекторно. К мозгу же направляются все волокна, берущие свое начало в органах чувств, как-то: в коже, в глазу, в ухе и т. д.

Через эти волокна раздражения внешнего мира передаются мозгу точно так же, как колебания мембраны разговорной трубки телефона передаются через телефонные провода к слуховой трубке.

Если проследить при помощи микроскопических исследований пути волокон, входящих в кору мозга и выходящих из нее, то увидим, что часть их имеет пути, сходящиеся к центру каждого полушария в область, напр., *четверохолмия* (*corpora quadrigemina*), *зрительного бугра* (*thalamus opticus*), *красного ядра* (*nucleus ruber*), *полосатого тела* (*corpus striatum*) и т. д.; часть же входит в центральное серое вещество мозга.

Таким образом, в центре мозга мы имеем дополнительное мозговое вещество, под названием „лучистый венец“ (*corona radiata*) или „проекционная система I порядка“.

Подробно останавливаться на анатомии и гистологии мозга не буду, скажу только, что дальше образовывается „проекционная система II порядка“ и т. д.

Следует еще раз указать, что наше мышление и наши волевые и рефлекторные поступки исходят из головного мозга, и что в мозгу имеются специальные отделы, управляющие этими функциями. Так, напр., отдельные участки коры, серого вещества заведуют движениями, и искусственное, напр., раздражение (электрическим током или химическими веществами) участка мозговой коры собаки или кролика (по обеим сторонам *sulcus cruciatus*) вызывает весьма планомерное движение задней лапки, хвоста; раздражение другого участка (напр., *gyrus coronarius*) вызывает сокращение лицевых мускулов; раздражение же немного ниже этого участка вызывает глотательное движение и т. д.

Кроме этих центров имеется у нас еще, напр., психо-акустический, т. е. центр понимания, толкования звуков, которые воспринимает ухо.

При удалении соответствующего участка мозга наступает отсутствие понимания, оценки разговорной речи, шума и других звуков; наступает глухота при наличии вполне здорового уха, барабанной перепонки внутреннего уха. Это есть *душевная глухота*: звук „слышится“, но не понимается.

Физиолог Мунк удалил у одной собаки корку головного мозга в затылочной дольке, с целью вызвать нарушение психо-оптического центра, и, действительно, животное ослепло *душевно*, т. е. „видело“, напр., во время голодания хлеб, но не ело его, не боялось угрозы палкой, не узнавало своего хозяина и т. п., потому, что виденное глазами не воспринималось удаленным психо-оптическим центром.

В случае разрушения участка корки левого полушария мозга (3-й лобной извилины) наступает потеря речи. Язык двигается во рту, губы тоже, голосовые связки производят звуки, но слов не получается, исчезает способность членораздельной речи при целостности голосового аппарата и языка.

Подобный субъект все понимает, мыслит и правильно выражает свои мысли, но лишь письменно. Это состояние называется *афазией*.

Еще один пример: при повреждении корки около 2-ой лобной извилины получается потеря способности писать. Больной не помнит, как пишутся отдельные слова, буквы и т. д. Он слышит, читает, говорит, но писать не может. Это—*аграфия*, т. е. отсутствие способности графически изображать слова и мысли.

Таких примеров можно привести много. Все они доказывают, что наша сознательная работа происходит вполне планомерно, последовательно и что мозг при мышлении работает не весь сразу; а только отдельными своими участками, также, как при ходьбе, при передвижении всего тела участвуют в работе не все наши двигательные мышцы, а главным образом только мышцы нижних конечностей.

Точно также наше сердце, от непрерывной работы которого зависит наша жизнь и в случае остановки которого наступает смерть, работает хотя и все время, но не целиком, а частично. Как известно, сердце состоит из предсердий и желудочков, и вот, когда работают предсердия—отдыхают желудочки и наоборот.

Из сказанного видно, что существует определенное чередование между работой и отдыхом, нет непрерывной работы без отдыха.

Спрашивается, для чего нужен отдых сердцу, мышцам, мозгу.

Дело в том, что каждая работающая машина, выделяя копоть и золу, требует смазки, топлива и тем больше, чем больше работает. Тело человека и животного, как говорит Ланцизи (1728 г.),—тоже машина, „подчиненная тем же законам, как машины, построенные рукой человека“. Оно нуждается в отдыхе. Уже сама природа создала как бы определенную грань между работой и отдыхом—день и ночь. Но, конечно, человек должен отдыхать не тогда именно, когда темнеет и наступает ночь, ибо в некоторых странах дни, а в других ночи непропорционально долги.

Регулированием человеческого труда и отдыха занимается гигиена, социальный отдел гигиены труда. На основании научных данных из анатомии, физиоло-

гии, патологии и других отделов медицины, гигиена изучает условия нормальной работы и соответственно этому изучению должны существовать законы, охраняющие нормальный отдых человека и его силы, как физические, так и умственные.

Вернемся немного назад. Как известно, каждый работающий орган требует больше пищи—крови для своей работы, и чем усиленнее эта работа, тем больше приливает к нему крови. Это обогащение кровью происходит за счет других органов, находящихся в этот момент в покое. Это можно доказать примерами.

Если находящуюся в покое руку поместить в специальный для определения объема сосудов (плетизмограф), то окажется, что объем ее будет меньше объема, полученного во время работы этой руки; после же отдыха объем руки вновь уменьшается. Спрашивается, отчего увеличивается объем руки? Конечно, благодаря приливу крови от других органов.

Точно также, если уложить человека на специальный стол—весы Моззо—и задать ему какую-нибудь умственную работу—решение сложных формул, задач,—то голова тяжелеет и стол—весы наклоняется в ту сторону, где лежит голова. Что это значит?—Для сложной умственной работы мозг потребовал больше смазки, больше топлива за счет других, отдыхающих в это время органов.

После плотного обеда, когда желудку и кишечнику приходится сильно работать, мы чувствуем лень, нежелание работать, двигаться. Мало того, в это время мы как-то плохо, слабо думаем, умственная работа не клеится, мысли рассеиваются, иногда даже клонит ко сну, т. е. мозг отказывается от работы.

Так и рабочий у станка во время сильной мышечной работы говорит мало, отвечает коротко, отрывисто, нередко не уясняет вопроса и отвечает невпопад. Почему так?—Кровь перераспределилась, перелилась от мозга к мышцам, наступило малокровие мозга, ему мало пищи, он плохо работает.

Исследования показали, что во время работы усиливается процесс обмена веществ, расходуется очень много питательного материала из крови, а взамен образуется много выделений—„копоты, зола“—в работающих органах.

Чем интенсивнее, сильнее идет процесс обмена веществ, тем больше образуется продуктов, подлежащих удалению из организма, которые являются весьма ядовитыми, отравляющими не только работающие органы, но также и отдаленные, получающие яд через кровеносные сосуды.

И, действительно, если определить степень ядовитости пота, мочи и т. п., то окажется, что во время работы ядовитость их сильнее.

Насколько кровь богаче ядами усталости во время работы, видно из следующего опыта, произведенного двумя французскими учеными—Лежандром и Пьеррон:

Из двух одинаково здоровых собак одной не давали спать в течение многих суток и после наступления резкой картины переутомления—учащенного дыхания, усиленного сердцебиения, вялости и сонливости—ввели некоторое количество ее крови в вену другой собаки, содержащейся все время в нормальных условиях.

Сейчас же после введения отравленной ядами крови у нормальной собаки появились признаки переутомления, последствия бессонницы, и собака заснула глубоким сном. А при вскрытии оказалось, что в ее мозгу были такие же поражения, как и у первой, фактически переутомленной собаки.

Таких примеров можно привести много, но, кажется, из сказанного уже достаточно ясно, что во время работы в организме расходуется много веществ из крови, а взамен образуются яды—токсины утомления, для удаления которых требуется определенное время покоя, отдыха.

Как чувствует себя человек усталый, переутомленный, не имеющий отдыха в течение долгого времени—это каждый, наверно, испытал на себе.

Подобными опытами и наблюдениями доказана необходимость чередовать труд с отдыхом. Доказано также, что в отдыхе особенно нуждается мозг, мозговые ткани.

Интересно указать, что мозговые клетки отмирают уже через пять минут после смерти животного и человека, между тем, как клетки других органов еще продолжают жить: растут волосы, ногти, а сердце, как это доказал русский физиолог Кулябко, можно оживить даже через 24 часа после смерти.

Это показывает, что нервные мозговые клетки состоят из высоко дифференцированных веществ, которые нуждаются в тщательном уходе, отличаются своей чувствительностью от клеток других органов. Да это и понятно, если иметь в виду, что мозг считается отражением умственного развития данного субъекта.

Социальная ценность человека тем выше, чем выше его способность регулировать работу мозга (мозговых клеток) к самодисциплине, к сознательной, легкой и быстрой мобилизации своей воли и своих дарований.

Для развития в себе этих качеств приходится сдерживать себя, сдерживать свои страсти, волнения, разумно дисциплинировать свои порывы и проводить в жизнь, избегая ненужных конфликтов, те идеи и начинания, которые нам кажутся правильными, приемлемыми и желательными с общественной и государственной точек зрения.

Правда, такая работа над собою дает колоссальное нравственное удовлетворение, а всякая удовлетворяющая работа легче выполняема и требует тем меньше затраты сил и времени, чем охотнее выполняется. Но все же при ней расходуется большое количество энергии, что требует немедленного пополнения затраченных материалов или извне, или за счет других органов организма.

Яды, вырабатываемые при умственном труде, опаснее и нейтрализуются труднее, чем яды мышечные, поэтому гигиена умственного труда важнее и условия ее труднее выполнимы.

К тому же гораздо легче по самочувствию и другим признакам определить период наступления мышечной усталости, чем психической, поэтому надо бережно относиться к мозговой энергии, во-время давать отдых утомленному мозгу, особенно, пока мы не привыкли к данной умственной работе.

Благодаря привычке к данному умственному (как и мышечному) труду, облегчается и уменьшается трата на него времени и химической энергии.

Так, дети, начинающие учиться писать, напрягают свое зрение, мышцы, туловище, наклоняют голову, порой потеют и очень устают, но постепенно привыкают и спустя некоторое время пишут без напряжения.

Возьмите другой пример: начинающие кататься на коньках часто спотыкаются, напрягают все мышцы конечностей и туловища, а через некоторое время могут изображать даже разные фигуры.

Но даже и при привычке усталость при мышечном труде ясно сказывается: ноша валится из рук, ноги волочатся и спотыкаются и человек невольно останавливается и дает себе отдых.

Что же происходит с нервными клетками, с мозгом—это мы улавливаем с трудом. Мы читаем, пишем, думаем, переживаем и, в порыве желания успеть как можно больше, заставляем усталый мозг работать, творить, заглушая чувство усталости.

Последствием этого, безусловно, является резкое или частичное хронически повторяемое переутомление с тяжелыми последствиями—неврастенией, психостенией и т. д.

Тогда уже не может оказать помощь известный режим: 8 часов работы, 8 часов отдыха и развлечений и 8 часов сна.

Однако, для умственного труда восьмичасовой рабочий день неприемлем. Мозговая работа может продолжаться не больше шести часов при условии, если отдых сопровождается развлечениями, чтением легких книг, какой-нибудь культурной работой, спортом и т. д., ибо, кроме профессиональной умственной работы мозг, вернее, другие его участки, нуждаются для пополнения духовной жизни в умственной работе другого порядка.

Для ясности приведу простой, грубый пример из физиологии пищеварения. Для питания рабочего требуется некоторое количество (по весу и по качеству) определенных пищевых веществ. Если все это количество пищи вводить в желудок сразу, или очень большими дозами, да еще все время в одном виде, напр. ежедневно борщ или похлебку, котлетку, желудок вскоре откажется работать и от переполнения, и от однообразия пищи и разовьется ряд заболеваний, начиная от катарра желудка, постоянной рвоты, легкой утомляемости и т. д.

Но так как желудок, как более простой аппарат, дает очень скоро сигнал перегрузки и однообразной пищи, то мы во время удаляем раздражающие желудок причины и щадим пищеварительный аппарат от переутомляющих условий.

К сожалению, момент утомления мозга умственной и, вдобавок, однообразной работой не скоро улавливается, переутомление наступает постепенно, исподволь, без резких протестов (как при переутомлении желудка—рвота, отсутствие аппетита и т. п.), и накопившиеся яды, конечно, все глубже и глубже проникают в клетки. Если мы из-за рвоты—отказа желудка переваривать пищу, на известный срок лишаем себя еды, и если сплошь да рядом даем долгий из-за усталости отдых нашей мышечной системе, то как часто, занятые умственным трудом, мы не досыпаем, а снесим закончить работу, „прикурнув“ на час, на два.

Сам организм оказывается принимает меры регулирования вопроса питания и отдыха.

Эри. Вебер показал, что во время умственной работы кожные сосуды и поверхностные артерии суживаются, а в мозгу и в брюшных органах—расширяются. Расширяясь, они набирают в брюшных органах большое количество готовых питательных веществ и широкой струей подносят их к работающему головному мозгу.

Благодаря усиленной работе мозговые клетки требуют своевременного отдыха. Правда, экспериментально доказано, что когда органы переутомлены и кровь насыщена эндотоксинами, т. е. ядами, образовавшимися в самом организме, то сосуды мозга *суживаются* и уменьшается доступ ядов к мозгу. Тем самым уменьшается и подвоз питательных веществ, мозг начинает плохо работать и не может дать того, что от него требуется.

Это есть самозащита мозга, но, к сожалению, с его сигналами мы мало считаемся.

И если нет резкого, кричащего сигнала—протеста со стороны мозговых клеток, то ясно, что для спасения „вместилища духовной жизни человека“ нужно устанавливать, как и для физического труда, гигиенические мероприятия, предупреждающие катастрофу.

Для этого и существует гигиена умственного труда, кодекс охраны труда и т. п., дающие указания, как охранять умственное благосостояние.

Туда входят, конечно, предельные 6 час. рабочего дня и необходимые перерывы, а для учащихся и учащихся в частности не больше, чем 45-ти минутный лекционный час, частая перемена темы работ (как для желудка—разнообразная пища) а также продолжительный каникулярный отдых.

Непосильная и нерациональная погоня за знанием многих ведет не к радости жизни в смысле использования приобретенных знаний, а, наоборот,—к неврастности, психостении, общей непригодности к труду и к жизни, делает человека балластом и для себя, и для семьи, и для государства.

Правильное же чередование труда с отдыхом ведет к знанию, к свету и к душевному равновесию.

Многочисленными опытами, наблюдениями и статистическими данными доказано, что даже кратковременный отдых во время работы поднимает ее производительность.

Но, конечно, не надо, из-за боязни переутомить мозг, впасть в другую крайность и принимать день за усталость.

Как было сказано выше, не надо понимать отдых, как полное безделье, ведь отдыхом является уже перемена рода труда: мы часто замечаем, что, несмотря на общую переутомленность, можно очень приятно провести вечер на публичной лекции или в театре, а по возвращении снова взяться за работу и работать весьма успешно. Ведь и в театре, и на лекции, мозг, воспринимая, не отдыхает, а работает, но, как мы уже знаем,—не всеми своими частями, а лишь некоторыми, другие же за это время отдыхают.

Еще полезнее умственный труд сменять физическим—спортом, хозяйственными работами и т. п. Это дает перегруппировку распределения крови в организме, подвоз того или другого материала к мозгу и вывоз токсинов.

Конечно, помимо смены характера работы требуется еще сон—главный источник отдыха нервной и мышечной системы. Каждый испытал на себе, что, какова бы ни была утомленность,—здоровый сон восстанавливает свежесть, бодрость, энергию и желание новой работы.

Взрослому человеку полагается спать 8 часов в сутки. Старикам же достаточно 5-6 часов, т. к. в этом возрасте меньше работают, а следовательно и меньше расходуют запасных сил организма.

Если машины ремонтируются, осматриваются и проверяются через известные сроки, то тем более необходим разумный подход к живой машине.

Живая машина более вынослива, более эластична, не гудит, не скрипит, а портится исподволь и в конце концов делается инвалидом.

Мы видим много инвалидов физического труда—без рук, без ног и т. п.

Но сколько, у нас инвалидов умственного труда. Сколько неврастеников, психостеников, истериков и т. д.

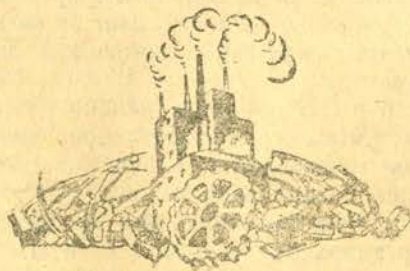
Инвалиды труда физического либо не работают совсем, либо работают по силе возможности, их труд приносит известную пользу или, по крайней мере, никому не вредит. Мы сразу отличаем инвалидов труда и соответственно нагружаем их.

Что же касается инвалидов умственного труда—они, за исключением содержащихся в лечебницах, продолжают работать и приносят невольный вред себе, семье, обществу и государству.

Надо считать, что долг университета, долг государства следить за здоровьем молодого поколения и время от времени, хотя бы два раза в год—перед началом и перед окончанием учебного года—подвергать студентов поголовному осмотру и необходимому лечению.

По вопросу о гигиене умственного труда можно написать целые тома, но это задача гигиениста, я же ограничиваюсь только общими физиологическими основами и показаниями из гигиены труда мозга, в надежде возбудить интерес к этому вопросу и показать, что мозг нуждается в отдыхе и в разнообразии труда больше, чем другие органы.

И если читатели этих строк усвоят основные принципы физиологии труда и отдыха вообще и гигиены умственного труда в частности, то я сочту свою задачу выполненной.

Л. ЛАЗАРЕВ.

Н. О. Т. На Урале.

Урало-Университет будет научно-теоретическим центром.

Организуемый Совет по НОТУП (научная организация управления и производства) призван, с одной стороны, к учету имеющегося опыта работы по НОТ, объединению работников и их работы, а с другой стороны, являясь организационным центром по НОТ на Урале, должен будет объединить работу всех учреждений, ведущих научно-исследовательскую и практическую работу по НОТ (Научного Центра по НОТ при кабинете по изучению марксизма и психотехнической лаборатории Уралуниверситета, кафедры физиологии и охраны труда) вновь организуемой при Медфаке УГУ, РКИ санитарной и технической инспекции НКТруда, Уралбюро ВЦСПС, Промбюро Пермской ж. д. и др. В этом Совете должны будут разрешаться все основные принципиальные и практические вопросы осуществления принципов Н. О. во всех областях и отраслях производственной, хозяйственной и общественной жизни и работы на Урале, он должен будет намечать общий план, давать направление и учитывать практические достижения в этой работе.

Не пришлось поставить широко работы по НОТ, ввиду обстоятельств, на которые указывает т. Керженцев в своей книге „НОТ-научная организация труда“. Достаточно будет привести две-три выдержки из 1-й главы этой книги, чтобы ясно представить себе условия и обстановку для работы по НОТ, популяризации идей НОТ, „Лиги времени“ и т. п.

Прежде всего он ставит вопрос: „Нужен ли НОТ?“ (неправда ли странный сам по себе вопрос—Л. Л.) и отвечает на него. „До самого последнего времени в рядах нашей партии, царил *самый крайний скепсис* по адресу НОТ, *) да... и сейчас скептицизм далеко еще не изжит и еще предстоит *большая борьба!* за то, чтобы действительно привлечь глубокое внимание партии к вопросу.

Попытка научно организовать производство и всю общественную жизнь, как будто, не должна была бы вызывать наших разногласий?

Что можно возразить против использования данных наук для правильного разрешения проблем отдыха или обучения ремеслу?“

Далее: „внесение элементов организованности (и я бы добавил расчета, основанного на научных данных, предварительного продумывания до конца всех намечаемых практических мероприятий, плана—Л.Л.) в различные стороны нашей жизни, остается нашей постоянной заботой“ с тем, чтобы показать, что не только имеется на лицо простой „скепсис“, но и позиция настороженного недоверия, сопровождаемая зачастую даже кривой улыбкой, как бы говорящей: „брось ты этим делом заниматься; при нашей то отсталости и разрухе и вдруг научная организация труда.“

Приведу в заключение следующие слова тов. Керженцева из той же главы: „*Научная организация нашего хозяйства становится особенно важной, именно благодаря нашей технической отсталости, бедности, отсутствию достаточного кадра квалифицированных рабочих и пр. Рациональная организация,—фактическая (а не словесная) планомерность работы, единообразие и точность учета, автоматичность контроля и др. моменты научной организации могут компенсировать многие наши недочеты и нехватки*“.

У нас, на Урале, дело с НОТ обстоит далеко хуже, чем в центре, где работает т. Керженцев. Между тем на Урале сейчас проводится ряд колоссальной важности работ (концентрация производства, районирование области, сокращение накладных расходов, приближение аппарата к массам и т. д.), в общем, без достаточно активного участия в этом широких масс, без должного освещения, с точки зрения принципов научной организации всей этой работы.

*) Курсив везде Л. Л.

Даже среди молодежи, особенно учащихся, обычно живо реагирующей на все вопросы момента, мы не видим ни более или менее крупных, работающих ячеек по НОТ, „Лиги времени“, не слышим ни докладов, ни лекций, нет постановки этих вопросов в широких кругах трудящихся. В этом отношении нам следует встряхнуться и подтянуться.

Горнозаводский Урал, новая Уральская область требует работников, могущих и желающих научно ставить и разрешать вопросы научной организации труда управления и производства. Большим пробелом будет то, что Урал не сможет быть достаточно представлен на предстоящей второй Всероссийской Конференции по НОТ.

Создание Инициативного Бюро. План работы.

По инициативе Управлений НКТруда и НКРКИ на Урале было созвано специальное совещание по вопросам НОТ. Присутствовали представители РКИ, ЦНИТ Уралбюро ВЦСПС, Уралуниверситет и др.

На этом совещании прежде всего выяснилось, *во первых полное отсутствие центров (Бюро) по НОТ на Урале и во вторых—отсутствие учет работников, интересующихся и ведущих работу в области НОТ, не было учета этой работы.*

В результате обмена мнений были приняты следующие положения:

„Стоящие перед промышленным уралом и уральским пролетариатом задачи возрождения уральской промышленности, рациональной организации управления, отдельными отраслями хозяйственной и административной работы (районирование и др.) наконец, своеобразии природных, бытовых и производственных условий Урала *требуют самого внимательного, основанного на научных принципах подхода как в отношении организации и реорганизации управления, так и в отношении организации производства и труда.*“

Было решено приступить к учету и объединению работников по НОТ и их работы и к созданию соответствующих центров по НОТ:

- а) Научно-теоретического центра по НОТ, при Экономическом Отделении кабинета по изучению марксизма в Уралуниверситете.
- б) Организационного центра (УралНОТУП) при Управлении НКРКИ на Урале для установления связи, подытоживания опыта, объединения всей работы и наконец, для намечения общего плана и направления работы по НОТ на Урале и наконец—
- в) отдельных Бюро (и ячеек) НОТ при учреждениях (в первую очередь при Уралпромбюро, Уралбюро ВЦСПС и НКТруде на Урале, на Перм. ж.-д. и др.)

Состав Инициативного Бюро.

Для практического осуществления намеченной этим совещанием работы, было выделено, впрямь до создания организационного центра при РКИ, Инициативное Бюро, в составе:

Председатель Бюро т. *Сунница* (Уралуниверситет), члены: т. *Штернберг* (РКИ), т. *Оршанский* (Труд), т. *Мудрик* (Уралбюро ВЦСПС), т. *Алферов* (Уралпромбюро) секретарь Бюро т. *Лазарев*.

По линии Уралбюро ВЦСПС, предварительные соображения о производстве экспедиционных опытных обследований заводов, с целью изучения на практике выявления подходов и методов практического осуществления принципов Н. О., намечено, в первую очередь, обследование некоторых (по выбору) цехов Верх-Исетского завода, строго ограничившись постановкой только некоторых, заранее определенных, вопросов: зарплаты, производительности и т. п.

По управлению НКТруда на Урале наметилась работа по систематизации, под углом зрения принципов Н. О., не только результатов инспекторских обследований (как технической, так и санитарной инспекции), но и выработке инструкций для этих обследований, именно в духе принципов НОТ. Одной из конкретных за-

дач намечалась задача обследования зависимости заболеваний рабочих (по цехам) от санитарных, технических и др. условий и обстановки труда, имея целью понижение ‰ этих заболеваний.

Об организации психо-техн. лабораторий.

По докладу д-ра Сегалина „о психотехническом кабинете“, бюро признало необходимым организацию психотехнической лаборатории при научном Центре по НОТ (в Уралуниверситете). При этом было отмечено, что создание подобной лаборатории значительно облегчит и задачи изучения труда, и возможность научной разработки отдельных вопросов.

По плану д-ра Сегалина. работу Бюро следует разбить на 3 отдела:

1) техническая рационализация, 2) профессионально-экономическ. рационализ. 3) психотехническая, в частности, работа этого последнего отдела распадается на следующие 4 группы работ: а) психофизиология труда, б) рационализация псих. энергии работающего, в) экспертиза по профессиональной пригодности и подбору, г) популяризация путем лекций, подготовка инструкторов.

Эта работа должна быть сосредоточена в психотехнической лаборатории, основные приборы которой изготовляются в Екатеринбурге.

О плане пробного (опытного) обслед. на В.-Исетск. заводе.

Далее, т. Мудриком изложены основные положения программы пробного обследования на Верх-Исетском заводе, с целью выяснения, на общем фоне заводского режима, вопросов, связанных, главным образом, с профессионально-экономическими условиями работы рабочих в цехах. Основное руководство поручено инженеру Рыбакову, ему в помощь—студент-металлург. УГУ т. Силин.

О нормализации лесных заготовок.

Основные положения этого вопроса таковы: лесозаготовки составляют основную базу всей горно-заводской промышленности Урала, на которых в мирное время было задолжено до 100.000 человек рабочих, примитивно работающих, при полном отсутствии какой-либо технической рационализации труда и самого производства, не изучались и не изучены главные орудия на лесозаготовках: топор (его вес колеблется от 3 до 7 фунтов, разного фасона и угла заострения), клинья и пилы.

Бюро признало эту работу, намеченную по линии РКН и Уралпромбюро—первоочередной и ударной для Урала, важной в методологическом отношении.

Рационализацию труда и производства на лесозаготовках вести на основе существующих реальных условий, но под определенным уклоном в сторону дальнейшей механизации лесозаготовок. Бюро утвердило Комиссию по нормализации лесозаготовок в составе: предс. проф. Семенов, учен. лесоводы т. т. Тихачев и Теплоухов. Комиссией уже выработан конкретный план по проведению этой работы, который, в основном, сводится к следующему: к изучению рубки, валки и распиловки на месте, составить описание приемов, способов этих работ, на основе этих материалов определить нормы лучшей рубки и т. д. и, наконец, установить нормальный план операций для практического обучения в дальнейшем рабочих, согласно этого нормального плана. Разработаны инструкции лесничим по изучению этих операций.

Что касается улучшения орудий, то, по мнению комиссии, единственным путем, следует признать путь объявления конкурса на топоры, клинья, пилы. Правила и условия конкурса также уже разработаны.

В процессе работы комиссии, в ней возник довольно горячий принципиальный так и неразрешенный в комиссии спор: куда следует обратить все силы и внимание—на нормализацию и лесозаготовок или, на механизацию их?

По мнению комиссии, следует собрать, систематизировать весь имеющийся материал и опыт по механизации лесных заготовок, выяснить всю литературу по этому вопросу, применительно к нашим уральским условиям. В дальнейшем, неизбежны командировки в Швецию и в Канаду для изучения постановки механизации и самого процесса лесозаготовок в целом.

В заключение несколько слов о проделанной работе и дальнейших ее перспективах:

За отчетный период мы имели следующие достижения, под руководством Бюро: 1) Удалось, в той или иной степени, заинтересовать и объединить вокруг вопросов НОТ до 22 ответственных работников (партийных, профессиональных, хозяйственных, научных и др.)

В основном проработать всю организационную схему по НОТ.

3) Создан Научный Центр по НОТ, приобретена и пополняется литература по НОТ. Имеются следующие 10 отделов:

I. Современный капитализм и организация труда. II. Пролетарская культура и труд. III. Научные основы профессионального труда, физиология, психология труда и гигиены. Выбор профессии. Психотехника. Классификация личностей. IV. Изучение движений, исследования;—применение методов научной организации труда. V. Принципы организации, производительности. Организация предприятий и управления. VI. Организация делопроизводства и счетоводства. VII. Накладные расходы промышленности, учет материалов, калькуляция. VIII. Журналистика, бюллетени. IX. Труды конференций, съездов. X. Разное.

Проведено пробное (опытное) обследование на Верх-Исетском заводе. Интересный и богатый материал этого обследования обрабатывается сейчас. Мудриком для печати.

1893 г. — В Самаре организует первый кружок марксистов.

Др. СЕГАЛИН.

Лаборатория по психотехнике и экспериментальной психологии на Урале.

В ближайшее время открывается при Уральском Университете (при кабинете марксизма) первая психотехническая лаборатория на Урале.

Для огромного промышленного района Урала—это огромное культурное завоевание. Как известно, во всех культурных центрах Европы, Америки и Советской республики научная организация трудовых процессов есть боевая задача производства. Существенной и неотъемлемой частью научного подхода к изучению трудовых процессов—является изучение психологических и нервно-физиологических особенностей той или иной профессии. Каждый трудовой процесс требует определенную квалификацию нервно-психической энергии человека. С другой стороны, каждый человек обладает определенными уклонами в проявлении своей психической энергии. Поэтому задачи психотехники: 1) найти те свойства, которые требуются в данном трудовом процессе и 2) найти соответствующий тип нервно-психической организации, который-бы соответствовал по своим психическим качествам исполнению того или иного процесса. Например, для исполнения функций хорошего машиниста требуется определенная быстрота двигательных функций, определенный тип аппарата внимания, распределяющее внимание, которое бы

одновременно работало в различные направления: и на сигнализацию полотна железной дороги и на рычаг и на тормоз, и на манометр и т. д. Не у всякого человека построен так аппарат внимания, а потому не всякий может быть хорошим машинистом. Вот в этом и состоит задача психотехники и экспериментальной психологии—изучить психические особенности данного трудового процесса и подобрать путем лабораторного исследования такого человека, который бы подходил для исполнения этой функции. Психотехническая лаборатория таким образом, дает психогамму определенной профессии, которой можно руководствоваться при подборе учеников Биржей Труда и т. д.

В частности наша лаборатория ставит себе задачей на первое время исследование железнодорожников, а по мере увеличения аппаратуры лаборатории, она займется и другими профессиями. Пока же мы делаем только начало, а как известно, начало всегда бывает трудное, но зато преодолевши начало—дело идет легче. Так и здесь—начальный период сооружения и организации уже к концу.

Этот начальный период организации выразился в том, что нам нужно было создать такие приборы для исследования, которые теперь купить можно только за границей. Мы должны были найти такого инженера-механика, который-бы их создал своими руками. Такие приборы сложной конструкции, которые сделать не всякий может, а между тем эти приборы являются основными во всякой такой лаборатории, без которых нельзя начать работать. Сооружение этих приборов уже приходит к концу.

Дальнейшая работа будет разворачиваться, причем будет приступлено к частичным практическим исследованиям.

Об этом в другой раз.

К организации института труда при медфаке.

Медицинский факультет Уральского Государственного Университета, идя навстречу требованиям жизни и желая подготовить врачей не только по отжившей программе исключительно для Н. К. З., но и врачей нового типа, для обслуживания выдвинутого запросами жизни Комиссариата Труда, на своем заседании от 4-го декабря 1923 года принял целиком докладную записку профессора Я. И. Периханянц.

В записке этой указывается на необходимость создания в центре промышленного Урала в г. Екатеринбурге—Института Научного Изучения Труда при Екатеринбургском Медфаке—распространителе медицинских и гигиенических познаний, как для оздоровления больного организма, так и для охранения здорового, работающего в промышленных предприятиях.

Такой симбиоз двух научных учреждений—Института Труда и Медфака—особенно желателен, так как при наших экономических условиях трудно оборудовать хорошие лаборатории и для Медфака, и для Института Труда.

Кроме того, это сгруппирует работу в одном месте, в одном учреждении, именно вокруг Медфака, даст возможность использовать его научные силы и более или менее оборудованные лаборатории, а также уменьшит расходы.

Специальная комиссия, избранная из состава преподавателей, разработала план для Института Труда, куда войдут:

1. Кафедра профессиональной гигиены с лабораторией для изучения профессиональных вредностей.
2. Кафедра по технике-безопасностей, возглавляемая специалистом из Техфака У. Г. У.
3. Кафедра психо-физиологии Труда с уклоном научной организации Труда.
4. Клиника профессиональных болезней с амбулаторией для массового обследования рабочих по отдельным профессиям и группировкам.

5. Постоянный музей профессиональной гигиены и охраны труда, обслуживающий кафедры и снабжающий экспонатами лекторов популярных лекций по заданиям Института.

6. Институт должен готовить кадр студентов-медиков старшего курса для пропаганды идей и задач Института Труда и собирания материала для семинаров.

Вопросом этим, т. е. учреждением Института Труда при Медфаке, заинтересовались областные организации и выразили готовность идти навстречу начинаниям Медфака.

Так на заседании Коллегии Уральского Областного Отдела Труда от 10-го января 1924 года, ознакомившись с вышеупомянутым материалом, т. Оршанский высказался в том смысле, что инициативу Медфака надо приветствовать, так как Урал отстал в этом отношении от других районов.

Совещание в составе из представителей заинтересованных организаций постановило:

а) Предложение президиума фак. УГУ обеих организаций Совета из указанных им представителей принять.

б) Поручить т. Оршанскому, в связи с его поездкой в Москву, возбудить в НКТ вопрос об организации на Урале Института Профессиональной гигиены и об отпуске для этой цели соответствующих средств.

в) Поручить т. Оршанскому и Израель во время пребывания в Москве, детально ознакомиться с постановкой там этой работы.

г) Практическую разработку этого вопроса отложить до возвращения т. Оршанского из поездки в Наркомтруд.

д) Копии материалов прислать в Президиум Медфака, и направить в Совет Р. К. И.

2-й выпуск врачей Медфака Урал-Университета.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕН. ОТДЕЛ.

Рабфаковец Н. БОБЫЛЕВ.

Белая змея.

Умолкла комната от дневного шума. Служебная сутолока прыгнула за порог и набивала утробу разной снедью. Шесть часов вечера. Зимняя ночь залезала своей темнотой во все углы и косыми пелеными тенями боролась со слабым светом одинокой электрической лампочки. Медные части аппарата солидно блестели, как очки маститого ученого. Аппарат не работал и ничто не нарушало дежурной тишины... Лишь изредка легкое шуршание бумаги говорило о присутствии живого. Миша Глухих, молодой телеграфист, сегодня дежурил и, разгоняя сон и скуку, читал газету: «Итоги дискуссии», он заинтересовался, тем более, что до сих пор не мог дать себе ясный отчет: о чем спорят? В голове молодого партийца туманно и только «единство партии», как он читал, инстинктивно заставляло усиленно биться горячее молодое сердце пролетария. Порой отрывался от газеты, с закрытыми глазами думал и думал... Читает протокол собрания.....ячейки.

— «Товарищи, наша партия переживает...ленинизм подвергается...25 лет пестовал партию гигант Ильич»...мелькают строчки. С трудом усваивал Миша. Читает принятую резолюцию. Кто то на собрании предлагает заслушать информацию о здоровье Ильича... Приезжий центровик сообщает: «Ильич поправляется, читает газеты, совершает прогулки на автомобиле... У каждого из нас есть глубокая надежда, что Ильич выздоровеет и будет вновь в нашей среде на посту рулевого Революции»... Дружные аплодисменты, кричат: «да, да, да...» Мише показалось, что аплодисменты здесь, в дежурной комнате... Так, так, так... Вздрогнул, работающий аппарат. Лениво-дремотно потягиваясь поднялся. Вызов. Рычажек упорно настойчиво выколачивал частую дробь.

— «Не нормально» подумал Миша, слушая необыкновенную торопливость вызова.

«Наверное пьяный»... «Патрезвонился приятель и сходит с'ума».

Ответил на вызов и пущенная лента, сверкая белизной на желтой меди, потекла ровной струей, рисуя на столе красивые спирали. Мелкие точки, черточки корабликами плыли по белой струе бумаги, салютуют глазам. Сонные глаза привычно принимают салюты, а рука механически вертит колесо.

— «Правительственное сообщение»... салютуют кораблики и тяжелые веки высоко прыгнули, раскрыв удивленные, выпученные глаза... Лента течет, как всегда, а Мише кажется, что она сегодня шипит по змеиному. Лоб морщится, дергаются щеки... Резко скрипнул стул, а лента шипит...

— «21-го января в 6 ч. 50 м. вечера в Горках, близ Москвы, скоропостижно скончался Владимир Ильич Ульянов Ленин». Сердце набатным колоколом стучит в грудные стенки, кровь хлынула к голове... внутри закипело, засосало и как-то странно, непривычно выширает в глаза и две прозрачные капельки упали бесшумно на столик.

— «Как умер? Как... нет, не может быть?... А газета: «у каждого из нас глубокая надежда...»Нет и нет... Что-то не то... порывисто кипит мысль в Мишиной голове.

— «Он пьян, собака... к чорту... выругался Миша и рука бешено заколотила: вопрос, вопрос, вопрос...—«Ты пьян, приятель, и спьяна несешь чертовщину... Смотри, будет тебе умер... нервно выколачивает дрожащая рука.

— «Дурак», салютуют кораблики—«не думай, что я глух, как твоя милость... Знаю, чем пахнет... Только что сам принял...»

— «Ну дальше, дальше... нет повтори, повтори... повтори сначала—прыгает рука. Лента бежит, кораблики салютуют, а злоба, обида раз'едает мозги и хочется схватить, разорвать шипящую белую «змею»... Нет, ползет, проклятая, а на ней противные, злые кораблики: «резкое ухудшение... и несколько часов спустя Владимира Ильича не стало... «В голове водоворот... и лента движется, но чистая, белая, без злых, черных корабликов... сообщение все... аппарат стучит вопросы, а Миша не слышит.

— «Опомнися и в комнате показалось холодно... Дрожащей рукой прикоснулся к клавишу... проверил. Правда, правда, злая, злая... Быстро переписал, порывисто выскочил в коридор. Дежурный почтальон и сторожиха мирно спали в камере... Резкий крик: «вставай»... сбросил обоих с постелей и они, не понимая в чем дело, глупо таращили сонные глаза.

— «Ленин умер»... Ильич умер... понимаешь?... понимаешь, живо, бегом тащи в комитет. Ошалелый почтальон схватил свернутую бумажку, торопливо нахлобучил шапку и пулей вылетая из конторы, дорогой лишь сообразил в чем дело. Сторожиха, протерев глаза, спросила уходящего Мишу и быстро накинув шубейку, нырнула в заднюю дверь. Опустела контора и застывшую тишину рубит рыдающая импровизация:—«Ревела буря, дождь шумел. Во мраке молния сверкала... и беспрерывно гром гремел, а Ильича уже не стало...» Миша пел. Остекленевшие глаза уперлись в одну точку, а руки злобно рвали на мелкие куски белую, длинную змею...

Мироновна, сторожиха, быстро перебежала двор и хлопнула кухонной дверью в квартире начальника отделения. Кухарка возилась с квашней и удивленно посмотрела на вошедшую. Через минуту громкий шопот змеи, длинной змеи, полз с языка Мироновны в уши кухарки. Марья с раскрытым ртом, с веселкой на весу слушала, затаив дыхание. Не успела Мироновна закрыть рта, как Марья бросилась в «передние» и тот-же громкий шопот белой «змеи» заползал в уши начальницы. Начальник не поверил и решительно посоветовал жене—«не болтать зря языком»... Жена обиделась, сфорсила и наговорила мужу дерзостей. В результате сцены начальник пошел в контору и...убедился. Затрещал телефон и белая «змея» по токовой проволоке впилась в уши приятеля—бухгалтера завода, а там и поползла противная, гадкая, липкая. Совется в клубок, метнется тяжелой спиралью и захлестывает острый хвостом: в цехи, к станкам, в рабочие квартиры и ядовито шипит: «умер, умер, умер»...

Секретарь районного комитета сидел с товарищами по работе и партии за столом и смачивая горло горячим чаем тихо, спокойно беседовал. На деревянной стене монотонно болтался маятник, тихо постукивая на зубчиках шестеренки. Самовар весело гудел, слегка захлебываясь, пуская приятную струю белесоватого пара. Табачное облако растянулось синеватой пленкой и таинственно колыхалось. За стеной шумели дети. Мирно, уютно... Вдруг окно задрезжалось, наполняя комнату грохотом. Все вздрогнули, вскочили. Секретарь прилип к окну и, стараясь разглядеть в темноте виновника, спросил: «кто там?»

— «Телеграмма», «весьма срочная»... глухо пробивалось сквозь замерзшие стекла. Поспешно вышел отворять ворота. Оставшиеся недоуменно переглянулись. Завидевший почтальон застывшими пальцами старался открыть сумку, приговаривая: «был в комитете, да сюда послали»... Быстро зашуршала в руках секретаря бумажка и, повернувшись к свету, читал... и дрогнули руки, застыл, больно заколотилось сердце старого подпольца, глаза замигали... телеграмма вывалилась.

— «Читайте» тихо произнес и с опущенной головой вышел в соседнюю комнату. Председатель Совета молодой, горячий схватил телеграмму и громко: 21-го января в 6 час. 50 мин., в Горках, близ Москвы, скоропостижно скончался Владимир Ильич Ульянов-Ленин... язык запнулся, в горле сдавило и... белая «змея» медленным дыханием пришибла присутствующих.

А в соседней комнате, старый подполц, обняв сына и дочь, стоял на коленях и бессвязно бормотал: «умер... «Ильич умер... а грудь, как океан, высоко дыбилась. 5-летняя Нюра, не понимая отца, резво теребила за седеющий ус, весело сюсюкая:

«папа-а, кто юмей? папа—Ились юмей, Ились?»... 10-летний Иван, прижавшись к отцу, успокаивал его:—«папа, не плачь, папа»... Порывисто вскочил секретарь: «верно, сын, верно...хрустнул сжатыми кулаками и вышел к товарищам.

— «Одевайтесь, товарищи..в комитет... Через пять минут квартира опустела. Комитетский дом ожил в неурочный час. Сдержанный говор, трескотня телефона, топот ног сливались в общий гул начинающегося прибоа.

— «Товарищ Смехов, нужно всех вызвать»...

— «Я уже вызвал, ответил дежурный.

Дверь хлопает, как взрывы снарядов, впуская все новых и новых. Суровые лица знающих печально смотрят на проходящих—незнающих, а белая «змея» липкая, тягучая размахивает спиралями, схватывает «жертвы», давит, давит, давит. Молчаливые улицы ожили. Холодная, безучастная луна освещает черные фигуры людей. Все спешат, быстро, быстро, бегом и все в одном направлении—в Комитет.

Через час-полтора белая «змея» клубком свернулась в громадной толпе у Комитета. Тысяч пять: мужчины, женщины и дети... Схватила белая «змея» грозным кольцом и...давит, давит...хочет в землю вдавить, в снег... А толпа угрюмо сжалась в гранитную глыбу и молчит...ждет... Ярко вспыхнула лампочка на крыльце Комитета. Толпа вздрогнула. Неясный гул поплыл неясными волнами. Черным пятном раскрылась дверь и на крыльцо выходят комитетчики.

Словно кто глыбу гранитную толкнул сзади. Скрипнула снегом, вздохнула тяжело... Навалилась на крыльцо, стены, на комитетчиков. Молчит толпа, молчат комитетчики... А белая «змея» копошится, давит тех и других, месит в общую массу—страдающий монолит...и маленьким белым кусочком бумаги в руках секретаря сверкает злыми глазами. Молчит толпа, заколдованная белым кусочком. Тысячи глаз впились в одну точку, тысячи ртов хотят крикнуть—«ну-же, скорее...нет, нет, обожди»...

Старый подпольщик, выдавший виды, смелый боец, пытался выдать из горла звуки, слова, но...проклятая „змея“ давит...

— „Тимофей Иванович, начинай“...шепчет председатель Совета. Вздрогнул секретарь, схватился за морщинистый лоб, сообразил что от него хотят, напряг нервы, мускулы...

— „Товарищи“...хлестнуло в толпу... сжалась, некуда, а еще жметя и жметя толпа.

— „Товарищи“...по поручению районного Комитета партии на меня выпала тяжелая миссия об'явить всем глубоко-печальное сообщение...прорывается толчками сквозь спазмы.

Зашевелилась, глухо загудела и умолкла с поникшей головой толпа...

Жилые руки секретаря развернули бумажку и поднялись к свету.

— „21-го января в 6 час. 50 мин. вечера, в Горках, близ Москвы, скоропостижно скончался Владимир Ильич Ульянов- Ленин“...

Громом ударило в толпу и тихим эхом откликнулось в тысячах: «скончался Ильич»...

А гром гремит, свинцовая туча покрывает толпу...

— «Наступило значительное улучшение...гремит, а эхо толпы: «улучшение»...

— «Совершенно неожиданно»...—«неожиданно»...тихо, шепотом тысяч.

— «Вчера наступило резкое ухудшение»...«ухудшение»...еще тише...

— «И несколько часов спустя Владимира Ильича не стало»...

— «Ильича не стало-о»...зарыдало эхо и из сотен глаз закапали крупные слезы.

Заскорузлые, огрубелые кулаки, темно-серые от металла, утирают слезы. Мелькают руки, платки, толпа плачет тихо, бесшумно...только вот тут, там...громко рыдают нервные женщины... Кто-то крикнул: «шапки долой»...и густые, тяжелые аккорды похоронного марша, криком боли тысяч бомбардируют атмосферные своды.

Толпа слушала выступающих товарищей и вместе с ними думала:—не то, не то... Вот если-б кто крикнул: «ошибка, жив...»нет никто не кричит. Кончились речи, а толпа стоит, ждет, до рассвета тяжело дышала, плакала и пела печальные песни революции.

Когда первый порыв горя уходил, оставляя глубокий след, в это время, вдруг...неожиданно...над толпой повис надрывисто рыдающий заводский гудок. Он плачет, стелется по лесу, слезой бежит по долине реки, стрелой мчится через горы и с рыданием замирает в Колонном зале, в гробу того, кто умер—оставаясь жить..

1894 г. — В Петербурге вступаю в «центральную группу для руководства рабочим движением». Первая его брошюра: «Кто такие друзья народа, и как они воюют с соц.-дем».

1895 г. — Поездка за границу и связь с Г. Плехановым и «Группой освобождения труда». Организую в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», арестован в ночь на 9 декабря.

Арк. МАЛЬШАКОВ.

Кто мы.

Детище мы Октября,
Из стана рабочей среды,
Грядущего царства труда—
Путеводные мы маяки.
Мы нервы народа...
Наш путь: через школу в завод...
Девиз наш: учеба, работа...
Мы светоч страны и оплот.
Мы вихри в событиях дней
Бесстрашны. В нас дух бунтарей...
Цепи духовного рабства людей
Дробим все сильнее и сильнее.
Мы труд и науку в одно,
Куюм, коллективом, в звено.
Гранитные скалы науки грызем—
Грядущее мы создаем!..

Как мыши реформу встречали.

(Рисунок «выжигания по дереву»).

Не весело жилось мышам в нашем подполье. Наверху у людей уже давно прошла социальная революция, перестроилась жизнь, а у них попрежнему негладко царил строй схоластики и авторитета. Все сильнее и сильнее чувствовалась необходимость полной реорганизации всего нашего подполья. Да вот беда, никак этого сами сделать не умели. А пробовать пробовали несколько раз. Все распоряжения и узаконения просмотрели, целые архивы изгрызли, даже в коробку микроскопа забирались, но увы, и там ничего не нашли..

Повесили мыши носы, два раза моргнули, два раза мигнули, хвостиком махнули и порешили: будем жить по старому... Шли месяцы и недели. Наверху у людей всякие реформы проходят, а у нас все попрежнему текла жизнь унылая, серая, однообразная. В главном подполье тоже революцию уже совершили, всякие реформы начали проводить, только мы никак на новую дорогу выйти не могли. Но вот сжалилась и над бедным подпольем судьба. В одно прекрасное время из главного подполья вдруг бумагу получают: немедленно чтобы реформу провести. Тут уж молодежь не выдержала, возмущилась, против старого ополчилась. Нестроения в нашем подполье пошли великие...

Собрались старики на «сходку» и стали думать думать, как горю помочь, какую бы реформу сочинить, но так, чтобы, в сущности, никаких изменений в подпольном строе не произошло.

Старая, поседевшая от старости, с облысевшим хвостиком, одна из ученейших мышей говорит: „Надо, граждане, за дело приниматься“.

„Надо какую-нибудь реформу выдумать“, отвечает другая помоложе, „Пшеничкой“ у нас прозывалась.

„Так, дядя Крыш, это все верно, да ведь за что приняться то, с какого же конца придумывать начнем“.

— Молодежь обуздывать нужно. Дури в голове накопилось, а все от того, что времени у них много. Удлиним им рабочий день, вот и реформа будет—степенно взрек дядя Крыш.

— Верно, верно—закричали остальные.

На том порешили. Поручили трем наиболее ученым мышам—план новой реформы составить. Засели наши ученые мыши за работу. Сидели, пыхтели, даже хвосты от умственного усилия потом обливались. Три стопы бумаги изгрызли, две четверти зернил истратили, наисвещ, к гящй славе вашего подполья—составили.

На второй день в приказе по подполью значилось:

„В целях обуздания пылких голов, по молодости лет, склонных к увлечению всем новым и в целях сохранения дедовских традиций и обычаев, сочли мы за благо:

1) Установить для молодежи 20-ти часовой рабочий день, чтобы ничем посторонним, а особенно политикой, им заниматься было не повадно.

II) Чтобы передать им все знания,—как имеющие, так и неимеющие практического значения наших мышинных светил, установив чтение лекций в количестве 10 часов ежедневно, по всем дисциплинам, как имеющимся на лицо, так и имеющим появиться на свет божий.

Примечание. 1) С целью предохранения взрыва головы от всей совокупности читаемых дисциплин, как нужных, так и не нужных, в виду их необъятного объема,—рекомендуется озаботиться стягиванием своих голов стальными, или же чугунными обручами, каковые можно заказать в нашей мастерской за наличный расчет.

2) Число лекционных часов указанных в § II, по нашему желанию может быть и увеличено, но не более, чем в два раза, но ежели случится, что сутки будут не 24 часа, а 35 и более, то дальнейшее увеличение мыслится возможным.

3) Дабы не отвлекать нас, ученых мышей, от занятий высокими вопросами знания, воспрещается обращаться за разъяснением того или иного положения, непонятого молодежью на лекции, до всего должны доходить сами, памятуя, что самостоятельность лучший друг каждого.

III. Чтобы связать все читаемые дисциплины с действительными запросами жизни, и дабы дать возможность выработать каждому неумение применять полученные знания к практической деятельности, установить практические занятия по систематизации: букашек, мушек, червей, ворон, алмазов, яхонтов, рубинов и проч. вещей, в количестве не менее 10-ти часов каждодневно.

Примечание. 1) Все эти практические занятия необходимы для выработки в молодежи эстетического чутья и понимания всей красоты богом созданного мира... 2) Строго воспрещается увеличивать число часов практических занятий по дисциплинам, имеющим практическое значение, дабы не создать уклона к практической специализации.

IV. С целью определения объема знаний каждой из молодых мышей выживших, не сошедших с ума от нашей системы—устанавливаются экзамены в полном объеме читаемых курсов и лекций.

Примечание. 1) От экзаменуемого требуется детальное знание всех лекций вплоть до последней точки, до последней запятой, пропуск даже одного слова из лекции будет говорить о полной неподготовленности. 2) Строго воспрещается пользоваться шпаргалками, конспектами, а тем паче учебниками, так как таковые служат вовсе не для того, чтобы их читать.

V. В целях сохранения и увеличения книжного богатства отобрать у всех имеющиеся книги и сложить их в шкаф в библиотеке, где бы каждая молодая мышь могла с умлением смотреть на богатство науки и с благоговением прочитать название и автора, т. к. на большое чтение у них не должно быть свободного времени, да этого совсем и не нужно, т. к. все, что имеется в книгах, а также и то, что ни в какой книге не имеется, говорится в соответствующих лекциях.

VI. Строго воспрещается заниматься общественными науками и общественной работой, т. к. это отвлекает молодежь от прямых обязанностей: слушать всякую дисциплину, нужную или не нужную, в духе старых обычаев и традиций, но не возбраняется устраивать танцульки и вечера, причем с непременным условием нашего, старых мышей, присутствия, для создания единого единения.

VII. Строго воспрещается молодежи подавать единоличные и коллективные замечания, нарушающие нами установленные принципы.

С подлинным верно: (подпись).

Настала страдная пора. Бегают молодые мыши высунув язык с лекций на лекции. В одно ухо впускают, в другое выпускают. А старые мыши совсем в лекторский азарт вошли, что ни день, то новая дисциплина появляется.

Так свершилась „реформа“ в нашем подполье. Но не умерила она страсти, не уменьшила раздоров. И попрежнему в подполье идут нестроения великие.

В. С.

1897 г. 29—января приговор и в конце февраля, ссылка на 3 года в Восточную Сибирь (с. Шушенское Енисейск. г.).

В. МОЛЧАНОВ.

Две ночи.

Трепала ночь лесные дебри
Холодной ветренной рукой!
Пинала немощный покой!
Стонали сосны, пихты, кедры.
А крепость Екатеринбург—
Завод металла в вихре пург
Чернел на берегах Исети—
На человека злые сети,
Рабов кандалные труды!

В одежде смертного молчанья
Застыли виселиц ряды—
Плоды напрасного восстанья,
Расправы черная гроза.
Пугали жертвы ширь лесную;
Их удивленные глаза
Смотрели страшно в тьму ночную,
Утратив жизненный огонь!

Играя пылью снежно-хрупкой,
Кружился ветер между трупов,
И вдруг шархался, как конь,
Безумно выл, хватал свирепо
Распластанной ладонью снег,
Бросал отчаянно на крепость,
На темный вал и снова в бег

Развертывался грозным зверем.
Прошло два века. Новый век
Сорвал заржавленные двери
Для нового полета дней!

Сегодня ночь на спящий город
Метнула кольцами кудрей:
Задорная в разбеге гордом,
Любуясь собственной красотой,
Забилась, закружилась дико
В разгульной пляске круговой!
Качают фонари сердито
Навесы тьмы! В один аккорд
Сплелись напевы жгучей ночи!
Но там, в конце, где прост и горд
Стоит творение рабочих,
Победы цвет—кузнец Рабфак,
Сильней гудит напев могучий!
А ветер радостный, летучий
Ласкает стены, кровлю, флаг,
Снежит, змеится вперегонку,—
Сильней и жарче шумный вздох!
Несется песня всюду, звонко
О жизни будущих эпох.

1898 г. — Редактирует в ссылке «Рабочую Газету», орган партии.

НИБО.

При зареве пожара.

Три дня... три дня в бешеном калейдоскопе мучительно бился город. Все улицы, ведущие к вокзалу, кишат отъезжающими...

Автомобили, коляски, телеги снуют взад и вперед... все торопится, спешит... сталкивается, зацепляется, валится...

Ржание лошадей, матерная ругань, грохот мостовой, ищачьи крики автомобилей вязнут в густых облаках мелкой, едкой пыли. Потерявшие хозяев собаки, упирающиеся глухо коровы, привязанные сзади телег, столы, стулья, сундуки, перины, корзины разноцветной мозаикой ползут по мостовой. Все это нагромождается на перроне вокзала, на воинской платформе, покрывается толстым слоем пыли паровой копоти и с треском глухо глотается непрерывной цепью вагонов.

В этой сутолоке вещей и низших животных, машин, дико суетятся двуногие животные, высшие существа... Вылезают из насиженных, теплых углов, бросают милье, родные «горбом нажитые», усадьбы, дома и в разноцветных шляпах, котелках, шалах, с боа, палантинами, тростями глотают пыль кипящей улицы.

Женщины плачут истерично, бестолково суетятся, теряются, усиливают и так безумную толчею. А некоторые из них, с пьяной искоркой в глазах, томно развалившись, шуршат в лакированных экипажах на резинах, нагло облокачиваются на золотую пепочку и презрительно фыркают на суету.

Мужчины... да, что говорить, не далеко ушли... Достаточно взглянуть на отвислые губы, всклокоченные бороды, на небритые щеки, помятые костюмы...

Последний день, а слухи, слухи.. ядовитые, ошеломляющие беспрестанно зудят в ушах, нудно сосут сознание... Из штаба выскочил, запрыгал, завертелся слух «сегодня ночью город будет занят противником»... у всех в глазах прыгает страх, а грусть гусиной кожей бежит по телу...

«Скорей, скорей захватить место»... а непрерывные тревожные гудки паровозов подмывают, подхлестывают в диком водовороте... «а, вдруг захватит эта... эта сволочь?»

Поезда один за другим медленно выползают со станции, головой в хвост, напирают и напирают. «Нет места в вагонах», набатом разлетелось по городу... опарашились, на момент остолбенели и в диком ужасе задыхались в заторах на шоссе дорог. Загремели, загрохотали тысячами звуков бесконечные обозы в три, четыре ряда...

За городом хлопают выстрелы и мелким эхом прыгают по улицам, ехидно злобно ныряют во все щели, дыры, замочные скважины и с трепетом втыкаясь в уши остающихся.

Кучки пьяных военных, с обнаженным оружием шатались по кварталу, производя обыски и расправу порой на месте. Казачьи банды в пьяном угаре сеяли ужас. Их дикие крики: «всех вырежем, сожжем»... сливались со свистом нагаек, с криками и стонами жертв... а вверху высоко стаями носится воронье: карр... карр... Покрасневшее солнце тихо опускало свой огненный шар за лесистые горы, бросая стыдливо косые лучи на изуродованные жертвы: в ямах, канавах, по откосу ж.-д. полотна, в лесных закоулках. Паровозные гудки все реже и реже... Шум улиц, как в отдушину уходил со стуком вагонов и скрипом телег...

* * *

На одной из улиц, прилегающих к вокзалу на дворе три дома мрачно опустели. Владелец домов уехал со своим скарбом, квартиранты в страхе убежали на другой конец города, школьное здание не гудит задором детских голосов... собака поджала хвост и жалобно скулит...

Тихо скрипнула дверь во флигеле и высунулась голова старухи. Боязливо пошныряв по двору глазали, она цыкнула на собаку.

В двухэтажном доме хлопнула дверь и школьный сторож, ежась, вышел на двор.

— Одни видно, бабушка, остались?...

— Одни, одни... что-то будет? пречистая мать божия... что творится?!

— Потихе стало, видно уходят... посмотрим, бабушка, на улицу?!

Сторож и старуха крадучись идут к воротам. Тихо звякнуло железо запора, скрипнула калитка... прищурились на закат, трусливо выглянули на улицу. На углу квартала стояла кучка конных казаков, о чем-то горячо споривших. Один из них указал на отворившуюся калитку и все тронулись по указанному направлению. Быстро захлопнулась дверь, трусливо прижались в углу...

— «С нами бог»... шепчет старуха—«два сына у красных, дочь другая здесь в тюрьме сидит... что то с ней? зарежут и меня старуху не пожалеют»...

Вздروгнули... сильные удары в ворота разбудили тишину двора... Один, два... раз, раз, раз...

— «Эй, отворяй... и слуховые нервы густо смазываются матершиной.

— «Отворять? шепчет сторож и сам себе отвечает:

— «Зарежут»... и на пыпочках нырнул за угол.

Старуха беспомощно посмотрела ему в след... ноги дрожат, руки, а стук настойчивее:

— «Отворяй, зажжем»... рычит за воротами.

Перекрестилась и тихо, прерывисто:

— «Кто там?».

— «Ну, ну... отворяй, тетка, живо...»

Что делать, отворила...

— «Чего, старая, дрожишь?.. паповшь чаем?... давай ставь самовар...»

— «Хорошо, хорошо сейчас... засуетилась старуха, а маленькие, злые мыши страха острыми зубами вцепились в первы...»

В небольшой уютной комнате пахнет винным перегаром. «Герон» тесным кольцом сидят за столом... притащила самовар...

— «Вы уж, голубчики, извините... ничего у меня нет... ни сахарку, ни молочка... одна я...»

— «Ладно, старая, все у нас есть»...

По рукам ходит фляга и глотки обжигаются спиртом, усы блестят капельками...

— «Ты что, старая, сердито смотришь? Чего выбуриваешь? да ты кто такая? грозно зыкает черная борода лопатой.

Старуха побелела. Красные, синие пятна выступили на щеках... Началось, мелькнуло в голове.

— «Напугана я, голубчики... напугана»...

— «Я спрашиваю: кто ты такая?» рявкнула борода.

Беспомощно оглянулась...

— «А, ну ее... Айда допивай, да падо ехать, перебил с нашивками.

— «За большевиков, старая кукла, сказывай?... допытывается и глаза зелеными искорками колят.

— «Е..... мать, решительно встал в нашивках, Охота тебе»—и вышел на улицу.

Поднялись остальные, вышли. Пошатываясь подошел борода к старухе, — «У-у... расшибу»...

Прижалась в углу, глазами смотрит умоляюще на огромный кулачище... Вот ударит...

— «Тьфу... карга...» плюнул, пошатнулся, вышел...

Безусый казак, стоя донил стакан чаю, посмотрел на опемевшую старуху...

— «Вон, бабушка, сахар тебе оставили»...

— «Святой угодник...» шепчет старуха, туго уставившись на два огрызка сахару.

В углу комнаты старческие рыдания, а за воротами крики, ругань. Делили добычу, чуть не передрались.

Резко застучали о мостовую копыта, гулко разлетаясь в затахшем квартале.

С трудом вышла испуганная, подошел вылезший сторож...

— «Уехали?»...

— «Уехали»... а ноги трясутся, голова в тумане, во рту сухо, сухо...

* * *

На западе багровая полоса побледнела, подернулась серой дымкой. Город затахал, сдавленный темнеющим горизонтом... ледяная тишина придавила все звуки.

Что-то со свистом перелетело через город. Еще, еще... целыми стаями...

— «Вот так... вот и красные гостинцы»... проговорил сторож.

— «В запятки лунят, резон»...

Стань одна за другой свистят невидимками, где-то далеко, глухо хлопает...

Сумерки сгущались, не свистят невидимки... В жуткой тишине пустых кварталов, над вокзалом закружились черные клубы дыма... Длинными языками пламя лижет воздух...

Пожар разрослся в стихию. Через несколько минут сплошной стеной пламя вихрем, с ревом, летело вверх, на полверсты разлилось огненное озеро. Горели

вагоны. Во флигеле перед иконами стоит на коленях старуха, в молитвенном экстазе забыла про пожар, таинственно игравший красными бликами в окнах, на степенях... на столе слено горит коптилка, тихо... и шамкающее бормотанье с особой силой наполняет комнату.

Вдруг... дом задрожал, зазвенели окна, погасла коптилка. Из кухни бешено выскочил кот, шерсть дыбом... В ужасе вскочила старуха, бессмысленно шепча:

— «С нами крестная сила»... с нами сила... выбежала на двор. Ужасу ее не было предела.

Багровое, яркое пламя охватило пол-неба... Горящие головки стучали о железо крыши, какие-то хлопья горячими каплями падали во двор. Вновь земля задрожала и грохот повторного взрыва захлестнул город... Гора черного дыма, туча шипящих искр, головешек поднялись в месте взрыва. По двору растерянно метался сторож, что-то кричал, вылезшей из потайника молодой жене, махая руками подбежал к ошалевшей старухе:

— «Сгорим, бабушка, ... надо вещи вытаскивать...»

В погреб их свалил, мусором завалил, не договаривая, бросился в свою квартиру. Растерявшаяся старуха безотчетно вбежала в комнаты и забыв про лета, горой давившие жизнь, схватила сундук... вытащила, за другим... откуда сила, энергия...

Долго возлились, дико метались по двору три фигуры, освещаемые заревом пожара. Измученные, потные, грязные остановились на середине двора, туго поглядывая на затихающую стихию огня...

На востоке алено... 2 часа утра. На месте пожара печально крутились сероватые струйки дыма. Пахло гарью... У ворот сидел сторож с женой и старуха.

— «Ну, натерпелся страху-то»... проговорил сторож.

— «Ты-бы, Дуня, самоварчик поставила...» Дуня всгала и пошатываясь ушла.

— «Устала, бабушка... теперь скоро, неверное, красные придут... отдохнешь».

— «Какой тут отдых... бедная Лидочка... что-то с нею? в последний раз ее видела: стоит передо мной за решеткой бледная, худая... как лимон желтая, а глаза черные глубоко ввалились... грустно смотрит на меня... издевались подлецы... да жива ли сейчас? много, говорят, убили... и слезы ручьями бегут из старческих глаз».

— «Лидочка, Лидочка... увижу ли тебя?... А, де-то мои сыночки». Апрушенька, Володюша? убиты, поди, голубчики?... Партейные они у меня, с красными ушли... Искали их здесь, шибко искали... Ох, бедные мои...

А Шурочка, милая Шурочка... тоже отступила... в Чрезвычайной Комиссии служила, с братом... милые мои деточки... конвульсивные рыдания сотрясают старуху.

Прослезившийся сторож успокаивал:

— «Что ты, что ты, бабушка... полно так думать... все, бог даст, живы вернутся... ишь ты, как убивается... пойдем-ка, выпьем чайку, да ложись сосни маленько».

В это время в прозрачной лазури: ж-жжи... ж-жжи... ж-жжи... и из-за крыши двухэтажного дома высунулся аэроплан.

Поспешно вскочили и задрав головы, смотрели...

— «Наш, бабушка, наш, закричал сторож... «смотри красные флаги... смотри, смотри машет...»

Стальная птица, как-бы поняла крики, плавно снизилась и низко, низко пролетела за вокзал. Старуха радостными глазами провожала машину. Забыла горе свое, словно бездушная машина унесла его с собою. Аэроплан скрылся, а они все стоят, бегая глазами в синеве рассвета.

За углом звонко зачакали копыта. Как ужаленные, бросились к воротам.

Пронизывающая мысль «казаки» толкает...

Кинулись в калитку и... остолбенели в радостном, томящем изумлении... Легким галопом взмыленная лошадь повернула в улицу и зычный крик верхового весело метнулся в тишине:

— «Успокойтесь, граждане, успокойтесь... город занят красными»... махнул красным флажком, ускакал вдоль улицы...

Заскрипели ворота, хлопают окна... ожила улица. Страх уже растаял от горячих слов разведчика.

— «Голубчики, милые, дорогие»... закричали сторож и старуха, а слезы, слезы застилают глаза. Старуха схватилась за грудь и медленно присела на землю.

— «Ну, бабушка, теперь пойдем... да ты что?»

— «Ноги подкосились... возьми ты меня под руку»...

Сторож увел обезилевшую старуху. Глотки горячего чая выгнали нервную дрожь. Усталость свинцом наполнила тело.

— «Ложись, бабушка, у нас... отдохни».

— «Нет, уж я к себе пойду»... медленно переступая с именами на губах, милых материнскому сердцу детей, ушла...

— «Вставай, бабушка, вставай»... стучит в окно сторож. «Красных без конца идет»...

Порывисто вскочила с кровати, накинула платок и выскочила на улицу.

Как весенней водой, улица наполнилась шумом. Жизнь, жизнь новая, веселая кипит водопадом. Колонна за колонной шли красные войска. Кроваво-алые знамена весело полоскались в ярких солнечных лучах. Топот тысяч ног сливался с грохотом орудийных лафетов, со звоном эскадронов и дребезжанием телег. Звучные, бодрящие порывы военных оркестров широкими, могучими волнами шумели в окна, двери, заливали все закоулки под'емом, как-бы крича всем, всем:

— «Красная победа, красная победа»...

Старуха добежала до угла и с дикой радостью всматривалась в проходящие лица.

— «Смело, товарищи, в ногу...» вырывается из могучих грудей.

— «Товарищи, товарищи, бормочет старая.— «А, моих нет, нет»...

— «Что, бабушка, смотришь?... Рада?...» весело бросает красноармеец, лихо заломив картуз.

— «Как не рада... рада, рада... милый... да вот...»

— «Товарищ, не слыхали-ли Голубевых? два сына у меня в красных... живы-ли».

— «Слышал, бабушка, слышал... живы... придут твои ребята».

— «Да, что-ты... живы, говоришь, живы?»... в глазах затрепыхала радость, сердце кольнуло... Подошла к группе красноармейцев.

— «Товарищи, не слыхали Голубевых? два сына у меня в красных»...

— «Где слышать? много ведь нас...»

— «Второй год, как ушли... живы-ли?»... твердит старуха.

— «Ну, вот зачем же умирать?... все, бабушка, живы... и мертвые, отвечает парень».

— «Живы, живы, бабушка», подхватывают проходящие бойцы. Проходят одни, а из-за угла все новые, новые...

— «А моих нет и нет... Андриушенька, Володюша... С опущенной головой вернулась домой. Походила по комнатам, подержала в руках зачем-то кухонное полотенце, передвинула стул, а внутри скребет, ноет... Оделась, затворила квартиру и пошла за людским потоком в центр города. Потолкалась на площади... Митинг. Слушала горячие речи и радостно... и душа болит. Услыхала разговоры про тюрьму, расстрелы и поспешно кинулась к тюрьме за город. У тюремных ворот большая толпа. Штатские перемешаны с военными. Подошла к одному, как ей, показалось к командиру:

— «Товарищ, нет-ли в тюрьме дочери моей... Лизаветой зовут... Смуревич по мужней фамилии...»

— «Если политическая, арестованная белыми, то нет, гражданка. Всех белые увели»....

Заплакала. Подошел старик:

— «Что плачете? расстрелян из родных кто? Я вот сына ищу...» печально спросил подошедший.

— «За вокзалом и у кладбища, говорят много расстрелянных... хочу искать...»

— «Дочь у меня, дочь... Лизочка... Лизочка... наверное расстреляли мерзавцы... всхлипывала старуха.

— «Я с вами пойду».

Два, скрюченные горем, старика тихо плетутся на другой конец города. По пути присоединились другие. Вот и ж.-д. полотно, прошли виадуком. Как тени, бродят по навозным кучам, ямам, среди кустов... Вот трупы... Наклоняются, рассматривают... женщина с разбитым черепом, выткнутыми глазами, в одной рубашке. Лицо засыпано землей. Поперек навалилось тело молодой девушки... Штыковые раны в горле, груди, жутко выделяются на белом теле темными пятнами. На животе и ногах следы нагаек. С глубоким вздохом дальше... Два трупа китайцев с распоротыми животами, кой-как забросаны навозом, неприятно пахли... разлагались. Яма... груда трупов. По краям земля коричневого, темно-красного цвета от застывшей крови. Мелькают руки, ноги, головы, переплелись в смертном холодном объятии. Дальше... тошнит, голова кружится от удушливого запаха.

Медленно бредет среди посиневших трупов. Вот остатки одежды... кисть руки... ботинок в кровавой луже пристыл к земле. Трупы, трупы... десятки трупов... Вдруг старик вскрикнул и упал на труп мужчины...

— «Степанка, Степанка, милый... а-а-а..оу..оу» воет старик. Не выдержали старые мозги... сошел с ума. Остальные попутчики вздрогнули, уставились выпученными глазами на сумасшедшего и бросились в-рассыпную. Одна старуха бессознательно, не замечая окружающего, машинально продолжала страшный путь... Долго бродила среди трупов, ушла далеко за кладбище и не заметила, как солнце свернулось за горой. В лесу потянуло холодной сыростью, неясные тени ложились на трупы, землю... В какой-то яме кто-то возится, кто-то хрустит... может быть голодная собака обрабатывает труп?... Старуха продрогла... мелкая дрожь корбила кожу. Ночь из лесных тайников выползала на широкое поле. Опомнилась, быстро оглянулась туда, сюда... ни души. Одна, одна среди темных трупов... Вскрикнула, волосы на голове больно дыбились... Бежать, бежать... Скорей к свету, шуму, городу... С головы спал платок, волосы растрепались, в горле ком... запинается за трупы, прыгает. С остекленевшими от ужаса глазами, бежит быстро, быстро... Сзади кто-то нагоняет, вот схватит, из последних сил поднялась на полотно ж. д. и мешком опустилась на рельсы. Потеряла сознание...

Небо крышей кричного цеха придавило землю. Темно, черно... Высоко, высоко ярко блестят медные гвоздики... туман мохнатыми лапами поднимался с болотины. С городской стороны ветерок притащил звуки колокола. Одиннадцать... старуха пошевелилась, повернулась, медленно встала. Город спит... Тихо плелась по сонным улицам потрясенная, убитая горем, Кой-как дошла до дому. Постучала... школьный сторож отворил:

— «Где, бабушка, ходила так долго?..»

— «Ходила»... прохрипела, не останавливаясь прошла.

Родные, старшая сестра с мужем и детьми вернулись с другого конца города и безмятежно спали, счастливые за свою жизнь.

Впустили старуху... ни ласки... ни привета. С тяжелым вздохом залезла на печь, бросилась ничком... глухие рыдания... слезы...

— «Дети мои, дети... Лизочка; Шурочка... Анрюша... Володюша... дети, дети... где вы, где?» прорывают плотину страданий бессвязные слова... слова горячей материнской любви...

В. П. БИРЮКОВ.

Портреты шадринских крестьян на государственных знаках С. С. С. Р.

О творчестве И. Д. Иванова-Шадра.

Многие видали на облигациях хлебного займа сеятеля. Это Киприян Кириллович Авдеев, крестьянин д. Прыговой, Калганова тож, Крестовской вол., Шадринского уезда.

А старик на почтовых марках—калгановский же—Порфирий Петрович Калганов. Обе фигуры—произведение главного художника Гознака, Ивана Дмитриевича Иванова-Шадра, сына шадринского плотника.

И. Д. Иванов-Шадр приезжал в Шадринск летом 1922 года. Мы встретились здесь с ним 7 июля и разговорились о заданиях, полученных И. Д.—чем. Ему было поручено изготовить рисунки, изображающие по отдельности фигуры крестьянина, рабочего и красноармейца. С этой целью И. Д. делает сперва скульптуры. Последние должны быть с разных сторон сфотографированы и из снимков для того или иного знака выбран наиболее интересный и удачный. По последнему лучший гравер сделает рисунок для оттиска в красках, а филигранщик—для исполнения водяными знаками.

И. Д.—чем уже сделаны бюсты рабочего и красноармейца.

Фигура рабочего, из знакомства с ней по фотографии, производит какое-то странное впечатление—она вся из глубоких складок кожи и мускулов. Это, по объяснению И. Д.—ча, рабочий не русский, не английский, не немецкий, а есть символ международного рабочего, содержащего в себе разноплеменные черты.

Фигура красноармейца вполне национальна. Изображает она 20-летнего Ванюху, с полукрытым ртом, совершенно еще не искушенного жизнью, а живущего казармой, привыкшего слушать приказания своего начальства и быть всегда на-чеку. Красноармеец вышел до того удачен, что Троцкий в Москве, подойдя к фигуре, потрепал ее по щеке и сделал одобрительное замечание.

Рабочий и красноармеец всем нашим современникам известны по почтовым маркам.

Кроме того, фигура этого рабочего была выставлена в главном выставочном доме, против фигуры сеятеля, на С.-Х. выставке в Москве.

Впрочем, тогда, в 1922 г., сеятеля не было еще. Ее-то лепить И. Д. и приехал в родные палестины, чтобы увековечить шадринского мужика.

И. Д. уже ко времени нашей с ним встречи сделал предварительное знакомство и наметил ряд натур в окрестностях Шадринска.

Второй раз я встретил И. Д.—ча 6 сентября в Шадринске же; он только что вернулся из Калгановой.

И. Д.—ч со своей женой шел на вокзал хлопотать об отправке своих произведений в Москву. На вопрос, когда можно осмотреть его скульптуры, И. Д.—ч предложил на сегодня же, в 5 час. вечера.

Одновременно тогда к И. Д.—чу подошел один из старших наборщиков Шадринской типографии, А. Д. Демидов, петроградский беженец от голода, принимавший в свое время ответственное участие в типографии по изданию «Копейки», «Солица России», «Летописи» Горького и др. (Теперь он—управляющий типографией главной страховой кассы в Москве). С этим то А. Д.—чем, а также со своими женой и сыном, мы в назначенное время и пришли к Ив. Дм.—чу.

Домик у родителей И. Д. на углу Советской и Уральской улиц, низенький, тесненький. В «горницу»—чистую комнату, мы прошли через «середу»—пространств

между челом пекарной печи и окном на улицу. Там, ближе к противоположным двери окнам, на столе, окутанном по ножкам со всех сторон холстиной, помещался белый гипсовый бюст, раза в 1½ больше естественной величины.

Мы еще не осмотрелись хорошенько, как И. Д. начал объяснять нам свое произведение, предлагая между прочим посмотреть на него, присев в разных местах на корточки. Это нужно было сделать для того, чтобы получить впечатление, хотя бы несколько приближающееся к впечатлению от бюста, поставленного значительно выше, чем он стоит теперь.

Фигура изображает сеятеля.

Худое, вытянутое лицо крестьянина дышет энергией, с устремленным вперед взглядом. На лоб свешивается клок волос. Правая рука, зажав горсть семян, вытянута в сторону и изображена в самый первый момент бросания семян.

Складки рубахи, сообразно движению сеятеля и перехвату опояски, держащей лукошко, движутся слева направо кругом всей фигуры. Живот подался вперед, также поддерживая лукошко.

В этой фигуре И. Д. создал крупное произведение, может быть, первоклассное даже.

С одной стороны—это глубоко реалистическая фигура, с другой же—вовсе не простой сеятель, а целый символ всего сеющего крестьянства, священнодействующего при этом важном акте своей работы, бодро и уверенно шагающего по пашне, с полным сознанием, что им, сеятелем, жив род людской.

Рядом с сеятелем у стенки на полу, устланном сеном, лежали части другой, не собранной работы—голова старика, смотрящего из подлобья с густо нависшей, едва ли когда чесаной, шевелюрой.

Тоже преинтересная вещь, напоминающая собой бронзовую античную голову кулачного бойца.

Когда мы насмотрелись, то сели, и я начал расспрашивать об условиях работы.

Словоохотливый И. Д.—ч образно развернул пред нами целую картину, которую, сколько возможно, и передам.

Работать И. Д. начал в начале июля. Уговорить натурщиков позировать стоило огромных трудов. Если, в конце концов, это и удалось сделать, так только потому, что у И. Д.—ча в Калгановой полно своих родных, и там его уже давно все знают. Для лепки были сооружены высокие леса среди двора, на фоне старинного дома, построенного чуть не аршин в диаметре из толстого лесу. Над лесами, посредством жердей, устроена палатка. И в довершение всего на лесах—две живых человеческих фигуры и третья, многопудовая, из глины.

Кругом этого небывалого сооружения—народ и народ, оставивший в ограде груды подсолнечных скорлупок.

Глядевшие через подворотню ребятишки так и просились на барельеф.

Взрослые отпускали шутки по адресу И. Д., что он вытаскал у них всю воду из реки. Действительно, в начале июля воды в речке было полно, а под конец работы И. Д.—ча, самого таскавшего воду из речки, последняя почти пересохла.

Вообще, зрители принимали самое горячее участие в обсуждении натур сеятеля и своими указаниями помогали получить настоящего севача. Для него позировал крестьянин Киприян Кириллович Авдеев. Он сперва долго упирался, боясь, между прочим, как бы ему не было потом худа, если де власть красных кто-либо сбросит. Да, повидимому, и недоверчиво он смотрел на всю эту затею лепки человека и долго видел в ней пустяшное дело.

Однако, чем дальше, тем все больше и больше Киприян Кириллович проникался и сознанием силы И. Д.—ча, в первую голову освободившего его от подводной повинности,—и всей важности выполняемого им дела.

К. К. в конце концов пришел к заключению, что он оказывает большую услугу государству, в виду чего счел нужным не продешевить. В число условий,

поставленных с его стороны И. Д—чу, значилось, во первых, чтобы на деньги с его, Авдеева, портретом бы не плевали: на царский портрет на деньгах не смели же плюнуть!

Затем Авдеев со всем своим потомством на не одно поколение должен быть избавлен от продналогов и прочих натуральных повинностей, а если ему (с потомством) вздумалось бы торговать, то опять таки безданно и беспопшлинно.

Помимо всего этого, младшую его девочку, чтобы взять в покормыши в Москву и там ее выучить на счет государства.

Делать было нечего, и И. Д—чу пришлось «принять» все условия натурщика, чтобы только он добросовестно сидел на своем посту.

И выполнял он свою обязанность, действительно, добросовестно, запоминая даже каждую складку на рукаве своей рубахи.

Когда жена К. К—ча позвала его в баню мыться, и он было согласился итти, как И. Д. напомнил, что в бане волосы распрямятся и пропадет его чуб. И К. К—ч хотя в баню пошел, но мылся там, высунув голову в окошко, чтобы только не испортить сеятельской прически.

С другой натурой, стариком Порфирием Петровичем Калгановым, дело обстояло еще хуже. Слишком уж долго пришлось ухаживать за ним.

Когда, наконец, старик сел, то на другой день его старуха с дочерью рассказывали, что они всю ночь «выли» (ревели) и просили уж лучше расстрелять, отобрать все животы, а только больше не ленить старика.

Насколько бодра была первая натура и внимательна к каждому штриху работы И. Д. настолько немощным плотью оказался старик. Сидя спокойно, он начинал засыпать, и старика приходилось растрясать. Очнувшись, ненадолго, он просил И. Д—ча рассказывать что-нибудь посмешнее и вскоре же, однако, опять начинал клевать.

С наступлением холодов, старик оделся в зипун и сидел с'ежившись, а у И. Д. зябли руки от мокрой глины. Кроме того, пошли дожди с сильными ветрами, срывавшими палатку. Ее приходилось самому И. Д. все время поправлять.

Затяжка работы произошла не по вине И. Д—ча, т. к. вышла заминка с доставкой гипса. Последний был послан из Москвы багажем, в сопровождении какого то музейного сторожа, да чуть ли еще не с подручным. В Вологде, при пересадке, сторож поленился последить за своим грузом, а сел в первый отходящий в Сибирь поезд и укатил.

Приехав в Шадринск, сторож, с сознанием своего собственного высокого достоинства, заявляется к родителям И. Д. и спрашивает, где он. Узнав, что тот в деревне, сторож, якобы, полувозмущенно заявляет, что И. Д—ч гуляет там в деревне, когда ради него человеку пришлось столько суток тащиться от Москвы.

Однако, скоро гонор у курьера спал, когда сопровождаемый груз не хотел появляться в Шадринске. Пришлось ехать на розыски и встретить гипс, к счастью, уже в Екатеринбурге. Но, всетаки было потеряно 11 дней.

Получив гипс, И. Д—ч, с помощью шадринского подрядчика по штукатурному делу, Мих. Ив. Жолобова, приступил к отливке фигур, на которые материалу, пожалуй, и не совсем хватило.

Закончив рассказ о Калгановской эпопее, И. Д. начал показывать фотографии с прежних своих работ, сделанных в Омске: фигуры рабочего и красноармейца, барельефы В. Либкнехта, К. Либкнехта и К. Маркса.

Показывая В. Либкнехта свою первую Омскую работу, И. Д. рассказывал, как он, думая вылепить барельеф с Энгельса, нигде не нашел подходящего портрета последнего и натолкнулся на неподписанный профиль В. Либкнехта, приняв его за Энгельса. И только, когда барельеф был уже готов, и его надо было показывать Сибревкому, тогда И. Д. спохватился послать с портром В. Либкнехта на справку, кажется, в библиотеку. Там-то и разочаровали И. Д.

Пришлось Сибревкомцам, приглашенным смотреть Энгельса, увидеть пред собой своего политического противника. Но И. Д. нашелся и снабдил барельеф надписью: «Коммунистам нужно помнить слова В. Либкнехта: надо быть не в обороне, а в наступлении».

Будучи в 1923 году с шадринскими экскурсантами на выставке в Москве, я пытался видетсья с И. Д., но не застал ни в Госзнаке, ни на квартире. По словам жены И. Д.—ча, он был занят изготовлением гигантского барельефа для выставки, где, кроме бюстов рабочего и сеятеля, я видел еще две его работы—огромные фигуры рабочего и крестьянина, стоявшие у главного павильона на выставочном дворе. Фигура рабочего здесь великолепна.

Уже возвращаясь домой, я видел у многих экскурсантов папиросные обертки «Смычка», где на одной стороне изображен шадринский сеятель И. Д.—ча, а на другой—рабочий с молотом (кажется, уже другого автора).

Если против заголовка этой статьи было сказано кое-что и лишнее, то это сделано умышленно—дать сведения о творчестве нашего земляка.

1899 г. — Вышли книги: «Развитие капитализма в России» и «Процесс образования внутреннего рынка».

АРКМАЛЬ.

Рабфаковцы мы...

Рабфаковцы мы!..	Зачем отвечаешь!..
Советы... посты...	Науку даешь!..
С востока на запад,	
С юга... гляди!..	К вершинам знания!..
Везде впереди.	Гранитные здания,
В ногу идем...	Мрачные, серые,
Строим—куем!..	Подвалы коптелье—
Эй, подожди?!	Смеются огнями.

Кто не за нами?!
Тот против нас...
Влизится час—
Старая школа
Рухнет с устоев гнилых!..

Под гимны нового хора
Мы завершим свой прилив.
Гимнам нового хора
Мы продиктуем мотив.

1900 г. — 21 января освобожден из ссылки. Трехнедельный арест в Петербурге. 16 июля уезжает за границу. Начало издания газеты «Искра» в Мюнхене.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

Всему пролетарскому студенчеству Союза Республик.

Тяжелый удар, неопенимая утрата, глубокое горе постигло рабочих и крестьян России и угнетенные трудовые массы всего мира. Скончался великий вождь человеческой мысли, великий организатор, руководитель и вдохновитель борьбы трудящихся против рабства и угнетения—скончался Владимир Ильич Ленин.

В течение четверти века Владимир Ильич, с гениальной прозорливостью великого вождя, подготовлял Октябрьскую победу, создавая мощный союз рабочих с миллионными массами крестьянства и сплачивая ударные батальоны пролетариата—партии коммунистов и большевиков и ее славную старую гвардию. С невиданным напряжением ума и работоспособности Ильич создавал первое в мире рабоче-крестьянское государство в небывало тяжелых условиях, отбиваясь от наседавших буржуазных хищников и создавая новые связи с рабочим классом Европы и Америки и угнетенными массами Востока,—подготовляя победу мировой революции. Нет ни одного места на земле, где весть о смерти Ильича не заставила бы страдать горячее революционное сердце рабочего и крестьянина. Нет более популярного, более любимого имени для всех трудящихся мира, чем имя товарища Ленина. На всем земном шаре, в самых отдаленных захолустных уголках, среди самых отсталых слоев человечества, всюду, где есть угнетатели и угнетенные, всюду, где есть бедные и богатые, имя Ленина—это клич к бою, имя Ленина—это знамя борьбы, имя Ленина—это надежда на победу, символ лучшего будущего.

Ленин умер. Велика и необъятна скорбь трудящегося люда, неутешима наша печаль,—Ленин умер. Со смертью тов. Ленина из наших рядов вырывается верный и могучий боец-руководитель. Но, и прежде всего, мы, учащая молодежь, мы те, которых Ильич называл сменой, должны твердо запомнить его великие заветы. Немногочисленная, но всесторонне вооруженная Ильичем славная старая гвардия нашей партии, имевшая неопенимое счастье работать и быть сотрудниками Ленина в течение четверти века его неутомимой борьбы с мировым капиталом и его прислужниками социал-соглашателями всех толков, должна изо дня в день передавать нам накопившийся в этой славной борьбе опыт. Учиться, учиться ленинизму—этой великой науке наук, вот основная задача, лежащая перед всем пролетарским студенчеством. Тяжела утрата, но тем больше ответственности ложится на нас, на тех, кому вручена почетная миссия быть участником борьбы пролетариата на тяжелом пути к новому нарождающемуся миру. Вместе со всеми рабочими и крестьянами мы, пролетарское студенчество России, должны на могиле славного вождя дать революционную присягу идти по намеченному им пути к нашей конечной цели—к коммунизму.

Основным заветом Ильича было единство, спаянность, сплоченность рабочего класса и его авангарда Коммунистической партии. Мы, пролетарское студенчество, плоть от плоти рабочих и крестьян, дети народов Советского Союза над гробом Ильича клянемся усилить спайку, тесней сплотиться вокруг Коммунистической партии, под славным знаменем Ильича. Мы знаем—буржуазия и белогвардейцы надеются, что смерть Ильича расшатает скрепы революции. Их радость преждевременна, их надежды тщетны. Мы на это отвечаем тесным единением, максимальным сплочением, железной дисциплиной.

Смыкай ряды, пролетарское студенчество! Бодрее к книге! За учебу!

Каждый на своем посту—все вместе. Больше энергии, больше напряжения, больше воли.

Постараемся заменить Ильича.

Вечная память вождю—Ленину.

Пусть вечно живет ленинизм.

Центральное Бюро пролетарского студенчества при ВЦСПС.

Московское Бюро пролетарского студенчества при МГСПС.

К увековечению памяти В. И. Ленина.

Экстренное заседание Центрального и Московского Бюро пролетарского студенчества, вместо возложения венков на могилу тов. Ленина, постановило: присоединиться к начинанию московских профсоюзов и обратиться ко всем студентам ВУЗ'ов, рабфаков и техникумов с призывом организовать сборы в фонд имени Ильича.

Войти с предложением в Наркомпрос об учреждении в ВУЗ'ах кафедры по изучению ленинизма.

Войти с ходатайством в Наркомпрос о переименовании старейшего и крупнейшего университета республики-1-го Московского Университета—в университет имени Ленина.

Издать единый студенческий орган под названием „Молодой ленинец“.

Центральное Бюро Пролетстуда.

Московское Бюро Пролетстуда.

1902 г. — Член Ц. К. Совета партии и редактор «Искры» как центрального органа. Начало «большевизма».

А. СТЕПАНОВ.

Как прошла дискуссия о внутривнутрипартийном положении на нашем рабфаке.

Как известно, Урал начал обсуждать вопросы о внутренней жизни партии сначала на окружных, а затем на областной партийной конференциях. Но до появления в печати резолюции Ц. К. «о партстроительстве», этот вопрос не стоял в плоскости горячих споров наличия «оппозиции» и тем более не имелось каких-либо резких выпадов, какие появились потом в дискуссии.

Приближались каникулы. Бюро ячейки не замедлило поставить доклады делегатов с областной конференции, решения которой были признаны правильными. С появлением же резолюции Ц. К. и материала по дискуссии на Московском общегородском собрании бюро ячеек и ответственных работников, решений Питерской губернской партийной конференции, письма т. Троцкого «к партийным совещаниям», бюро ячейки решило обсудить вопрос «о задачах партии», исходя из тех соображений, что студенты, раз'езжаясь на места, должны хорошенько знать положение дела, обменявшись мнениями, вынести свое решение, чтобы по мере сил и возможности помочь местным организациям правильнее ориентироваться в работе. Областной к-т обсуждал «резолюцию Ц. К.» и точку зрения «оппозиции» кажется в тот-же день, когда началось у нас собрание, но не раньше. Поэтому, на нашу долю выпало начало дискуссии на Урале, и таким образом, мы представляли себе сю, лежащую на нас, ответственность и серьезность момента.

Бюро в целом не имело определенного мнения и мне, будучи докладчиком по вопросу, приходилось иметь ввиду «основные задачи партии», отбрасывая в сторону всякую «тенденциозность», но иметь определенность.

Дискуссия продолжалась два вечера. Высказывалось около 25 человек. На первом нашем заседании никто от высших парторганизаций не присутствовал. На второй же вечер прибыли представители от окружного и областного комитетов партии. Надо отметить что присутствие последних не изменило ни в какой степени характера обсужденного вопроса и, уверен, их отсутствие не изменило-бы, обнаруживающего общего мнения и вынесенного нами единогласного решения. Академическая работа студентов не позволяет систематически следить за центральной печатью и большинство товарищей к моменту дискуссии не читало всего дискуссионного материала и резолюции Ц. К. Поэтому, по желанию собрания, пришлось прочесть всю резолюцию, что, разумеется, подтвердило фактически наше устное изложение.

Главными вопросами, вокруг которых происходил обмен мнений являлись:

1. Смычка пролетариата с крестьянством и так называемые «ножницы».
2. Резкое расхождение в материальном положении членов партии и «излишества».
3. Рост связи коммунистов с буржуазными элементами и их идеологическое влияние.
4. Ведомственное сужение кругозора у коммунистов различных отраслей работы.
5. Опасность утери перспектив социалистического строительства.
6. Бюрократизм партийных аппаратов и частичный отрыв их от рабоче-крестьянских масс и.

7. О привлечении в партию рабочих.

Основными пунктами спора являлись.

а) Кто будет осуществлять рабочую демократию в партии, как осуществлять и когда она будет проведена в жизнь?

б) Фракции и группировки и назначение и утверждение различных работников, вышестоящими организациями.

Выступающие товарищи самым беспощадным образом вскрывали все больные места партии, что скорей походило на то, что захватив ее за волосы «оттаскали». Демагогии не было.

«Проведение в жизнь рабочей демократии,—говорили мы,—будет зависеть от партии в целом. Она (демократия) воплотится в жизни наиболее полно и правильно тогда, когда вся партия, как великий коллектив, усвоит ее, будет работать над ее осуществлением и научится проводить ее в наших конкретных условиях суровой действительности.

В конечном счете все решает партия и всякий аппарат ее не был и не может быть ее помехой. Она достаточно сильна, чтобы его заставить подчиняться и служить себе. Если есть необходимость исправить, его партия это сделает, как партия. «Противопоставление аппарата партии есть поэтому ошибка или чистейшая демагогия».

О фракциях и группировках все высказывались отрицательно. Их не должно быть при единой партии большевиков. После горячего обсуждения рабфаковская ячейка постановила: одобрить резолюцию Ц. К. и Ц. К. К. по вопросу о партстроительстве и выразила уверенность в том, что партия примется единодушно за проведение в жизнь «рабочей демократии» под руководством своего Ц. К. и будет беспощадно бороться со всеми, кто будет мешать проведению и извращать рабочую демократию.

Ячейка, насчитывающая более 250 членов, по преимуществу рабочих, стоит на твердой и правильной единой партийной линии и не находится ни под каким посторонним влиянием оппозиционных настроений, и мелкобуржуазных уклонов. Пусть это будет примером для всех студентов коммунистов ВУЗ'ов С. С. С. Р.!

1904 г. — Выход из Ц. К. и «Искры». 22 декабря организует орган большевиков «Вперед».

„Новый курс“ на Рабфаке.

Как только вернулись с зимних каникул коммунисты нашего Рабфака, бюро ячейки на первом же своем заседании решило провести перевыборы партийных уполномоченных в группах, семестровые коллективы и бюро ячейки.

Эта работа началась под углом зрения обновления аппарата с таким расчетом, чтобы в него вошли новые работники и чтобы он был составлен на основе принципов «рабочей демократии».

Теперь эта работа закончена. Перевыборы прошли следующим образом: каждая группа в отдельности, совершенно самостоятельно, выбирала своего уполномоченного, намечала кандидатов в семестровые коллективы и бюро ячейки, имея в виду товарищей, не только других семестров, но и других курсов. Намеченные кандидаты оглашались и утверждались на общем собрании семестра. После утверждения на последних, кандидаты в бюро рассматривались каждый в отдельности на общем собрании ячейки.

Отчетная деятельность бюро старого состава признана удовлетворительной.

В общем все коммунисты отнеслись активно и перевыборы прошли единодушно.

Бюро ячейки, вместо 7 членов, составлено из 13 чел., в президиум выдвинуто 3 ч. ✓

Права семестровых коллективов расширены в том направлении, чтобы они больше руководили и были более ответственны, как за партийную, так и академическую работу.

Теперь намечен план партийной работы, который предусматривает определенную систему в работе и внутри Рабфака и вне его.

А.

1905 г. — Становится во главе Ц. К. партии и «Пролетария». В сентябре пропагандирует вооружение рабочего класса. В начале ноября возвращается в Россию и подготавливает вооруженное восстание.

В. ВЯТЧЕНИНИКОВ.

На медфаке.

Работа ячейки медфака развивается в двух направлениях: по самовоспитанию членов ячейки и по руководству жизнью медицинского факультета.

После неоднократных марксистских полит-проверок, установлена политическая неподготовленность студентов ВУЗ-а, для ликвидации которой организован марксистский кружок, в котором занимаются 15 товарищей. В ближайшее время ими будут прочтены доклады на разные темы, розданные руководителем т. Ладоха. Для товарищей, менее подготовленных, для комсомольцев и членов профсоюза организовано 5 кружков политграмоты. Посещаемость аккуратная. Каждому члену партии, помимо его обязанностей, как члена партии, даны отдельные задания. С этой целью, в зависимости от подготовки и активности, все члены партии разбиты на соответствующие группы. Одни ведут работу среди определенных групп беспартийных товарищей, выдвинутых на общем собрании ячейки, по индивидуальной агитации, успехи которой уже заметны. Другие агитируют за посещаемость библиотеки и персональную выписку газет, журналов и т. д.

Работа каждого члена партии контролируется на общем собрании.

Другая часть работы, не менее серьезного значения, проводится ячейкой по руководству жизнью факультета. Здесь нужна выдержанность партийной линии по всем студенческим профессиональным организациям. В 1923/24 году, можно сказать, достигнуто общее руководство над работой.

Имеется на лицо новый подход к методам преподавания, хотя в силу большой разновидности наук на медфаке; в этом вопросе еще много надо поработать. Что касается профессуры, то и здесь имеются известные достижения: несомненный сдвиг, не раз отмечавшийся в газетах, желание идти на совместную со студенчеством работу, вот первые шаги в этом направлении. Нельзя, однако, думать, что все идет гладко и попытки порой, идти не по общему пути, будут.

Студенчество, объединенное в профсоюз, ведет систематическую культурно-просветительную работу. Работу свою доказало в проведении «двухнедельника», где также принимало активное участие и то студенчество, которое в прошлое время с насмешкой относилось к работе пролетарского студенчества.

Необходимо здесь отметить также вопросы, которые интересовали партию в целом за последнее время, это «Новые задачи партии».

По этому вопросу был выделен свой докладчик и прения, продолжавшиеся 3 дня, заинтересовали членов ячейки, заставили всколыхнуться и ближе познакомиться с газетой «Правда». Это еще более оживило работу ячейки.

1905—1907 г.г. — Борьба с оппортунистами, руководство с.-д. фракцией в Гос. Думе.

На техфаках.

К отчетному дню, когда ячейка Р. К. П. техфаков У. Г. У. обновляя, свое бюро, тем самым переходит ко второму этапу своей жизни. В нынешнем году количество членов 26; из них по социальному положению рабочих 8, крестьян 8, интеллигентов 10, по партстажу: с 1917 г.—2, с 1918 г.—4, с 1919 г.—9; с 1920 г.—4, с 1921—5, с 1923 г.—2. Нынешний прием в факультеты пополнил в большей половине ячейку в счет рабочей ее части. Качественно состав ячейки делится:

Работников областного масштаба	1
« окружного	4
« районного	2
« рядовых	10

Количество прикрепленных ответственных работников 4.

Как мы работали.

Жизнь ячейки возобновилась в текущем году фактически в середине (15) октября мес., со времени создания бюро ячейки, после приезда коммунистов в университет. Это время совпало как раз с рядом событий:

1) На фоне культурнической жизни появились и грозно встряхнули ее германские события. Нужно было поставить в курс явлений студенческую массу, проявить ее «настроения» и отношения в этом вопросе. Ряд собраний, митингов был организован по этому поводу.

2) Это-же время, примерно, представляет собой момент выборной кампании во всякие студенческие организации и учреждения ВУЗ'а. Стояла задача создать крепкие по составу организации, работоспособный аппарат. Это вызывало необхо-

димось укомплектования организаций коммунистами. Наряду с этим нужно было выявить дельных беспартийных т. т. студентов, имея в виду взятый курс вовлечения в общественную работу студенчества.

3) Нужно сказать, что в основу работы ячейки, в ее плане, было положено в самом начале задачи поднятие «актива» беспартийного пролетарского студенчества. Насколько эта задача выполнена, можно судить по фактическому положению дела, но необходимо отметить, что контакт работы с беспартийным студенчеством найден и связь укреплена.

4) Поставленную перед собой задачу—держать студенчество в курсе событий—до последнего времени ячейке выполнять удавалось. Путь для этого был отыскан в применении системы открытых собраний, ряда специальных митингов. Не менее полезными оказались стенные газеты, работавшие под руководством бюро ячейки, где, наряду с вопросами внутреннего распорядка своей маленькой жизни, удавалось помещать обзоры жизни других стран, освещение революционного движения.

5) В ряде основных «моментов» работы ячейки нужно отметить весьма существенную задачу, которая перед коммунистическим студенчеством стоит наиболее остро. Это вопрос о марксистском воспитании. К категории людей, к которым принадлежим мы, надо применять наиболее высокие требования в этом отношении. Впереди—задача руководства хозяйственной жизнью в стране, работа в рабочих массах—работа не безответственная. Туда нужно идти с большим политическим багажом. Организация двух марксистских кружков (философского и экономического), которые впитали в себя и вовлекли в работу большое количество членов, в этом отношении в некоторой степени разрешил вопрос.

6) Этого понятно мало. Нужно сделаться еще практиками работы, а для этого необходимо осуществление задачи органической связи с производством, работа в рабочих ячейках. Эта работа была поставлена, но справиться с ней нам не удалось и ее осуществление положено теперь в центр работы на весенний семестр нынешнего года, ставя ее несколько шире. Недавно развернувшаяся дискуссия о партстроительстве, вовлекла в обсуждение этого вопроса и нашу ячейку. Ограниченность материала, правда, помешала широко обсудить этот вопрос, но отношение к вопросу выявилось определенное. Намечен ряд коренных мероприятий для работы ячейки. Чувствуется необходимость еще раз обсудить вопросы партстроительства.

7) Наметились необходимость выявления работы женской группы студентов—изучение движения, вовлечения в работу и т. п.

8) Работа комсомола требовала участие в ней партийных товарищей. Было учреждено представительство и взаимная связь, что дало возможность регулировать работу.

9) К последнему времени нужно отнести организацию ячейки «МОПР». Книжки, а затем кампания «двухнедельник» затормозили работу этой организации, но к настоящему времени заметно оживление.

10) Нужно сказать еще об одном. Это, во первых, связь с месткомом-университета, во вторых, участие ячейки в работе школы политграмоты, организованной месткомом, где руководство работой была взята т. т. коммунистами нашей ячейки.

План работы ячейки на весенний семестр.

В план работы ячейки на весенний семестр необходимо включить всю работу, начатую в осенний семестр и неоконченную.

Организационная работа.

1) Связь с производством осуществить посредством прикрепления всех коммунистов и кандидатов к рабочим ячейкам, введя их непосредственно в работу,

перенеся центр тяжести работы туда. Для чего опыт работы студентов на заводах (особенно в двухнедельнике) строго принять во внимание и применять в оценке своей работы.

2) Кроме прикрепления коммунистов и кандидатов к ячейкам, необходимо признать полезным применение системы шефства факультетами над двумя и более заводами, близ города находящимися.

3) Связь с факультетскими комитетами необходимо наладить органическую, входя непосредственно в работу их.

4) Через факкомы необходимо усилить руководство и контроль работы президиумов факультетов и других учреждений факультетов.

5) Необходимо наладить наиболее тесную связь ячейки с разными комитетами Р. К. П., поставив перед Райкомом этот вопрос на решение.

6) Выявить окончательно взаимоотношения ячейки с фракцией испол-бюро, определить таким образом работу фракции.

7) В своей работе по укомплектованию учреждений факультетов привлекать больше беспартийного студенчества, вовлекая их в жизнь факультетов.

8) Учет работы каждого коммуниста иметь всегда не выпуская никого из виду.

9) Руководство работой РКСМ не ослаблять, осуществив при выборах вновь связь и участвуя в его жизни.

10) Развить работу среди женщин, привлекая для этого в их коллектив работниц окружного отдела и т. п.

11) Работу по МОПР иметь всегда в виду и усиливать ее.

Агитационно-пропагандистская работа.

1) Усилить руководство марксистскими кружками.

2) С первых чисел февраля организовать работу кружка по изучению Октябрьской революции и значении РКП в ней.

3) Организовать цикл лекций о личности В. И. Ленина.

4) Руководство газетами (стен.) оставить за бюро и усилить его.

5) Индивидуальную агитацию и пропаганду поставить должным образом, заведя календарный план агитационных моментов.

6) Систему открытых собраний развить шире и применять наиболее усиленно через индивидуальную агитацию.

7) Наметить и осуществить календарный план отчетных докладов, лекций по вопросам хозяйства, политики, работы профсоюзов, научных докладов, бесед и др.

8) В отношении учебной работы коммунистов и кандидатов, усилить, где можно, взаимопомощь для них, строго ведя учет их работы. Для поднятия учебной работы стремиться по возможности максимального освобождения товарищей от другой какой-либо работы. Через факкомы тоже необходимо провести и по отношению к беспартийному студенчеству.

9) Стараться максимального использования прикрепленных ответственных работников.

Д. К.

В. ФИЛАТОВ.

Работа комсомольцев техфаков на местах.

Перед раз'ездом на каникулы комсомольцам техфаков были даны задания для работы на местах. В этих заданиях комсомольцам поручалось проведение ряда докладов: 1) на естественно-научные темы, 2) о задачах и целях комсомола и, кроме того, организация литературных вечеров и ячеек РКСМ, где таковых нет,—не забывать при этом и работы по проведению „двухнедельника“.

Из представленных сейчас в бюро ячейки отчетов видно, что наказ, данный комсомольцам, ими выполнен. Приехав, на время каникул, в деревни, села и заводы, они сразу же взялись за работу. Работа их развернулась гораздо шире того, что было намечено по заданию. Наряду с постановкой докладов на естествен.-науч. и антирелигиозные темы, проводились доклады о жизни комсомола в ВУЗ'е, а также и о самом ВУЗ'е; организовывались избы-читальни, стенные газеты и т. д.

Местные организации прислали хорошие отзывы о проведенной комсомольцами работе, а некоторые ячейки РКСМ пожелали даже завязать постоянную связь с нашей ячейкой РКСМ, дабы закрепить результаты проведенной работы. Вот, что, например, пишет Мелеузовский Райком РКСМ о работе комсомольца Як—ва:

„Райком Мелеузовской организации РКСМ, после проведенной здесь, т. Як—вым работы, желает иметь непрерывную связь с высшей школой и надеется в летние каникулы, получить от приехавших студентов новое оживление в работе“.

Вот другой характерный отзыв от Марайского волкома РКСМ.

„За всю проделанную тов. Ер-вой работу по организации избы-читальни, стенной газеты и т. д., и т. д., Марайский волком РКСМ приносит т. Ер-вой глубокую благодарность и впредь желает, чтобы почаще к нам в деревню заезжало пролетарское студенчество, ибо оно здесь приносит большую пользу“.

Эти простые отзывы ясно говорят о том, что рабочие и крестьяне, а в особенности рабоче-крестьянский молодежь, чувствуют в пролетарском студенчестве своих товарищей, разносящих семена науки из стен высшей школы во все темные углы нашей республики; в то же время эти отзывы ясно показывают, что пролетарское студенчество, вышедшее из рабоче-крестьянской массы, не оторвалось от нее, а, наоборот, всеми силами старается с той массой сохранить связь, укрепляя союз труда и науки.

1907—19 г. — Живя в Париже и в Галиции, возле русской границы, Вл. И. возглавляет всю партийную работу в России, руководит рабочими депутатами в Гос. Думе.

ЛЕВЧУК!

Ячейка РКСМ.

На Медфаке.

Ячейка объединяет 58 человек, из коих студентов медиков 37 чел., остальные слушатели школ: фармацевтической, акушерской и фельдшерской, сестры милосердия и т. д., прикрепленные райкомом РКСМ.

По стажу: до 1922 г. 25 проц., остальные с 1922 г. и позднее; чл. РКП—2, канд. РКП—4. По социальному составу: детей рабочих и крестьян 39, интеллигентов 19. Из общего числа мужчин—25, женщин—33.

Воспитательная работа среди членов ячейки.

Кружок по изучению юношеского движения об'единяет 18 чел. Районной школой политграмоты, марксистским кружком и кружком политграмоты при Медфаке охвачено 37 чел. Самостоятельно работает политкружок при фармашколе. Такой же организуется при акушерской школе.

Не охвачено совсем кружками 4 члена ячейки.

Комсомольцы принимают активное участие и в других кружках при клубе Медфака, главным образом, в драматическом и хоровом.

Влияние на беспартийное студенчество.

Работа ячейки постепенно начинает втягивать все большие слои пролетарского беспартийного студенчества. Посещение беспартийными ячейковых собраний усиливается. Работа ячейки, разрешаемые ею вопросы, их интересуют. Значительно увеличился приток новых членов.

Охват внутрифакультетской жизни, путем введения своих представителей в профком, академ. секцию, предм. комиссии значительно расширяет работу ячейки.

В школах фармацевтической и фельдшерской, где отсутствует парт. состав, вся работа по руководству учебной жизнью ложится на плечи комсомольцев, т.-е. работа в педагогич. совете, профсекциях, старостатах, стипендиальных комиссиях и т. д.

Работа в массах.

Шефство над 2 рабочими комсомольскими ячейками дало возможность ознакомиться с рабочей средой и связаться с ней. Опыт показал, что работу нужно расширить, систематизировать и перенести из ячеек в рабочие клубы города. По намеченному плану, ряд научно-естественных кружков рабочих ячеек будут охвачены и руководимы нашими представителями.

Шефство над деревенской ячейкой Белоярской волости.

Ячейка устраивает еженедельные выезды своих членов в подшефную ячейку с докладами на темы момента и воспитательного характера, что дает возможность систематически руководить работой и проводить ее по календарному плану. Результаты работы на лицо: подшефная ячейка окрепла, дисциплинирована и сделалась более активной. Шефство находится под непосредственным руководством и наблюдением парт. ячейки.

Связь с ячейкой РКП.

Со стороны парт'ячейки имеется всяческая поддержка и умелое идейное руководство нашей работой.

Для связи налажено взаимное представительство с Бюро обеих ячеек.

1914 г. — С началом войны арестован в Галиции, пробирается в Швейцарию, ведет борьбу с оборончеством и шовинизмом социалистов, призывает превратить империалистическую войну в гражданскую.

РАБОТА НАШИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

КРЕМЛЕВ.

На рабфаке.

Ожидается выпуск 150 человек.

В настоящее время Рабочий факультет имеет 670 студентов. Прием 1923 года, один из наиболее удачных по выполнению требований комплектования. Если последний прием в 200 человек с социально-производственной стороны удовлетворяет на все 100%, то, с другой стороны, все-же есть некоторые недостатки в виде слабой учебной подготовки, что, естественно, до некоторой степени, тормозит успешное выполнение учебных программ. На прием 24 года, очевидно, с этой стороны необходимо обратить более серьезное внимание. Указанное обстоятельство еще не значит, что поступающие должны иметь академическую подготовку в объеме быв. городского и пр.—нет. Для поступления необходимо твердое усвоение 4 действий арифметики (прошедшие на местах подготовительные курсы, где проходила не только арифметика, но алгебра и геометрия, часто запутывались в вычитании, имея числа с нулями). Орфографическая грамотность письма и правильное изложение мысли—по русскому и элементарные сведения по политграмоте—вот багаж знаний, которыми на местах должны запастись командируемые на Рабфак. Профсоюзам это обстоятельство необходимо учесть и на этом строить подготовительные курсы.

Учеба на Рабфаке.

В течение 1-го полугодия 23/24 года, несмотря на громадный недостаток кабинетов, лабораторий и вообще учебных пособий, советы групп, проводимые в конце семестра, дали вполне удовлетворительные результаты. Из 680 студентов—10 исключены за неуспешность и 11 оставлены на повторительный курс семестра, что вполне определяет положение. Если в начале семестра пестрели пропуски и академическая неуспешность, то благодаря мероприятиям академкомиссии, в виде укрепления тов. самодисциплины в группах, введения академической взаимопомощи, путем прикрепления неуспевающих студентов к более сильным, и коллективная проработка учебного материала, % неуспевающих с 25 сократился до 5.

Постановлением II-го съезда Рабфаков и неоднократное подтверждение президиума Рабфака, зачеты отменены. Зачетов не существует, но уходя со сцены, таковые оставили хвосты в виде письменных работ, сосредоточиваемых к концу семестра, благодаря чему создается та-же зачетная лихорадка. Письменные работы, конечно, нужны, но как их распределить в течение семестра или курса, или вообще говоря, как распределять успешность студента в процессе семестровой, курсовой работы—это другое. Этим вопросом в настоящее время должны будут заняться предметные комиссии. Перед академкомиссией стоит вопрос подготовительных работ к введению комплексного метода преподавания. Правда, таковой предполагалось в 23-24 учебном году уже ввести на I курсе, но благодаря многим объективным причинам, главная из которых—это материальная небеспеченность преподавательского персонала, в силу чего последние не могли себя целиком отдать Рабфаку, лекции большую часть или, вернее у большинства преподавателей, носили случайный характер, без надлежащей проработки. О комплексе, конечно, не могло быть и речи. С улучшением условий, жизнь настойчиво требует введения полностью комплекса, а потом, настоящая работа приобретает ударный характер среди студенческих организаций, что в 24/25 учебном году необходимо провести, дабы дать возможность студенту-рабочему, не привыкшему мыслить отвлеченно, достигнуть максимума восприимчивости премудростей науки.

В нынешнем учебном году Рабфак производит один из крупных выпусков. Минимум—150 человек разойдутся по ВУЗ'ам и ВТУЗ'ам Республики.

А. ВОЙНЕРОВ.

Чем и как живет горный факультет.

Горный факультет в составе Рудничного и Геолого-Разведочного отделений; имеет следующие кабинеты и лаборатории, находящиеся в разных степенях оборудованности: лаборатория механического обогащения полезных ископаемых, кристаллографическая, кабинеты: Горного, Строительного и Золото-Платинового дела, лаборатория маркшейдерского искусства, минералогический музей и ряд кабинетов, касающихся геологии. Факультет обслуживается 5-ю профессорами, 17-ю преподавателями и 4 научными сотрудниками. Сейчас весьма острая нужда в геологах, коими не обеспечены старшие курсы Геолого-Разведочного отделения. Всего студентов на 4-х курсах числится 253 чел., из них на 3 курсе—8 чел. и на 4-ом—4 чел. В середине марта 2 студента Рудничного отделения будут защищать свои дипломные проекты.

Академический отдел.

В начале октября 23 года был занят работой, совместно с президиумом ф-та, по проверке успешности студентов за прежние учебные годы. Вся трудность сводилась к тому, что минимум приходилось применять „местный“, так как присланный Главпрофобром давал только возможность разбить студентов по курсам, что до этого времени точно не делалось. В результате самого строгого „индивидуального“ подхода исключено было 62 человека, в число которых попали и „мертвые души“. Это заставило оставшихся студентов серьезней относиться к выполнению учебных обязанностей. На этот учебный год применен минимум в среднем 60 единиц, расцененного всего учебного плана Горного факультета в 400 единиц (вместе с дипломным проектом). Созданы контрольные ведомости, дающие возможность учесть успешность студентов в любой день и час, а также прохождение наук по циклам в % отношении.

С сокращением 5-ти летней программы на 3¹/₂ года через студентов, входящих в предметные комиссии, учебные программы перерабатывались в соответствии с новыми учебными планами. Теперь уже программы сократились в часах (в отношении объема) до „некуда“ и внимание в будущем нужно направить на способ преподавания.

Необорудованные кабинеты и лаборатории, и отсутствие профессорско-преподавательского состава заставляет себя чувствовать, и сейчас вплотную стал вопрос о подборе научных сотрудников из среды пролетарского студенчества (членов ВСГ). Во 2-м триместре этот вопрос будет разрешен практически.

Недостаток оборудованности наших кабинетов и лабораторий студенчеством будет постепенно ликвидирован поездками на экскурсию и практику в горные предприятия Урала. В этом учебном году состоялась экскурсия в Кизеловский район для ознакомления с горными работами, продолжавшаяся в течение 8-ми дней, на гору „Благодать“ и на Шарташское месторождение гранита. Такие поездки дают незаменимый научно-учебный материал по сравнению с кабинетами, т. к. студенты под руководством опытных профессоров и преподавателей знакомятся с практической постановкой дела на местах. Эта сторона работы будет усиливаться.

Экономический отдел.

Сейчас студентов стипендиатов 145 человек: 5 получает по 30 руб. зол.; 15 по 25; 50 по 15 и 75 по 8-ми. Платников 35 и бесплатников 73. Почти все стипендиаты (120 чел.) получают бесплатные обеды в студенческой столовой, так что в материальном отношении студенты не стеснены и заниматься могут, хотя за первый триместр сдано в среднем 9 единиц.

В общежитиях живет 28 человек, наблюдается скученность, мешающая спокойно вести учебные занятия; нужда в дополнительной жилищной площади остро ощущается. Комхоз отпускает студентам льготные билеты в баню, Электрокуст льготные марки на расходование электрической энергии на частных квартирах.

Культпопдел.

Одним из больших мест культотдела занимает стенная газета „Красный Горняк“, помещающаяся в читальне, целью которой служит выявление желаний и настроений пролетарского студенчества (членов ВСГ 140 чел.). На вопросы университетской и общественной жизни газетой уделяется максимум внимания, так как при отсутствии свободного времени для собраний она является могучим подспорьем в нашей работе в смысле обмена мнений. За три месяца выпущено 12 объемистых и содержательных номеров. Выписываются как местные газеты, так и центральные.

До передачи кружков Профкому (2 марксистских, 1 профдвиженский с горняцким уклоном и несколько второстепенных) организационную работу по их созданию провел культотдел. Средняя численность кружков около 100 человек.

В первом триместре для студентов распределялись бесплатные профсоюзные билеты на оперу.

Организационный отдел.

Основной задачей этого отдела является связь ф-та через нашего представителя с Урал-Бюро ЦКВСГ и Райкома ВСГ по вопросу помощи Горному ф-ту (кабинетам, и лабораториям, и профессуре) от горной промышленности Урала. Сейчас прикреплены 5 профессоров к хозорганам консультантами, им выдается ежемесячная дотация от 50 до 75 руб. зол. в месяц. Вообще надо отметить живейшее участие к Горному ф-ту со стороны горняцких профессиональных союзов.

По всем вопросам факультетской жизни имеется самая живая связь с Испол. Бюро, президиумом факультета и правлением Университета, так что все мероприятия нашего факкома согласуются по всем инстанциям университетской жизни.

Все стороны студенческой жизни полно охватываются факультетским комитетом, что свидетельствует его жизнеспособности.

Он строго соблюдает свою основную задачу—всевозможные льготы и первое место на факультете должно быть предоставлено пролетарской части студенчества.

Жизнеспособность факультетского комитета поставила Горный факультет на одно из первых мест по общественному уровню среди других факультетов Университета.

Много затрачено сил и много внимания уделяется общественному воспитанию студенчества, года 1½ тому назад гремевшего своей реакционностью.

Сейчас работа факультетского комитета ограничивается 5-ю работниками; предфаккома.—Постнов С. Д. Секретарь и зав'экономотдел.—Рукавишников Ф. И. Зав'академотд.—Скворцов Н. Н. Заворготд.—Чванов П. М. Завкультотд.—Заводчиков С. Г.

В. ФИЛАТОВ.

Химико-металлургический ф-т.

Химико-мет. ф-т образовался в 1920 г. из четырех различных ф-тов: химического, металлургического, лесного и механического. Все эти ф-ты до последнего времени составляли отделения одного ф-та. Но с получением распоряжения из отдела ИТО Главпрофобра механическое и лесное отделение пришлось закрыть, присоединив часть механиков (горячая обработка) к металлургам, а по лесному отделению взят курс на образование лесного ф-та.

Этот вопрос разрешается сейчас в Москве, будучи уже рассмотрен и утвержден Госпланом.

В связи с поступившим из центра распоряжением о переименовании из ф-та хим-металлургического в химический, в составе 2-х отделений химического и металлургического или в металлургический, в составе одного металлургического отделения, президиумом ф-та совместно с правлением У-та было предпринято ряд мер к сохранению ф-ту прежнего названия в составе 2-х отдел. химич. и металлургич.

Получив в этом вопросе широкую поддержку уральских промышленных и хозяйственных организаций все материалы, характеризующие ф-т. были направлены в центр, но по сие время разрешение этого вопроса не поступило.

Такое невыясненное положение принудило ф-т, к посылке в центр трех профессоров: Маковецкого, Ортина и Казанского. Эта поездка, вероятно, окончательно выяснит судьбу ф-та.

Всего на хим-мет. ф-те числится 487 чел., студенту, которые разбиты по отделениям, специальностям и курсам следующим образом:

Отделения.	1-й курс.	2-й курс.	3-й курс.	4-й курс.	Всего.
Металлург . .	156	90	46	6	298
Химическ . .	37	29	17	—	83
Лесное	30	37	2	—	69
Неопредел. . .	37	—	—	—	37
	260	156	65	6	487

Распределение по специальностям металлургов и химиков.

Курс.	Химики.		Металлурги.				
	Органич.	Неорганич.	Черные металлы.	Цветные металлы.	Металлографы.	Горячая обработка.	Силовые установки.
II	10	19	44	4	1	6	35
III	7	10	26	1	—	4	15
IV	—	—	5	—	—	—	1
	17	29	75	5	1	10	51

Из студентов III курса уже взяты и берутся дипломные проекты.

1) Чугуноламельное производство	9
2) Стальное	10
3) По электрохимии	4
4) По бумажному производству	2
5) По биогенетическим процессам	2

Итого 27 челов.

Эта таблица наглядно показывает а), что наибольшее количество студентов находится на металлургич. отделении—61,2%, затем на химическом—17%, на лесном 14% и неопределенном 8% и в) что большинство кончающих приходится тоже на металлургич отделение.

В этом году предполагено выпустить 6 инженеров, из коих 5 металлургов и 1 слесарь (механик).

Эти цифры ясно говорят о жизнненности металлургического отделения на Урале.

Но, несмотря на жизнненность этого отделения, оно до сих пор далеко не оборудовано, и в особенности это заметно бросается в глаза, если сравниваешь его с химическим отделением; последнее, благодаря заботам проф. Маковецкого, имеет в своих лабораториях настолько ценные заграничные приборы, что они считаются зачастую единственными в России.

Поэтому теперь президиумом ф-та уже берется курс на улучшение металлургического отделения.

Слабой стороной ф-ской жизни является его оторванность от промышленных организаций. Осенью прошлого года была сделана попытка уничтожить эту оторванность, но она не увенчалась успехом.

Правда, после долгих мытарств удалось собрать для лабораторий 700 руб. зол., но эти деньги ни в какой мере не заменят постоянной связи с производством.

Такое явление вполне объясняется плохой связью ф-ских союзных проф'ячеек с вышестоящими профорганизациями—раз и отсутствием интереса со стороны последних к жизни ф-та—два.

В особенности этим отсутствием интереса страдает самый мощный союз—металлистов.

Переходя к повседневной академической жизни ф-та и останавливаясь на переработке программ, учебных планов и изменении методов преподавания, нужно отметить хромоту этой работы.

Президиумом ф-та обращалось недостаточное внимание на эту работу и иногда и противодействие инициативе ст-ва. Зачастую программы просто урезаются, несколько не увеличивая этим их удобоваримость.

Учебные планы, составленные летом 1923 г. и посланные в центр, последним не были утверждены, благодаря чему ф-т попал в число 10-и ф-тов по всей республике, не имеющих и сейчас еще утвержденных учебных планов. В последнее время эти планы пересмотрены и посланы в центр на утверждение.

Взаимоотношения президиума ф-та со студ. организ. страдали недоговоренностью т. к., на этой почве не редко происходили недоразумения. Изменение в составе президиума дает возможность предполагать, что эта недоговоренность сгладится и работа президиума пойдет вероятно в контакте с работой студ. организации.

В общем главные трудности в работе президиума заключаются в том, что он состоит из различных отделений, жизнь которых приходится постоянно регулировать и в том, что х.-м. ф-т обслуживает своими лабораториями и научными работниками не только своих студентов, но и студ. медфака и горфака. Вследствие этого президиуму х.-м. ф-та приходится постоянно согласовывать свою работу с остальными 2-мя ф-тами.

Надо полагать, что с преобразованием ф-та работа его усилится и войдет в более правильное и спокойное русло.

Н. УГОЛ.

Академотдел факкома медфака.

(За 1-е полугодие 1923-24 учебного года)

Академотдел факкома нового состава приступил к работе в последних числах октября, так что в 1 полугодии ему пришлось проработать всего лишь 1½ месяца.

Основной задачей академотдела являлось руководство работой студенческих представителей в предметных комиссиях через академическую секцию, которая собиралась два раза в месяц для заслушивания докладов о работе предметных комиссий.

По работе в предметных комиссиях был разработан следующий план, который студенты—члены предметных комиссий должны были провести в жизнь в своих комиссиях; добиться, чтобы предметные комиссии, наконец, приступили к своей основной работе—разработке методов преподавания и учебного плана; чтобы секретарями предметных комиссий были студенты; чтобы зав. кафедрами раз в семестр делали доклады в предметных комиссиях о положении и работе своей кафедры, чтобы расходные сметы кафедр утверждались предметными комиссиями.

Целиком провести этот план не удалось, но все-же заметно значительное оживление деятельности предметных комиссий.

В области разработки методов преподавания академотдел имеет некоторые достижения. По указанному вопросу предполагалось устроить в 1 семестре широкую дискуссию с участием студентов и преподавателей. Эту дискуссию, благодаря несвоевременной доставке программ и других материалов, пришлось отложить до II полугодия, но все-же часть работы в этой области проделана. Курсовые собрания старостата и членов предметных комиссий и общекурсовые сходки уже обсудили этот вопрос и наметили много практических мероприятий. Кроме того, методы преподавания по многим предметам уже изменены. Это работа проделана преподавателями под давлением студенчества, которым руководил академотдел. Крупным достижением является уже то обстоятельство, что преподаватели (я в эту категорию включаю и профессоров) стали задумываться над методикой преподавания, стали приспосабливаться к аудитории и прислушиваться к мнению студентов по учебным вопросам. Академотдел также руководил работой старостата.

Были предприняты некоторые меры для организации академической взаимопомощи, но выяснилось, что студенты в индивидуальном порядке разрешают этот вопрос. При некоторых кафедрах (анатомии, гистологии и т. д.) были организованы группы содействия. Академотделом была закончена работа по обследованию кафедр медфака, с целью выяснения положения кафедр, потребности и состояния по сравнению с прошлым годом. Значение этой работы очевидно.

Академическую работу студентов сильно тормозит отсутствие учебников. Академотделом была организована при факкоме библиотека учебников, которые приобретены частью на средства исполбюро, часть-же на собственные средства факкома. Эта библиотека все время пополняется. В последнее время заканчивается проверка выполнения студентами учебного плана, для выяснения успешности

Сейчас необходимо сказать еще несколько слов о перспективах работы академотдела на ближайшее время. В организационном отношении академотдел в этом полугодии окреп, встал на ноги и завоевал себе на факультете определенное положение. Об этом говорит то, что преподаватели обращаются в академотдел за содействием по учебным вопросам и внимательно прислушиваются к его мнению. Подготовительная работа к планомерной деятельности сейчас уже проделана. Все эти обстоятельства позволят развернуть работу и сделать ее более глубокой.

Можно надеяться, что во II полугодии академотдел проделает много в области своей основной и важнейшей работы—разработки методов преподавания и пересмотра учебного плана.

ПЕЧНИКОВ.

Итоги работ культподдела медфака УГУ.

После 3-х месячного летнего перерыва Культотдел Медфака УГУ возобновил свою культурно-просветительную деятельность только лишь в половине второго месяца начавшегося учебного сезона, то есть с 15 сентября.

С первых дней реорганизации была открыта запись тов. студентов, желающих изучать политграмоту, профдвижение. Началось конструирование кружков по изучению вышеозначенных вопросов: естественно-медицинского, хорового, драматического, музыкального и шахматного. Организация вышеозначенных кружков возбудила весьма горячий интерес среди студенчества, так например, с первых дней в кружок по изучению политграмоты записалось 176 человек и по изучению профдвижения 194 человека, о других кружках будет сказано ниже. Группы политграмоты по 35 человек начали работать—одна с 8 ноября, другая с 15 ноября, под руководством тов. Бергштейн и тов. Коган; остальных двух руководителей ячейка выдвинула из своей среды. Группа по изучению политграмоты работала и работает 4 с количеством слушателей 187 человек, из которых: мужчины 29, женщин 158, членов РКСМ 2, членов союза всемедикосантруд 89 человек, членов союза совработников 4, членов союза металлистов и горнорабочих—7 ч., членов союза рабпрос 14 ч., членов союза железнодорожников 3 ч. Всего членов союзов 119 человек; нечленов союзов или так называемого неорганизованного студенчества 68 человек.

Распределение по курсам всех записавшихся и слушавших политграмоту происходит следующим порядком: 1-го курса 82 человека, второго курса 49 человек, третьего курса 36 человек, четвертого курса 18 человек и пятого курса один человек. Количество занятий по группам до первого января: группа № 1—6, группа № 2—5, группа № 3—3; в группе № 4—5. Итого количество занятий по указанным группам 19. % посещаемости занятий членами каждой группы по данным старост групп выражается в следующем равен.: группа № 1—95%, группа № 2—80%; группа № 3—81%; группа № 4—80%. Итого % посещаемости в среднем на группу 84%. Занятия во всех группах велись по определенной программе.

Вопросы, разбиравшиеся в группах, из которых часть была сделана самими слушателями: 1-й—основы политэкономии, 2-й—первобытный коммунизм, 3-й—переход родового коммунизма к феодализму, 4-й—переход от феодализма к капитализму, 5-й—сущность капитализма, 6-й—развитие капиталистического строя, 7-й—капитализм, 8-й—сущность февральской революции, 9-й—состояние уральской промышленности, 10-й—уральская промышленность, 11-й—районирование Урала, и т. д. Кроме того, группы организуют со своими слушателями экскурсии, так например, группа № 4 посетила типографию Окрисполкома, музей естествознания, выставку, фабрику имени Ленина. Активность студентов при обсуждении докладов и в задании вопросов средняя, повышению таковой мешает причина, которая весьма трудно устраняема: это отсутствие литературы для подготовки к докладам.

Создать кружок по изучению профдвижения не представилось возможным за неимением руководителя.

Кружок драматический был создан первого ноября м/г. Общее количество членов числится 57 человек, из которых мужчин—22, женщин—35, членов РКСМ—6; членов РКП (б.)—1, членов союза всемедикосантруд—26, рабпроса—7, металлистов—1, железнодорожников—5, рабземлеса—1 и нечленов союза, так называемого неорганизованного студенчества—17 ч. Общих собраний кружка было 4. % посещаемости собраний 71. Репетиций проведено—27. Постановок платных 2, неплатных 3. Ставились пьесы «Ряса» - 2 раза; «Гнездо осиное»—2 раза; и «Душа проснулась» 1 раз, причем, кроме того, проделана одна студийная работа по теории грима до характерных типов.

Хоровой кружок создан 3 ноября. Общее количество членов—68, из которых мужчины—20, женщин—48, членов РКСМ—4, членов РРП(С)—2, членов союза всемедикосантруд—3, рабпроса—5, совработников—1 и железнодорожников—5. Общих спевок было—5 и частичных, по голосам—6. Всего спевок—10. Первое собрание было посвящено ознакомлению с нотами и чтению таковых, остальные—разучиванию песен: «Мы кузницы», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»—и др.

Кружок музыкальный и шахматный за своим малым количеством членов особой работы не проявил.

Кружок естественно-медицинский работает под руководством проф. Переханяца и д-ра Перези. Членов кружка насчитывается 62 ч., из них мужчин 28, женщин 34. Общих собраний и занятий 2. % посещаемости 99. На этих заседаниях разбирались следующие вопросы: первый—цели и задачи кружка, выборы бюро и второе заседание—доклад студента Удинцева о венерических заболеваниях в высшей школе Урала. На ближайших заседаниях предполагаются доклады: психология, как отдел биологии, и второй гипнотизм или психо-терапия. Для последующих собраний дано заданий нескольким товарищам для разработки 17 тем.

Таким образом всего работает кружков 8, с общим количеством членов 378 человек, из которых мужчин 104.

При профкоме имеется библиотека с общим количеством книг 315, из которых по политическим, а также экономическим вопросам 170, антирелигиозной литературы 13 экземпляров, по агрономическим вопросам 10 и учебников 122. Посещаемость читальни студентами и в особенности членами профсоюза весьма незначительна, так например, за январь месяц 1924 года посетило читальню 450 человек, что в среднем на день приходится 15 человек.

Подводя итоги всей работе заметно, что студенчество в общей своей массе проеывается.

1916 г. — (24—30 апреля) принимает участие во 2-й Международной социалистической конференции в Киншале.

Работа нашей спеклографии.

В 1921 г. среди студентов металлургического кружка, в связи с реформами ВУЗ и недостатком учебных пособий, возникла мысль об организации студенческого издательства при кружке. Нам пошла навстречу профессора и преподаватели факультета—предоставлением своих трудов. Общими усилиями дело было начато. Но одни членские взносы и ограниченные средства, даваемые правлением университета, и вообще тяжелые условия тех годов не дали возможности достаточно широко развернуть работу студенческого издательства. Все-же при таких неблагоприятных условиях результатом работы металлургического кружка оказались следующие издания: конспект лекций теории металлургических процессов (профессора И. А. Соколова, 333 стр.), теория пламенных печей (профессора Грум-Гржимайло, 96 стр., с таб.), конспект упражнений по металлургии стали (Б. В. Старка, 120, стр. с таб.), поршневые насосы (преподавателя А. Ф. Головина, 79 стр.), 1 часть качественного анализа (преподавателя В. И. Петрошень, 336 стр.), пояснительная записка к проекту железобетонного водослива—водоспуска в Лысьвенском заводе Пермского горнопромышленного треста (инженер Реммельт, 64 стр., с таб.).

Все выпущенные издания быстро разошлись среди учащихся, не удовлетворив потребностей всех факультетов. Ввиду этого, при факкомах горного и медицинского

факультетов были созданы свои издательства, которые, за неимением интересующихся руководителей и недостатком средств, не могли справиться со своей задачей и только с переходом дела издательства в Исполбюро, объединившего все стеклографии в общегуниверситетскую и давшего достаточный денежный фонд—положение переменилось. Исполбюро, стремясь облегчить положение студенчества, обратило серьезное внимание и на студенческое издательство, считая его необходимым как с академической стороны, так и с материальной. Сравнительно через короткий промежуток времени, Исполбюро снабдило стеклографию всем необходимым. Через три месяца упорной работы склад студенческого издательства увеличился количественно и улучшился качественно. А с октября месяца стоимость продаваемых изданий стала покрывать все расходы стеклографии.

Число работающих печатников колеблется от 4 до 15 человек и один постоянный, опытный мастер стеклограф. Заработная плата за 6 часов колеблется от 1 руб. до 1 руб. 50 коп.

За 7 месяцев (июнь—декабрь) 1923 г.

Выпущены учебные пособия.

Преод. В. М. Шлыгин—«Прикладная механика» (лекции, читанные на хим.-мет. фак. в 1922/23 уч. году)—219 печ. стр. Преод. В. А. Карякин—«Гидравлика» (лекции, читанные на хим.-мет. фак. в 1922/23 уч. году).—202 печ. стр. Преод. И. В. Степулла—«Электрические станции и передача энергии»—240 печ. стр. Преод. С. Г. Карманов—«Практические занятия в лаб. органической химии»—53 печ. стр. Преод. В. И. Петрашень—«Качественный химический анализ, ч. II-я (анионы)—165 печ. стр. Проф. А. М. Титов—«Элементарная теория определения погрешностей наблюдений и результатов».—16 печ. стр. Преод. В. К. Першке—«Руководство к практическим занятиям по физической химии».—79 печ. стр. Проф. В. В. Карандеев—«Кристаллоптика» (переработано проф. А. В. Шубниковым)—82 печ. стр. Программа таблиц и т. д.—22 печ. стр. Всего 1078 печ. стр.

Находятся в печати:

Проф. А. В. Шубников—«Кристаллография» (лекции, читаемые для студентов горного факультета). Проф. Соболевский—«Теория уравнивания погрешностей наблюдений». Преод. В. К. Першке—«Лекции по физической химии». Преод. В. П. Любимов—«Алмазное бурение». Его же—«Крепление горных выработок и водостлив». Инжен. Гирбасов П. А.—«Краткая история горного дела» (из курса, читаемого для студентов горного фак.) Проф. И. А. Соколов—«Атлас диаграмм к курсу чугуно-плавильного производства». Программы по различным предметам для всех факультетов.

Производительность стеклографии.

Отпечатано:

Учебных изданий	87.637 оттисков.
Работ технического обслуживания	
университета и профессиональных	
организаций	79.591

Всего 167.228 оттисков.

Библиотека-читальня Центрального клуба.

При открывшемся недавно Центральном клубе пролетарского студенчества имеется библиотека-читальня.

Библиотека организована вместе с клубом, поэтому не отличается еще особенным богатством по наличию, особенно современных книг. Однако, при всей своей молодости она стоит выше других, вместе с ней созданных, при некоторых городских клубах.

Наша библиотека имеет 1660 книг. По характеру своего содержания книги делятся так: 1) Беллетристика—705. 2) Социально-полит.—687. 3) Исторических—197. 4) Научно-прикл.—26. 5) Чисто «научных»—16. 6) Философских—11. 7) Антирелигиозных—15. 8) Разных—17.

Как видно, беллетристика в большинстве. Эти книги, главным образом, старого издания (Толстой, Горький, Герцен, Короленко, М.-Сибиряк, Брет-Гарт и др.) Есть книги и новых авторов (7 авторов). Из книг соц.-полит. характера очень хорошо представлен отдел профдвижения. Здесь мы имеем более 100 книг самого позднего издания. Слабее представлена экономика и еще хуже исторический материализм. Из классиков мы имеем сочинения Ленина В. И. (не все), Плеханова (не все), Маркса и Энгельса, Кропоткина, Лаврова и др. Этот отдел, не в далеком будущем, пополнится уже заказанными в Москве (с мес. тому назад), библиотекой в 100 книг (полн. соч. Ленина, К.Маркса, Энгельса, Плеханова и др.).

История и техника представлены слабо. Здесь мы имеем, главным образом, брошюрную литературу, капитальных же трудов совершенно нет.

То-же и в отделе антирелигиозных книг. Из книг философского характера особенно выделяются «Закат Европы» Шпенглера. И, наконец, разные книги. Книги библиографии и т. п. характера.

Как видно, есть отделы довольно богатые книгами, есть и бедные. Правление клуба сейчас изыскивает меры к пополнению всех отделов новейшими изданиями. Библиотека, хотя и понемногу, но ежемесячно пополняется.

При библиотеке имеется читальня, в которой имеются центральные газеты («Известия», «Правда», «Экономическая Жизнь», «Рабочая Газета», «Беднота», «Гудок», «Труд» и др.) и местные (областные) «Накануне» и др. Читальня ежемесячно получает 19 различных журналов. Своей содержательностью (а не обстановкой) клуб вполне может похвалиться. Жаль только, что посещаемость читальни очень слаба. Так, например, с 7 ноября (де-юре открытия) и до 1 января, т. е. за 47 дней читальню посетило 277 человек, что в среднем значит 6-7 человек на день. Правда эта цифра значительно меньше действительной, т. к. многие посетители не расписывались, при входе в регистрац. тетради. Случалось, что в тетради было зарегистрировано 3-4, а в читальне находилось 12-15 человек, однако и удвоенная или утроенная даже средняя цифра, по отношению к общему числу студентов (их свыше 2000) далеко неудовлетворяющая.

То-же явление и с библиотекой. В библиотеку с 1-го декабря по 1-е января поступило 54 абонента, ими взято 215 книг (беллетрист.—141, соц.-полит.—46, остальн.—28).

В середине января абонентов уже стало 75.

Библиотека и читальня открыты ежедневно (кроме понедельников) с 3 до 7 ч. вечера. Книги для студентов выдаются без всякого залога на срок не менее двух недель.

Будем надеяться, что после каникул студенчество гораздо лучше использует свою библиотеку и читальню. Его интерес к библиотеке и читальне побудит Правление клуба и к пополнению библиотеки книгами, и к лучшему оборудованию помещения.

Студенчество,—в свободные часы в библиотеку и читальню Центрального клуба!

Материальное положение студенчества улучшилось, но остается все-же тяжелым. Общежитием обеспечено только 50 проц. нуждающихся.

В октябре 1922 года, с большим опозданием, при Уралуниверситете, по предписанию Главпрофобра был учрежден п/отдел обслуживания студентов. Положение Главпрофобра о п/отделе обслуживания таково:

1. П/отдел обслуживания учащихся учреждается при Правлениях ВУЗ'ов, число студентов коих превышает 500 чел.

2. В ведении п/отдела обслуживания учащихся находится: а) организации управления общежитиями студентов, столовыми, починочными мастерскими, распределителями и т. п., б) врачебно-санитарный надзор за учреждениями обслуживания, организация амбулаторий и пр., в) составление смет на все виды обслуживания студентов, г) получение, хранение, распределение пищевого, паевого и денежного довольствия для студентов ВУЗ'ов и т. д.

При У.Г.У. была принята следующая структура: был назначен 1 зав. и 1 делопр., в силу чего некоторая часть функций п/отдела была передана хозяйственной части и бухгалтерии У.Г.У.

В ведении хоз. части вошло хранение довольствия студентов, бухгалтерия же ведет счетную часть, касающуюся студенческих средств. Роль п/отдела обслуживания учащихся сводилась к роли толкача и защитника интересов студенчества. В этой области и проводилась главная работа п/отдела обслуживания за истекший год.

Основной работой п/отдела являлось улучшение материального положения пролетарского студенчества. Сравнивая материальное положение студентов в текущем учебном году с прошлогодним, видим большой сдвиг в сторону улучшения. Кроме улучшения качества и количества стипендий, студенты теперь регулярно и своевременно их получают. В прошлом году, кроме аванса, выразившегося пудом муки в месяц, до конца декабря, стипендиаты ничего не получали и только перед самым началом зимних каникул, они получали ничтожную сумму, потеряв при этом порядочную долю, и без того ничтожной стипендии, на курсе. Основная часть госстипендиатов в 1922/23 учебном году получала продовольственный паек, но были и такие стипендии, которые выражались только 2 пудами муки в месяц, например, Челябинские и Тюменские, в числе 75 на Медфаке.

Наряды на продовольственные пайки приходили из Центра с большим запозданием и, прежде, чем попасть в Университет, проходили несколько этапов: Уполнаркомтруд, Губпрофобр, Губродком и т. д., в которых по обыкновению задерживались, в виду чего п/отделу приходилось каждый месяц эти наряды проталкивать, дабы, хоть сколько-нибудь ускорить запоздавшую выдачу стипендий. Так было в отношении студентов технических фактов. Положение студентов Медфака было еще хуже. До 1 марта 1923 года они получали только 75 стипендий Тюменского и Челябинского Губисполкомов в вышеуказанном размере. Мука эта поступала довольно неаккуратно и выдача стипендий задерживалась месяца на два, до тех пор, пока не удалось наладить через Уполнаркомпрод регулярное поступление следуемой студентам муки. Естественно, ввиду тяжелого материального положения студенчества, п/отделу обслуживания пришлось работать в направлении изыскания средств для улучшения положения студенчества. Была налажена „связь“ с АРА, выражавшаяся в том, что АРА ежемесячно давала для У.Г.У. 200 пайков, благодаря которым была организована при студенческих общежитиях столовая, существовавшая до летнего перерыва. При ликвидации же АРА весной, удалось получить еще 1000 пайков, которые были переданы для организованного в то время при Исполбюро, дома отдыха. От Губпоследгола удалось получить 200 шт. костюмов, распределенных между студентами Медфака и Техфаков.

По ходатайству п/отдела, Комхозом было предоставлено ежемесячно 160 билетов на бесплатное пользование баней Комхоза, каковые и распределялись, главным образом, между студентами, живущими в общежитии.

Перед началом весенних каникул, п/отдел добился от Пермск. ж. д. бесплатного проезда для студентов стипендиатов на весенние каникулы. Затем Губпрофсоветом было предоставлено студенчеству льготное пользование электрическим освещением. Екатеринбургской Потребкоммунной разрешено было льготное пользование обедами студентам, в столовых Потребкоммуны.

При организации Исполбюро, п/отдел налазил самую живую связь с ним. Вся организационная работа перешла естественно в Исполбюро, как выборному органу организованного пролетсгуда и п/отделу осталась роль технического исполнителя. При организации легком дома отдыха в Карабаше, п/отдел принимал самое горячее участие в технической работе и предоставлении продуктов, хлопоты о льготном проезде, в провозе инвентаря и т. п.

Во время летних каникул встал вопрос об увеличении жилой площади студенческих общежитий. Работа в этом направлении велась совместно с Исполбюро, но, как известно, почти безрезультатно: удалось только добиться очищения помещения Эвакоприемником и частично предоставленного для студенческого общежития помещения, принадлежащего Медфаку. Других помещений занять не удалось. Пришлось довольствоваться бывшими ранее у нас общежитиями, к ремонту которых и было приступлено во время летнего перерыва. Ремонт производился за счет стипендиальных остатков, за последнее же время ремонт взял на себя Комхоз.

На очереди сейчас стоит вопрос оборудования общежития. В этом направлении немного пришлось сделать, так как отпускаемые на этот счет кредиты ничтожны, (за весь 22/23 год, в конце года отпущено 25.000 р. совзнаками) и об улучшении не приходилось и мечтать. При составлении сметы на 23/24 учебн. год, на это было обращено серьезное внимание и запрошены кредиты, но в какой мере будут ассигнования, пока еще неизвестно.

Во время приемной кампании осенью аппарат п/отдела целиком был предоставлен в распоряжение приемной комиссии для технической работы, каковая полностью и проведена. Учитывая громадный наплыв вновь поступающих, весной удалось добиться во временное пользование помещений, находящихся в военном городке, благодаря чему, вновь поступающим иногородним студентам, командированным пролетарскими организациями, не пришлось, по примеру прошлых лет, ночевать под открытым небом или на вокзале.

Для распределения мест в общежитиях Техфаков, в начале учебного года была создана особая комиссия. При максимальной нагрузке, удалось удовлетворить общежитиями только 50%—это говорит, что вопрос с общежитиями стоит чрезвычайно остро и в настоящее время, а в будущем, учитывая новый прием, будет обстоять еще хуже, если не будут приняты своевременно меры. Правлению Университета совместно с Исполбюро необходимо обратить самое серьезное внимание на увеличение жилой площади общежитий.

Перед началом зимних каникул, учитывая недостаточное материальное обеспечение пролетарского студенчества, п/отдел от имени Правления У.Г.У. и Исполбюро обратился в Правление Пермск. ж. д., с просьбой предоставить бесплатный проезд в районе Пермск. ж. д., на основании чего и было дано разрешение на бесплатный проезд 400 студентам стипендиатам, членам профсоюзов.

Юбиляру проф'ячейки горнорабочих,

Профессиональная ячейка Всероссийского союза горнорабочих при Уральском Государственном Университете возникает впервые на рабочем факультете.

Я должен констатировать тот факт, что инициатива по организации ячейки была проявлена группой студентов рабфака, откомандированных на фронт учебы Челябинским райкомом В. С. Г.

В последних месяцах 22 года была создана ячейка горнорабочих на рабфаке. Ее мысль, мысль о том, что и здесь, возясь с учебой, она не будет ни на один день стоять далеко от той повседневной жизни *копей, заводов и приисков*, атмосферы которых она дышала, с бытом которых она сжилась.

Свою работу ячейка повела по пути намеченному реальным самосознанием членства. К тому же, нужно сказать, что в получении всякого рода директив и указаний, орган молодой горняцкой ячейки непосредственно обращался к Екатеринбургскому райкому В. С. Г. И нужно отметить ту действительную помощь со стороны вышеуказанного Райкома, которая выражалась в снабжении литературой, учебниками и изредка небольшими денежными суммами. Другие райкомы, несмотря на плохую связь ячейки с ними, напр. Челябинский и Кизеловский остались близки к своим молодым членам.

В октябре прошлого года, состоявшаяся *Уральская областная конференция В. С. Г.*, на приветствие представителя от ячейки заявила, что *они старшие члены* больше, чем близки к нам, что они видят успехи своих рабочих, которые ушли из шахт, заводов в новое производство труда, в производство *научной организации*, частью каковой и является *высшая школа*. Это ими учтено, как большое достижение в деле организации *коммунистического общества*.

Уральской Областной Конференцией конкретно было признано необходимое улучшение материального положения горняков-студентов. Задача была выполнена. Не прошло года, мы уже имели и свое горняцкое общежитие, и библиотеку, и пользуемся рядом других удобств, более или менее, обеспечивающих материально студентов горнорабочих. Ко времени открытия Областной Конференции было приурочено и сближение горняков рабфаковцев с горняками академистами.

п. ч.

И. СТАРЦЕВ.

Успехи нашего журнала.

Третий номер журнала «Студент-Рабочий» был издан в количестве 3.800 экз. Увеличением на 2 тысячи тиража имелось в виду (через от'езжающее студенчество) распространить журнал на заводах и в деревнях, а нашему журналу старались придать такое содержание, чтобы он был одинаково интересен и для постоянных своих подписчиков, и для «временных». Нечего таить—издатель за успех его немножко побаивался. Однако, успех распространения журнала превзошел даже смелые ожидания. Местами журнала не хватало. На складе его уже нет, однако, требования до сих пор еще поступают. Теперь можно сказать, что пятитысячный тираж «Студент-Рабочий» беспорно вполне бы свободно разместился по Уральской области.

Как отнеслись к журналу места?

Места отнеслись в большинстве к журналу вполне серьезно.

Нередко журнал брался на-расхват. Несколько сот экземпляров расходилось в течение двух-трех часов.

Некоторые заводы (напр. Касли и др.) подписались на наш журнал. Подписались не только организации, но и отдельные лица.

Усольский комитет Р.К.П. (б) запросил издателя, на каких условиях и как можно выписывать журнал «Студент-Рабочий».

Мы еще не имеем с мест полных сведений о нашем журнале, но отдельные вести говорят, что «Студент-Рабочий» пользуется большим успехом.

И не только провинция но даже Центральные ВУЗ'ы через одиночек студентов откликаются на призыв журнала, «Студент Рабочий». Каждая почта приносит письма студентов из московских, петроградских и южных ВУЗ'ов с предложением быть корреспондентами журнала У.Г.У.

И не даром редакционная коллегия журнала подняла и дебатировала вопрос о дальнейшем направлении журнала.

Из маленькой «тетрадошки», издававшейся от случая к случаю, журнал постепенно переходит в регулярный орган пролетарского студенчества У. Г. У. Будем надеяться, что окрепнувший журнал «Студент-Рабочий» в недалеком будущем станет не только голосом пролетарского студенчества всего Урала, но и цементом, связывающим это студенчество с рабочими и крестьянскими массами—с их производством.

В добрый час!...

1917 г. — 3 апреля возвращение в Россию.

4 апреля провозглашение лозунга: «Вся власть Советам».

22 мая выступление на крестьянском съезде с призывом захвата земель и организации образцовых хозяйств.

Июль — аресты большевиков, приказ об аресте Н. Ленина, который снова уходит в подполье, живя в Финляндии.

В августе—возвращается в Петербург для подготовки восстания.

25 Октября — пролетарская революция. Н. Ленин—председатель Совета Нар. Комиссаров.

Уралуниверситет посетило 10000 трудящихся.

К сожалению, мы не имеем сейчас исчерпывающих материалов о проведении „двухнедельника“, поэтому полный отчет о нем дадим только в следующем номере журнала, т. к. на местах работа еще не везде закончилась. Однако, на основании того, что есть под руками, постараемся хотя-бы грубо охарактеризовать результаты по проведению кампании.

Что сделано?

За время „двухнедельника“ силами студентов сделано докладов и прочитано лекций приблизительно 420 по г. Екатеринбург и 7 окружных городах (из них на г. Екатеринбург приходится свыше 200 докладов и лекций). Нужно сказать, что эти цифры ничуть не говорят о работе, проделанной в деревне и заводе, да и работу то в городе освещают неполностью, так как уполномоченные по округам (и заводам) отделались в отчетах общими фразами. Сюда не включен также Екатеринбургский округ. Силами студентов поставлено свыше 60 концертов, из них $\frac{2}{3}$ бесплатных.

За время „двухнедельника“ (10-8 дней) посетило лаборатории и кабинеты Уральского Государственного Университета около 10.000 человек, главным образом, члены профсоюзов, красноармейские части и учащиеся.

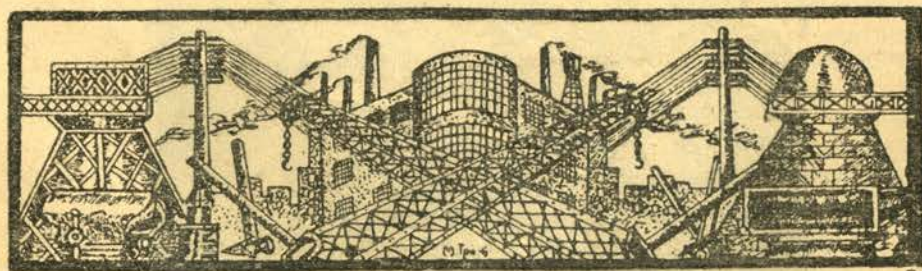
Лаборатории и кабинеты Горного факультета посетило приблизительно 3000 человек, Химико-Металлург.—1000 чел. и остальные падают на Медфак (анатомичку посетило приблизительно 4380 чел).

Сочувственно к студенческой кампании отнеслись рабочие и крестьяне. Не смотря на предупреждения студентов, что $\frac{0}{100}$ отчисления с зарплаток производить нельзя, на некоторых заводах рабочие сами ставили эти вопросы, постановляли об удержании с заработка. Но зато чуть не полное игнорирование кампании было со стороны некоторых хозяйственников, руководителей профсоюзов и др. организаций.

Сочувствие было только со стороны низших организаций.

Нэпачи, как и следовало ожидать, отделались одним брюзжанием. Например, в В-Камском округе ими пожертвовано $84\frac{1}{2}$ коп.

Из студентов не все принимали участие в „двухнедельнике“. Сейчас составляются списки на неучаствующих, их приблизительно около 5—8%.

С ЕЛИЗАРЬЕВ.

На местах.

(Ирбитско-Туринский округ).

Были еще в Екатеринбурге, а уже собирались и обсуждали, как проведем «двухнедельник» в Ирбите.

Нас было 40 человек. Раз'ехались в самые глухие деревни, закипела работа, подготовка к проведению Комсомольского Рождества, устройство научных лекций. Публика, особенно ирбитская, в которой кипит мещанская лава, смотрела на новых студентов удивленными глазами.

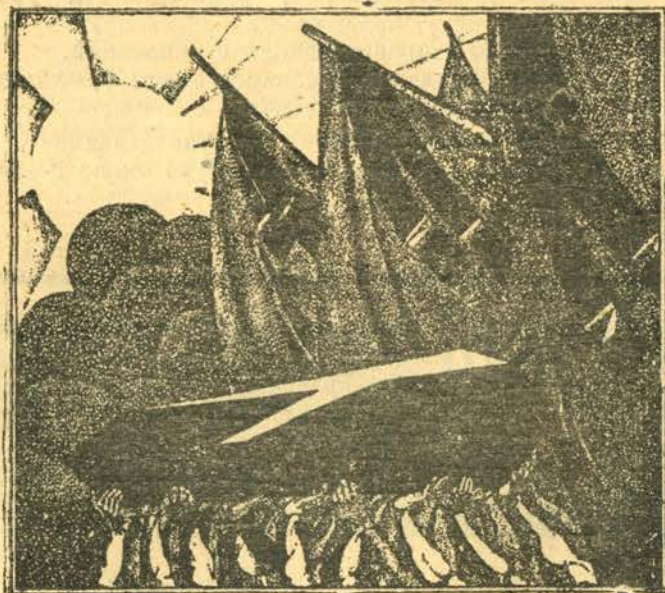
Центр работы перенесен в деревню. Нашей задачей было сблизить крестьянскую молодежь с университетом и дать толчок в культурно-просветительной работе. Задача была выполнена с успехом. Крестьянство было захвачено студенческой кампанией; поездки в деревню с организованными спектаклями, научно-политическими докладами, доказали, что студенчество переродилось.

Нужно указать на то единодушные, большую энергию и организованность студенчества,—если вспомнить 22 год, то ирбитское студенчество было оторвано от живой работы и совершенно неорганизовано.

Наша общая задача сумела захватить все студенчество, которое своей работой сблизило крестьянство и рабочих с высшей школой.

В цифрах работа по Ирбитско-Туринскому округу выражается: спектаклей—6, докладов—60, выпуска организациями журнала «Студент-Рабочий»—50 экз., денег—500 руб. золотом и обещана пересылка непосредственно в Исполбюро 1500 рублей.

Главное, что мы добились, это—молодежь просит организовать вечерние курсы для подготовки в ВУЗ и Рабфак.

ЕГОРОВ.

ОТ НАШИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ.

О Донском политехническом институте.

Донской политехнический институт основан в 1907 году в составе 5 факультетов:

1) Горного с циклами: рудничный, нефтяной и разведочно-геологический, 2) химического, 3) металлургического, 4) механического, 5) инженерно-мелиоративного, с составом около 2500 студентов. Профессура преимущественно переведенного Варшавского университета.

Оборудование лабораторий и кабинетов хорошее, особенно электротехническая, которая считается в числе лучших.

Исполбюро, объединенное из сельско-хозяйственного, ветеринарного и Донского политехнического институтов, организовано в апреле 23 года одновременно с профсекциями. Пролетаризация ВУЗ'а продвигается весьма медленно, если сравнивать с Уралуниверситетом.

На 2500 человек студентов приходится 700 членов профсоюза, 20 человек членов Р.К.П. и 75 членов Р.К.С.М. и не больше 10 человек рабфаковцев. Несмотря на это, все командные должности в студорганизациях занимают члены Р.К.П. и Р.К.С.М.

В настоящий момент кипит огромная работа по рассмотрению анкет в П. С., качественному переучету и принятию в профессиональные союзы. Организация профсекции будет закончена в феврале 24 года.

Обеспеченность—375 госстипендий—(6 р. зол.) и 23 хозстипендии (25 р. зол.), от УГКП (15 р. зол.).

Была проведена в сентябре «неделя помощи П. С.», в течение которой отремонтированы и снабжены углем 3 общежития, с паровым отоплением на 700 человек, выпущена еженедельная газета «Красный Студент», орган Исполбюро ВУЗ'в г.г. Новочеркасска и Ростова на-Дону, с тиражем 5000 экземпляров. Организован клуб пролетарского студенчества (в последнее время соединен с клубом железнодорожников), столовая при «Новпо» отпускает обеды по себестоимости на 600 чел., расширена бесплатная столовая за счет Европейской помощи студенчеству на 1000 человек. Надо заметить, что столовая Е. С. Р.—помощь от чуждых нам элементов и пришлось много потратить работы Исполбюро прежде, чем в нее попали все члены пролетарского студенчества, так как в комитет столовой назначен был иностранцами буржуазный элемент. Вначале отказано было в обедах членам Р.К.С.М. и особенно вновь принятым студентам заявлено было, что подавать анкеты в столовую могут, но обедов не получают, и действительно не получили. (Хороша политика, так как в этом году исключительно приняты комсомольцы и рабочие с копей Донбасса). Усилена связь с профорганизациями (чтение лекций в клубах).

Академическая успешность студентов 70—80%.

Только в текущем учебном году (20 января 1924 года) уничтожены отметки (не рано ли?). В порядке профдисциплины членам П. С. было предложено отказываться от представления отметок в зачетные книжки профессурою, на что профессура демонстративно реагировала, но потом, после «заседания» правления института, постановили об «отмене отметок». Кроме того, профессура «отказалась» и от пресловутых экзаменационных сессий.

Дальнейшая работа студорганizations П. С. покажет, что профессуре придется считаться с новым составом студенчества, с новым студентом-рабочим, а не с бело-подкладочниками.

Примечание. Как видно из сообщения, положение небольшого числа пролетарского студенчества тяжелое во всех отношениях. Мы обращаем внимание на передовое положение Уралуниверситета, который опытным руководством достиг примерного состояния в организационно-политическом отношении, а потому с нашим опытом рекомендуем поближе познакомиться пролетарскому студенчеству Донского политехнического института, за героической работой которого пролетарское студенчество Урала будет внимательно следить.

Редакция.

1918 г.—Руководит работами 7-го съезда Российск. с.-д. рабоч. партией.

30 августа—покушение эс-эрки Каплан.

БЕНДЕРСКИЙ.

Ленинградский институт инженеров Путей Сообщения.

Насчитывает на всех курсах около 1900 студентов, которые распределены по курсам приблизительно следующим образом: на первом—500 чел. на 2—400, на 3—350, 4 и 5—около 100. На Рабфаке около 550 чел., женщин 1%.

Программа выполняется курсовой системой (лекционная и лабораторная). Практические работы обязательны для всех. Пропустившие 25% практических работ, не допускаются к экзамену (на 1 и 2 курсе).

В правлении Института имеется два студента коммуниста. Президиумы факультетов состоят из 3-х человек, из которых 1 студент. Институт состоит из 3 факультетов: Сухопутных Путей Сообщения, Водных и Воздушных.

В Академическую секцию входят старосты всех курсов.

Бюро секций состоит из 5 человек. В предметных комиссиях идет дискуссия о методах преподавания и изменениях программы в сторону узкой специализации. Отношение профессуры, конечно, отрицательное. Среди них, кстати, сказать, нет ни одного партийца.

Имеется клуб, объединяющий много различных кружков. Издается стенгазета. Клуб занимает помещение в бывшей церкви и называется «Первое Мая».

Столовая института обслуживает всех студентов. Обеды отпускаются по 12-15 коп. золотом. Государственных стипендий размером 8 рублей зол. имеется 550, Н. К. П. С.—250 (29 руб. 50 к.), 5—О. Д. В. Ф. (30 руб. зол). Волховстрой—40 руб. зол. и др.

Организованы: прачешная, сапожная мастерская и парикмахерская.

Институт имеет 5 общежитий, где живет около 1400 чел. студентов.

Студорганizations не спят.

Профком работу развернул довольно широко, что особенно проявилось общим участием всего студенчества в выборах в Горсовет (первый случай в Институте). Профком объединяет 1500 ч. членов Профсоюзов.

Ячейка Р. К. П. состоит из 400 чел., объединенных в коллектив.

Ячейка Р. К. С. М. насчитывает до 450 чел. Состав ячейки Р. К. П. по партстажу—с 1908 года—1, 1912 г., 1917 г.—10%, 1918 г. 10%, 19 и 20 г.—50%, а остальные—последних годов. Кандидатов около 50 чел. Ячейка руководит всеми

студенческими организациями через своих представителей, учебная успешность которых иногда уменьшается. Лучшим по успешности все-же считается пролетарское студенчество.

На Академических факультетах Петроградского Института Путей Сообщения уже имеется 2 выпуска рабфаковцев, и в данное время последний занимает одно из первых мест среди Петроградских ВУЗ'в, где коллектив имеет наивысший авторитет.

Традиции инспитупта.

Несмотря на то, что институт Путей Сообщения дал первого Народного Комиссара Путей Сообщения тов. Назарова, студенчество всегда было белогвардейским.

Институт был полузакрытым учебным заведением, где принимались исключительно дети дворян, купцов 1-й гильдии, по личным распределениям министров Путей Сообщения.

В 1917 году в институт начал пролезать мещанский элемент из бывших реалистов и гимназистов. По традициям старого института путейцы не только носили корсеты, но и красили губы. Называли студентов «лягушками», соответственно эмблеме.

1919 г.—4—8 марта руководит съездом 3-го Коммунист. Интернационала в Москве.

18—23 марта руководит работой VIII съезда Р. К. П.

С. ГОРБОВИЦКИЙ.

Как живут и работают красные медики Петрограда.

Петроградский Медицинский институт (б. Женский Медицинский институт) недавно праздновал 25-летие своего основания.

Общее число студентов доходит от 2500 до 2700 человек. По курсам вся эта масса распределяется с. о: 1-й курс—450 чел., 2-й курс—500-550 чел., 3-й—650-700 чел., 4-й—450-500 чел. и 5-й—300-350 ч., из них состоят членами профсоюза около 40%, членов и кандидатов РКП 100-120 чел., Р. К. С. М. до 200 чел., всего около 300 чел., т. е. около 10-12% общей массы студенчества. Стипендиатов 720 чел.

Если в прежнее время институт заполнялся, главным образом, дочерьми петроградской буржуазии и крупной интеллигенции, то в последние годы революции влились в стены института свежие пролетарские отряды рабоче-крестьянской молодежи—рабфаковцев—членов Р. К. П. и Р. К. С. М. и трудовой интеллигенции, которыми образовалось ядро пролетарского студенчества в 600-800 человек. Это самая передовая культурная и здоровая духом часть студенчества.

Вся академическая жизнь студенчества направляется и регулируется студенческим представительством в предметных комиссиях, которые выделяют общестуденческое бюро академической секции в числе 5 человек.

Имеются также курсовые бюро (3 человека) предметных представительств для согласования работы между отдельными кафедрами и пр.

Крупным достижением в вопросе поднятия культурного, вернее научно-медицинского уровня студенчества является, организованным в настоящем году академи-

ческой секции и бюро Р. К. П.—научно-медицинское студенческое общество («СНО»). Общество имеет целью дать, с одной стороны строго научный марксистский подход к разным наукам, борьбу с идеалистическими уклонами и шатаниями, и с другой стороны—дать возможность начинающим товарищам путем докладов и рефератов пробовать свои силы в областях научной медицины и биологии, где они специализируются. Общество делится на секции: биологическую, терапевтическую, хирургическую, санитарии, гигиены и др. и работает согласованно с руководящими кафедрами.

Культурно-просветительная работа среди студенчества выражается в форме чтения курсов политэкономии, исторического материализма и недавно проведены курсы: «История германской революции», в организации целого ряда кружков: по языкам, литературе, музыке, санитарии и т. д. Политико-воспитательная и научно-марксистская работа в лучшей части пролетарского студенчества сосредоточена в политшколах, изучающих элементарные вопросы марксизма, в марксистских кружках 1 ступени, изучающих «Коммунистический манифест», «От утопии к науке» и др. произведения Маркса и Энгельса, и наконец при Райкоме существует марксистский кружок 2 ступени по изучению «Капитала».

Общее число работающих в политшколах и марксистских кружках больше 300. Метод преподавания главным образом выражается чтением рефератов и докладов по разным вопросам.

Вся экономическая работа среди студенчества ведется, с одной стороны, п'отделом обслуживания учащихся, органом официальным, хотя вся его верхушка находится в руках студенческих представителей, а с другой—кассой взаимопомощи, трудартелью и пр.

Основная работа п'отдела обслуживания студентов: оборудование и благоустройство студенческого общежития, столовая, студенческие мастерские и снабжение студенчества льготными талонами на трамвай, воду и электричество. Общежитие, вмещающее в себе до 550 студентов, почти исключительно стипендиатов, относится к числу лучших в Питере в смысле удобств, чистоты и отдыха, но находится еще в стадии разного вида ремонта, требующего безумных средств. В общежитии находятся клуб, читальня, студенческая библиотека, культпросвет и некоторые организации. Очень неважно обстоит вопрос с самой необходимой мебелью, приобретение которой составляет одну из главных забот студенческих экономических органов. Столовая работает на договоренных началах с районным студенческим кооперативом, ведущим хозяйство столовой. Контроль, общее руководство, связь со студентами находится в руках особой столовой комиссии. Цена обеда 17 коп. Помещение прекрасное.

В ведении отдела обслуживания находятся студенческие мастерские: сапожная, портняжная, парикмахерская и фотография со скидкой от 25%; сапожная и парикмахерская скидки 65% по отношению к частному рынку. Основной принцип работы—дать побольше скидки пролетарскому студенту, а отнюдь не искать прибыли для п'отдела или для студенческих организаций вообще. Основная работа кассы взаимопомощи давать студентам, в затруднительных случаях, ссуду, иногда безвозвратно, а также выдача разных продуктов, полученных от пожертвований, что достигается путем постановки концертов, платных лекций, производство отчислений и пр.

Трудовая артель имеет целью дать части пролетарского студенчества платную работу в порту, по разгрузке дров и пр.

Сравнительно недавно, согласно новой инструкции о Профкомах вся хозяйственная работа объединена под общим руководством Экономотдела Профкома. Экономсовещание является председателем всех экономических организаций Института (5 человек).

Материальное положение пролетарского студенчества весьма тяжелое. Весь бюджет госстипендиата, равный 8 рублям, уходит на обеды (5 рублей), отчисления на общежитие, культпросвет и пр. (до 50 к.), ясно, что на остатки от стипендии о покупке книг, а тем более, одежды говорить не приходится.

Подобно экономсекциям, вся академическая деятельность сосредоточена в руках академсекции, а культурно-просветительная—культсекции Профкома. Прием в члены союза и чисто профессиональную работу ведет оргсекция профкома.

Главная профсекция Всемедикосантруд, по численности секции уменьшаются в порядке работников просвещения, совработников, железнодорожников, еще меньше секций: водников, горняков, швейников и химиков. Предполагается в ближайшем будущем слияние всех мелких секций во Всемедикосантруд.

Таким образом вся культурная и хозяйственная работа среди основных масс пролетарского студенчества ведется профкомом, во главе которого стоят ответственные, партийные и профессиональные работники. Идеиное и политическое руководство всех студенческих организаций ведется коллективом Р. К. П., общее собрание которого с каждым разом привлекает все большие массы беспартийного студенчества. Если несколько лет тому назад коллектив был кучкой в широком море контрреволюционного, а в лучших случаях—чисто аполитичного студенчества, то сейчас некоторые партийные собрания, например, коллектив Р. К. С. М. приходится переносить в актовй зал института.

Влияние коллектива на беспартийные массы огромно. Главные темы открытых партийных собраний— это вопросы быта, крестьянский вопрос, доклады о промышленности.

Органом Коллектива Р. К. П., Р. К. С. М. и Культпросвета является стенная газета, выходящая один раз в две недели.

1920 г.—29 марта—4 апреля руководит IX с'ездом Р.К.П.
22 апреля—50 ти-летию со дня рождения.

Итоги с'езда психоневрологов.

В резолюциях, принятых на заключительном заседании, с'езд наметил чисто практические меры к разрешению таких злободневных вопросов, как борьба с преступностью, алкоголизмом и наркоманией, изучение детской дефективности, помощь психически больным инвалидам войны и революции, лечение нервных болезней и т. д.

О широком размахе, проделанной с'ездом работы свидетельствуют 326 прочитанных на нем докладов.

Широкое участие в работах с'езда приняли женщины: из 906 участников с'езда, женщин—455. Этот с'езд с таким солидным представительством женщин, стал яркой демонстрацией участия женщин Советской Республики в научной и общественной работе.

На с'езде отчетливо выявилось столкновение представителей психологов старой, суб'ективной школы, с представителями новой, опытно об'ективной психологии.

На с'езде, говорит проректор петроградского университета профессор Тихомиров, боролись эти два направления. Сейчас уже несомненно, что изучение личности человека пойдет по второму пути в направлении, намеченном новой материалистической школой.

Мы будем иметь одну науку, говорит академик В. М. Бехтерев,—науку об'ективного изучения поведения человека. В этой науке изучение развития личности с рефлексологической точки зрения будет иметь громадное значение. Наш с'езд об'единит всех работников этой области под знаменем труда и науки.

Заключительное заседание прошло очень оживленно и единодушно. Все решения с'езда приняты единогласно.

А. ВЕРШИНИН.

19 красных инженеров — уральской промышленности.

Уральский Горнозаводский Строительный Техникум 30 и 31 декабря 1923 года дал уральской промышленности еще 19 красных спецов: 5 чел. строителей—Антипин, Глухих, Зубарев, Масленников и Свиинников; 10 горняков—Абрамов, Шеломов, Захаров, Куклин, Рольщиков, Зубарев, Смертин, Ряпосов, Антонов и Фесенко; 4 металлурга—Бессонов, Мочалин, Ф. Скачков и И. Скачков.

Задание по дипломному проекту для строителей было общим для всех 5 строителей по планировке рабочего поселка. Задание заключалось в следующем: местонахождение поселка у реки, три фабрики, расположенные в северной части от предполагаемой для застройки в направлении господствующих ветров. Проект должен быть исполнен в масштабе 1:2000, с указанием участков, парков, площадей для игр и спорта, купален, пристаней и поперечных профилей улиц. В поселке должно быть 100 участков для особняков, площадью каждый $\frac{1}{8}$ десятины, 100 участков для двойников по $\frac{1}{16}$ десятины, 100 квартир в домах-блоках с участком, считая на квартиру $\frac{1}{12}$ десятины. Общежитие на 800 человек. На участке 8 десятин. Кроме того, должны быть нанесены участки под: а) управление поселка, $\frac{1}{4}$ десятины, б) школа и детский дом, 1 десятина, в) народный дом, 1 десятина, г) кооператив и хлебопекарня, $\frac{1}{2}$ десятины, д) ферма, 1 десятина, е) столовая, 1 десятина, ж) деловой двор, 1 десятина, з) больница, 3 десятины. Остальная площадь отводится под улицы, парки, площади. Из общего задания проекта планировка индивидуально разработана так:

Антипин.—1) Школа I-й ступени на 240 чел., каменное здание, 2) детский сад, двухэтажный каменный дом, здание для детей для дошкольного возраста на 300 человек, 3) ясли на 15 грудных и на 15 в возрасте от 1 до 3 лет—одноэтажное каменное здание, на участке разбиты площадки для игр, цветники и огород, 4) статистический расчет железобетонного перекрытия $10\frac{1}{2} \times 7\frac{1}{2}$ метров. 5) проект водяного отопления низкого давления.

Глухих.—Больница для рабочего поселка: 1) амбулатория, аптека и правление больницы, 2) общий павильон на 2 отделения—женское и мужское—всего на 20 коек, 3) заразный павильон на 10 человек, 4) дезо-камера, прачешная и больница, 5) кухня, хлебопекарня, 6) хозяйственные постройки, 7) общежитие низшего персонала, 8) генеральный план больничного участка. Кроме того, на плане имеются квартиры 2-х врачей, квартира завхоза, общежитие сестер милосердия, общежитие рабочих, квартира фельдшера, покойницкая, склады, сарай, ледник и сторожевая будка. Железобетонная ограда для больницы. Расчет отопления паровоздушного.

Зубарев М.—Народный дом с зрительным залом на 280 человек. Спроектированы: клуб, квартира завхоза нардома, гимнастический зал на 50 человек, чайная и столовая. На генеральном плане эстрада для музыкантов. Статистический расчет стропильной фермы с подвешенным потолком над зрительным залом пролетом 12 метров. Проект отопления и вентиляции.

Масленников.—Общественная столовая на 800 человек. Генеральный план с показанием разбивки сада. Статистический расчет железобетонного перекрытия над залом с пролетом $10,4 \times 12,84$ метр. Проект отопления и вентиляции.

Свиинников.—Общежитие на 800 человек, с детальной разработкой типа общежития на 60 человек рабочих.

Проект планировки участка с показанием расположения общежитий. Статистический расчет металлической стропильной фермы. Проект отопления и вентиляции.

Горняки исполнили дипломные проекты по разработке каменного угля, коренного месторождения золота, разработки рассыпного золота, химической его обработки и разработки платиновых россыпей.

Далее идут металлурги с соответствующими заданиями.

Защита кончилась торжественным заседанием, на котором выпускные студенты получили наказ: «В Октябре родилась первая в мире власть мозолистых рук. Красный Октябрь дал пролетариату государственный аппарат, через который рабочий класс завоевал высшую школу—последний этап революционного достижения».

Исполбюро Уральского Горного и Строительного Техникума дает выпускаемым инженерам наказ:

1) работать совместно в тесной связи с партийными и профессиональными организациями;

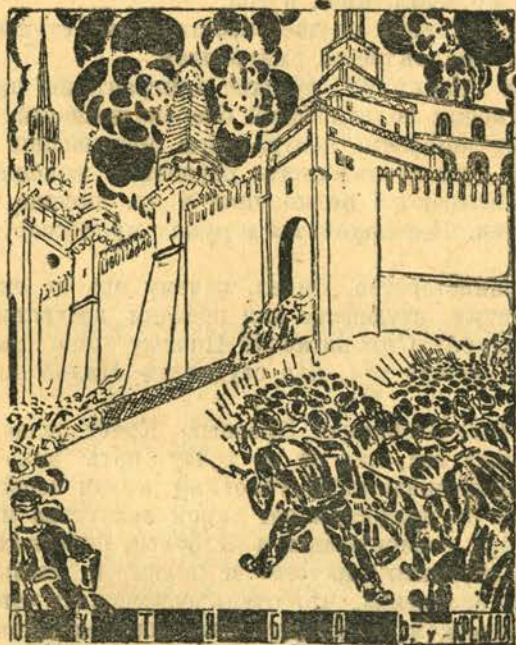
2) идти по пути возрождения уральской промышленности,

3) строго следить за ходом Западной революции;

4) стремиться к укреплению на Урале высшей школы и вербовать новый кадр пролетарского студенчества.

5) высоко поднять знамя 3 коммунистического Интернационала.

Да здравствует пролетарская высшая школа!...

ЗА РУБЕЖОМ.

Русское белогвардейское студенчество.

(Письмо из Праги.)

В Праге недавно состоялось собрание студентов, созванное международным комитетом социалистического студенчества. На этом собрании с докладом о русском эмигрантском студенчестве выступила докладчик Сёканина.

— В конце 1921 г.,—начала Сёканина,—в Чехо-Словакию прибыл первый транспорт русских студентов (возглас: долей ландскнехтов). Это были студенты из контр-революционных лагерей, белогвардейские офицеры. Не стремление к образованию привело этих белогвардейцев в Европу, а пропаганда международной реакции.

Сёканина указывает, что в январе и феврале прошлого года каждый „студент“ получал 750 крон, а с марта месяца 700 крон в месяц. Наличными деньгами белогвардейцы получают 560 крон в месяц.

По словам Бенеша, Чехо-Словакия поддерживает 3.400 студентов и расходы по их содержанию обходятся в 36.120.000 кр. Указанная сумма предназначена для студентов. Кроме них, в Чехо-Словакии имеются учащиеся в средних школах, профессора и др. Можно смело утверждать, что русское студенчество обходится республике минимум в 60 милл. крон в год.

Чехо-Словацкая республика не дает собственному студенчеству даже пятнадцатой доли того, что предоставляется эмигрантам.

Русских студентов принимают русские эмигрантские профессора и их коллективом является экзаменом политической благонадежности.

Сёканина цитирует заявление центральной организации русских профессоров, в котором указывается, что большинство студентов уклоняется от занятий. Под видом „студентов“ записываются полковники и др. высшие чины царской армии. Они вовсе не занимаются. Все находятся в руках профессоров-эмигрантов, которые принимают кого хотят.

Мы спрашиваем министерство Индел, почему оно не оказывает поддержки и не дает стипендий чешским студентам для поездки за-границу, напр., в Россию, чтобы там вести культурную пропаганду? Почему оно придает особое значение пропаганде для России, между тем, как студентам Малой Антанты оно отказывает в поддержке?

Интересно, что Чехо-Словацкий Красный Крест поддерживает русских студентов-эмигрантов, между тем, как он не хочет знать чехо-словацких студентов. Красный Крест не присматривается к условиям жизни чешского студенчества, но эмигрантским студентам он предоставляет даром лекарства и т. д. Они пользуются бесплатным лечением при венерических и легочных болезнях.

Далее, русские „студенты“ ничего не знают и, лишь благодаря внешнему давлению, проходят на экзаменах, что очень раздражает чешских студентов.

На русском юридическом факультете учат дореволюционные профессора дореволюционному праву, зная, что Россия откажется принять этих студентов.

На всех факультетах наблюдается протектирование русских студентов. В Политехническом институте имеется лаборатория, где на 13 лиц 11 русских.

В настоящее время положение в России таково, что тот, кто хочет работать на пользу народа, тому нечего опасаться. Если эмигрантские студенты не чувствуют нравственной обязанности поехать в Россию и трудиться на пользу русского народа, тогда никто не должен их поддерживать.

Чехо-Словацкая республика является демократическим государством и нет причины поддерживать реакционеров.

Дальнейшим оратором выступает Поспешин (коммунист). Он приводит документы о деятельности русских студентов-эмигрантов. Многие из них вообще ничего не знают и не имеют среднего образования. Проф. М. Лат доказывает, что они являются совершенно деморализованной и неспособной к труду массой. Докладчик приводит документы о монархической пропаганде русских студентов на мюнхенском съезде.

Д-р Гирса заявил нашей делегации: „Мы не можем рассеять галлиполийцев по различным факультетам. Они должны оставаться совместно, в виду их военной организации“.

Козак (от имени соц. объединения) ссылается на статью т. Стеклова и называет русских эмигрантов „клопами“.

В конце собрания была принята громадным большинством голосов следующая резолюция, которая должна быть передана министерству Индел: „Студенчество, участвующее на собрании, констатирует, что чехо-словацкое правительство поддерживает 7.000 русских эмигрантов суммой в 60 мил. кр. Эта сумма не употребляется ими в целях учения, а для монархической пропаганды. В виду этого студенчество требует: 1) отказа от поддержки политических групп студентов иностранных государств, 2) выдачи им индивидуальных стипендий на основе соглашения с чешским студенчеством, 3) вся деятельность, направленная в пользу русских студентов-эмигрантов, должна быть в ближайшее время ликвидирована и деньги, отпущенные на субсидию им, предоставлены чешскому студенчеству, 4) должен быть проведен строгий учет и контроль их занятий, 5) союз галлиполийцев русского землячества и союз националистического студенчества должны быть немедленно ликвидированы“.

„Известия ВЦИК СССР“ № 278 (2015).

1920—22 — Руководил всеми происходящими съездами Советов и конференциями Р. К. П.

Студенты-эмигранты,

Не так давно, в Берлине, образовалась еще одна политическая группировка русского студенчества, назвавшая себя «Объединение русских студентов-эмигрантов».

Интересна сама по себе, история возникновения этого «Объединения».

Группа высланных из России профессоров, сама, как известно, организованная на этой эмигрантской платформе, воспользовавшись тяжелым материальным положением студенчества, в каком очутилось последнее в ноябре м-це прошлого года, с прекращением помощи Europäische Studentenhilfe, (кстати сказать возобновленной уже опять),—заявила студенческому Объединению о наличии у них больших средств, для помощи берлинским русским студентам, без различия, каких бы то ни было, политических платформ. Студентам было сообщено даже об имеющейся у г. г. профессоров, баснословной сумме в 100 тыс. долларов. Были указаны даже все подробности: 50 тысяч есть уже в руках; 50 тысяч остается еще дополучить в ближайшем будущем (!). (Речь проф. У. 26 ноября).

Вся обстановка, как оказалось дальше, была только за самими студентами: студенты по требованию г.г. профессоров должны были организовать заново, т. к. старая организация, в виду перерыва в ее работе с прекращением помощи Europäische Studentenhilfe, была-де уже несоответствующей своему назначению.

Вот тут-то и началось. На сцене остались только самые настоящие заправилы эмигрантского студенчества, бывшие г.г. офицеры Р. К. В. и др. Им было сообщено о желании почтенной профессуры: выдавать помощь лишь исключительно студентам-эмигрантам, а т. к. в старой организации были и студенты-сменовеховцы, то заправилам предложено было, под благовидным и бесшумным предлогом, их убрать.

Заправилы, в свою очередь, обделали дело чисто. В начале декабря внезапно было созвано «общее собрание» студентов, о котором, конечно, никто из студетов-сменовеховцев не был оповещен, и на собрании этом, по заранее условленной «инициативе» штабс-капитана-студента К. (кстати сказать, почтенный г. штабс-капитан-студент скоро справляет уже сороковую свою годовщину, хотя, по некоторым сведениям, числится студентом лишь впервые в Берлине!)—был поднят вопрос об исключении из Об'единения студентов-сменовеховцев, о чем, на следующем собрании, и было сообщено последним.

Когда же «организация» была проведена и все улеглось, г.г. профессора, заявлявшие о наличии у них 100 тысяч долларов, начинают вдруг печатать в газетах воззвания с призывом... помочь бедным, обездоленным эмигрантским студентам,—сорокалетним г. г. штабс-капитанам, полковым ад'ютантам, полковникам и генералам...—да, да, есть и таковые в «Об'единении студентов-эмигрантов»: 55-летний генерал и 35-летний ад'ютант одного из инженерных полков!!

—«Подайте... на окончание образования... Подайте офицеру, дворянину, эмигранту... Эх-эх!!».—

И тут же, в этом воззвании о подавании, тут же приписка о выброшенных и лишенных поддержки студентах-сменовеховцах:

—«Только студент-сменовеховец живет хорошо».—

Стыдно г. г. эмигранты! Стыдно сорока и пятидесятилетние студенты-дети, которым пражская «Искра», в своей остроумной карикатуре, напевала еще на-днях:

—«Дети в школу собирайтесь,

Петушок пропел давно»...

А на карикатуре были и сами дети. Дети были все лысыми. Дети сидели на скамьях и слушали... профессора.

Профессор же... кажется, именно тот же самый профессор, который в ноябре заверял этих детей о 100 тысячах долларах, писал им мелом на классной доске цифры и письма.

Выходило:

—«Э-м-и-г-р-о-к-о-к-к»...

И дети старались показать, что с усердием читают его письма.

А после занятий профессор наделил детей игрушками: как-раз на-днях «остро-нуждающиеся» из детей (Р. К. В. ets.) получили от профессора... по 10 Goldmark на прожить...

—«Э-м-и-г-р-о-к-о-к-к»...—

ХРОНИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ.

В М о с к в е.

В музее Революции. ВЦИК передано в музей Революции кресло первого председателя ВЦИК тов. Свердлова и его письменный стол. В музее Революции на днях открывается комната «Освобождения крестьян». Комната будет богато обставлена экспонатами из быта крестьян при крепостном праве и борьбы крестьян за освобождение.

Открытие музея князя Кропоткина. В доме, в котором родился князь Кропоткин (Москва, Пречистенка 9), 9-го декабря состоялось открытие музея его имени. Выставленные экспонаты охватывают всю жизнь кн. Кропоткина. Многие экспонаты отсутствуют, находясь в Лондоне. Из выставленных наиболее интересны часы, в крышке которых был передан план бегства Кропоткина из тюрьмы, его собственноручные рисунки камеры предварительного заключения, рисунки путешествий, рукописи, издания сочинений на всех языках, его ученые работы в области геологии и географии.

Памятник быта старой Москвы. Под руководством музейного отдела Главнауки в Москве, произведена реставрация в Сыромятниках дома популярного филантропа 30 годов прошлого столетия Шелапугина. Этот дом является ценным памятником быта старой Москвы.

Выставка В. С. Н. Х.—Учебные пособия. Дирекция выставки В. С. Н. Х. вошла в целый ряд ВУЗ'ов Москвы, включающих в свою программу курс по внешней торговле, с предложением использовать выставочные павильоны НКВТ в качестве ценного наглядного пособия при прохождении цикла знаний по политике и практике нашей внешней торговли. В этих павильонах экспонируются: животное сырье, пушнина, горные продукты, лекарственные и химические продукты, художественно-кустарные изделия и пр. предметы нашей внешней торговли. Павильоны снабжены многочисленными диаграммами, картинами, журналами, книгами по внешней торговле. Намечена также организация павильона экспорта на Восток.

Р. С. Ф. С. Р. на художественной выставке в Венеции. Наркомпрос решил принять участие в художественной выставке, организуемой в Венеции. Подготовка организации российского отдела выставки возложена на научно-художественную секцию ГУС'а.

Охрана памятников старины. Отсекция Госплана высказалась за отпуск комитетам по делам музеев и охраны памятников старины 170.000 червон. руб. на расходы по охране от разрушения памятников старины Туркестана. Реставрация же этих памятников признана возможной лишь при улучшении финансов СССР. Из указанной суммы не менее 80.000 руб. должно быть отпущено в ближайшем году, при условии, чтобы Турция и Туркнаркомпрос приняли все меры для привлечения к цели охраны памятников туркестанской старины местных средств.

Для учащихся ВУЗ'ов и Рабфакв. За последнее время отделом обслуживания учащихся Главпрофобра вновь получено 6 помещений с общей площадью в 363 кв. саж. для студенческих общежитий. Отделу для производства ремонта всей имеющейся у него площади под жилища удалось получить от Совнаркома 159.000 зол. руб. Эта сумма распределена между наркомпросами РСФСР, УССР, ВССР и ЗСФСР. Кроме того, отделу обслуживания учащихся удалось добиться увеличения размера денежной стипендии для студентов. В настоящее время студенты столиц и рабочих центров получают вместо 8 руб.—10 руб. стипендии в месяц, а студенты провинции вместо 6 руб.—8 руб.

Общестуденческий кооператив. Общестуденческий кооператив Москвы обнимает до 11.000 студентов и около 4.000 служащих ВУЗ'а. Московским бюро пролетстуда кооперативу дано задание перейти от системы накопления средств к действительному обслуживанию нужд кооперированной студенческой массы. В первую очередь во всех магазинах, коопрабфак-вузов должны быть понижены цены на все предметы первой необходимости, с доведением их до цен ниже рыночных. Затем общестуденческий кооператив должен расширить сеть дешевых студенческих столовых с удешевлением стоимости отпускаемых обедов и улучшением их качества. За счет прибыли кооператива значительно понизить цены на книги и писче-бумажные принадлежности.

Общестуденческий день. Московское бюро пролетарского студенчества по соглашению с центральным бюро, подняло вопрос об учреждении взамен „Татьяны“—«общестуденческого революционного праздника» ежегодно на 21 февраля.

В этот праздник будут устраиваться вечера воспоминаний, доклады, коллективная декламация, концерты и т. д.

Студкоры. Ввиду предстоящего выпуска Центральным и Московским бюро пролетарского студенчества общестуденческого «Еженедельника», исполнительным бюро профсекций ВУЗ'ов дано задание выделить студентов-корреспондентов по типу рабкоров, выделенных на предприятиях.

Работа студентов в Наркомате РКИ. Народный Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР организует для студентов добровольную практику путем привлечения их для краткосрочной работы в наркомате. Норма привлекаемых к практике студентов установлена в 300 чел. с тем, чтобы в течение года могли быть пропущены не менее 1.000 студентов. Практика будет продолжаться 3 месяца при 2-х часах работы в день. Студенты, желающие пройти практический

3-х месячный стаж, должны подавать заявления в общее управление НКРКИ, соответствующие анкеты и рекомендации ком'ячейки. Практиканты за свою работу постоянного вознаграждения не получают, но за успешное выполнение работ, за проявленную инициативу и т. п. они могут премироваться наркоматом.

К реформе преподавания в высшей школе. В научно-технической секции Государственного Ученого Совета заслушан доклад московского института путей сообщения о новых методах преподавания в этом институте. С начала нового учебного года институт проводит групповую систему преподавания. Опыт проделанной институтом работы признан исключительно ценным и представляющим крупное достижение в области педагогических методов высшей школы. Доклад института, сделанный профес. Образцовым, будет отпечатан и разослан по всем ВУЗ'ам.

Стипендии Италии для студентов СССР. Итальянская делегация сообщила Наркомпросу через Наркоминдел, что итальянское правительство выделило суммы для ежегодной помощи иностранным студентам, поступающим в высшие школы Италии. Итальянская делегация высказывает надежду, что эти стипендии привлекут в итальянские университеты учащиеся граждане СССР. В связи с этим коллегия Наркомпроса поручила Главпрофобру рассмотреть это предложение Италии и наметить кандидатов для отправки в итальянскую высшую школу.

Усовершенствование врачей по судебной экспертизе. С 1 февраля Наркомздрав открывает вновь организуемые 4-х месячные бесплатные курсы для практического и научного усовершенствования врачей в области судебно-медицинской экспертизы.

Нот в лечебном деле. Объединение московских санаторий ввело в своих учреждениях систематическое применение принципов НОТ в области лечебного дела. Организованная для этой цели при физиодиагностической санатории опытная станция за первое полугодие своего существования проделала большую работу по изучению труда отдельных сотрудников санатории. В результате введен целый ряд усовершенствований в санаторной структуре. Работа персонала значительно облегчилась, благодаря сокращению рабочих часов на 180 в неделю. Принципы НОТ'а применены и в самом управлении, объединяющим 35 санаторий и домов отдыха.

Изучение самоубийств. Увеличение за последние годы в Москве количества случаев самоубийств поставило перед различными научными учреждениями проблему исследования самоубийства. При кабинете изучения преступности и личности преступника организована под председательством проф. Гернета особая комиссия, в состав которой вошли видные представители общественно-научных кругов, партийных и советских организаций. Комиссией уже налажена тесная информационная связь с органами милиции, с больницами, с отделениями скорой помощи, вследствие чего ни один случай самоубийства не проходит мимо комиссии. Обследование причин и условий самоубийств производится добровольцами-студентами ФОН'а I МГУ и врачами-психиатрами. По накоплению достаточного количества материала предполагается опубликовать результаты научной проработки этого вопроса.

Борьба с преступностью. Кабинету по изучению преступности в результате 6-ти месячной работы удалось реорганизовать один из арестных домов Москвы в клинику психиатрических и социологических исследований личности преступника. Клиника эта, находящаяся под постоянным контролем кабинета, представляет особый интерес, как первая в СССР. Клиника рассчитана на 30 преступников. Наблюдение за жизнью преступников ведется студентами I МГУ, несущими здесь обязанности внутренней охраны. При клинике организовывается биохимическая лаборатория.

Льготы издательствам Р. К. П. и Р. К. С. М. Наркомфин постановил распространить на издательства организаций Р. К. П. и Р. К. С. М. и их торговлю произведениями печати, установленные для государственных и профессиональных издательств льготы, в отношении обложения промысловым налогом.

К чествованию 45-ти летнего юбилея профессора Н. К. Худякова. ЦИК СССР наградил профессора Худякова орденом Красного Трудового Знамени за его науколюбивую научную и педагогическую деятельность, способствовавшую сближению труда и науки. Проф. Худяков после Октябрьской революции, в самые тяжелые дни для республики Советов, колебался стал на путь сотрудничества с трудящимися массами и на пользу трудящихся. Проф. Худяков вышел из глубин крестьянской массы, является талантливым самородком, не отрывавшимся в своей 45-ти летней деятельности от трудящихся.

К юбилею В. В. Стасова. 14-го января исполнилось столетие со дня рождения известного музыкального критика и писателя В. В. Стасова. Ознаменование этого дня Наркомпросом перенесено на февраль, когда будет устроено заседание, посвященное памяти В. В. Стасова, а также торжественное чествование памяти В. В. Стасова в большом театре, на котором предполагается выступление наркома по просвещению тов. А. В. Луначарского. К этому же времени предполагается также издание сборника воспоминаний об В. В. Стасове.

К юбилею В. Я. Брюсова Коллегия Наркомпроса постановила ходатайствовать перед Совнаркомом о награждении В. Я. Брюсова орденом Трудового Красного Знамени и присвоить высшему литературно-художественному институту название института имени В. Я. Брюсова.

Развитие письменности среди отсталых народностей. При Совнацмене Наркомпроса организуется комиссия по разработке вопросов развития письменности среди отсталых народностей нерусского языка РСФСР. Основным ядром комиссии являются представители от Совнацмена, Глав-

науки института востоковедения, восточного издательства и коммунистического университета народов Востока. В задачи этой комиссии входит: регулирование и разработка научных вопросов, связанных с созданием письменности и учебной литературы на родном языке северо-кавказских, угрофинских и тюркских народностей, привлечение и использование имеющихся научных и культурных сил к этой работе и подготовка новых научных работников.

Кино-сборники Демьяна Бедного. Полит-художественный совет Пролеткино принимает ряд мер к составлению кино-сборников Демьяна Бедного из наиболее популярных произведений поэта.

Помощь германским ученым. Научными работниками отчислено за ноябрь 50% от академического обеспечения на дело помощи германским ученым. Сумма отчислений составляет 7000 з. р. Кроме того, от преподавательского персонала всех ВУЗ'ов поступают процентные отчисления от получаемого ими содержания. Все эти суммы управлением делами ЦЕКУБУ кладутся в банк на текущий счет.

Памяти основателя Третьяковской галереи. В Третьяковской галерее состоялось торжественное заседание, посвященное памяти основателя галереи П. М. Третьякова, со дня смерти которого исполнилось 25 лет. На заседании присутствовали Наркомпросвещения тов. Луначарский, семья покойного Третьякова и представители различных художественных учреждений. Член совета Третьяковской галереи, Щекотов, в своем докладе охарактеризовал облик покойного Третьякова и его общественные стремления. Наркомпросвещения, тов. Луначарский, в своей речи отметил значение П. М. Третьякова для дела художественного образования СССР и коснулся также заслуг музейных деятелей, сумевших сохранить и обогатить народное достояние в период революционных бурь.

Пенсия поэту Винчевскому. ЦК по назначению персональных пенсий и пособий назначил старому еврейскому пролетарскому поэту, члену американской „Воркерс партии“, Морису Винчевскому и его жене пожизненную пенсию в размере 75 черв. рублей в месяц и одновременное пособие в 250 черв. руб. для перевода в СССР.

Пенсия писателю Баранцевичу. Особая комиссия при НКСО постановила назначить писателю Баранцевичу пенсию в размере 50 черв. рублей в месяц.

Центральная комиссия по назначению персональных пенсий и пособий назначила вдове знаменитого русского ученого В. А. Монаина пенсию в размере 50 червонных рублей. Вдове академика монголооведа А. М. Позднеева, отнесенному ЦЕКУБУ к 5 высшей категории ученых, создавших своими руками эпоху—назначена такая же пенсия.

Улучшение материального положения ученых. Согласно постановления Совнаркома, предельным сроком службы профессоров и преподавателей ВУЗ'ов установлен 60 летний возраст. Достижение этого возраста профессора и преподаватели получают пенсию в размере одной тарифной ставки соответствующего разряда.

Для проведения в жизнь этого постановления Главпрофобр предложил всем ВУЗ'ам возбуждать перед Главпрофобром ходатайства о предоставлении пенсии тем профессорам, которые достигли 60 летнего возраста.

В институте биологии им. К. А. Тимирязева. Государственный биологический институт им. К. А. Тимирязева преобразован по постановлению научно-технической секции государственного учебного совета в научно-исследовательский институт им. К. А. Тимирязева. Этот институт имеет целью планомерное развитие научных исследований в области естествознания.

Международный аграрный институт в Москве. По образцу существующего в Риме аграрного института в Москве, международным крестьянским советом учреждается международный аграрный институт, в составе 5 отделений: по изучению крестьянских хозяйств в мировом масштабе, аграрного законодательства и аграрных программ политических партий, крестьянского движения, практики и методов работы по крестьянскому вопросу компартий других стран и, наконец, поднятия крестьянских хозяйств и содействия переходу к высшим формам хозяйственной жизни.

Генеральному секретариату международного крестьянского совета поручено выработать устав и положение для института.

Первоначальная смета расходов по организации и содержанию института исчислена в сумме около 30 тыс. руб. зол. При институте будет издаваться научный орган—„Аграрный вопрос“.

Приезд чилийского профессора Гальвеца. В Москву приехал профессор чилийского университета в Сант-Яго (Южная Америка) Хозе-Мария-Гальвец. Цель его приезда—ознакомление с культурной жизнью СССР в частности с постановкой дела народного просвещения. По поручению чилийского министерства народного просвещения, проф. Гальвец объезжает все крупные государства мира и знакомится с постановкой в них дела университетского и низшего образования для того, чтобы по возвращении в Чили применить все новое и ценное в этой области у себя на родине. Университет в Сант-Яго, где преподает проф. Гальвец, является самым большим университетом в мире и насчитывает до 30.000 студентов. После союза ССР, проф. Гальвец посетит Турцию, Грецию, Египет, Индию, Китай и Японию. Проф. Гальвец обещает открыть в Северной и Южной Америке кампанию по организации широкой сети обществ „Друзей Новой России“.

Японские ученые о России. Прибыла группа японских научных деятелей, возвращающаяся в Японию из Германии, где они находились в научной командировке по изучению и ознакомлению с вопросами экономики, искусства, политики и социологии. В Москве эта группа посетила Наркоминдел и ряд научных учреждений, в которых знакомилась с постановкой научной работы

в СССР. Прибывшие японские ученые отметили бросающуюся в глаза колоссальную разницу между нынешним положением Германии и СССР. В то время, как там, говорят они, им пришлось жить в атмосфере напряжения и непрерывного ожидания революционного взрыва, беспорядков, волнений, в России чувствуется, что жизнь идет полным темпом и что страна занимается мирным трудом. Такая же разница заметна и в отношении продовольствия. В Германии голодают почти все без исключения, а в особенности рабочий класс и интеллигенция. В Москве же не чувствуется ни в чем недостатка. Здесь впервые за долгое время мы имели возможность вздохнуть свободно. Все деловые круги Японии—заявили эти ученые—вполне единодушны в вопросе о возобновлении оживленных торговых сношений с Россией, считая необходимым сделать это в кратчайший срок.

Свен Гедин. 9 декабря приехал в Москву знаменитый шведский путешественник Свен Гедин. Из Москвы Свен Гедин едет в Стокгольм, откуда через полгода направляется в Тибет. Своим путешествием в Москву из Сибири Свен Гедин остался очень доволен. Его поразили и удобства путешествия, и встреченный им всюду на пути порядок, и гостеприимство. Свен Гедин посетил Наркома по иностранным делам тов. Чичерина.

В Ленинграде.

Тяга германских ученых в Советскую Россию. Прибыл из Германии профессор Мюллер, которому поручено германскими учеными выяснить возможность переезда в Россию. Среди желающих переехать много крупных профессоров, преимущественно специалистов по электротехнике, гидротехнике, машиностроению и химии. Профессор Мюллер сообщает, что в результате тяжелого финансового положения в Германии предстоит закрытие многих политехникумов в крупных научных центрах. Многие из германских ученых получили приглашение переехать в Англию, но среди германских ученых преобладает желание переехать в Советскую Россию.

Приезд Кюри. В Ленинград приезжает французский ученый Кюри, известная своими работами в области радиологии. Кюри выразила желание познакомиться с деятельностью нашего рентгенологического и радиологического института, работе которого придается в научном мире громадное значение. Одновременно с Кюри ожидается приезд председателя общества французских рентгенологов Леду-Лебар.

Возвращение Максима Горького. По полученным сведениям Максим Горький возвращается в Россию. Вследствие перенесенной тяжелой болезни, Горький вынужден был отказаться от поездки в Японию, куда он собирался с целью побывать в местностях, пострадавших от землетрясения. По приезде в Россию, Горький решил поселиться в одной из санаторий в Крыму.

200.000 рублей золотом германским ученым. Президиум Ленинградского Кубу, обсудив вопрос о помощи германским ученым, постановил произвести 0,6% отчисление. По предварительным расчетам это отчисление должно дать до 200.000 руб. зол.

Изготовление оптического стекла. Пушцы в ход вспомогательные мастерские завода оптического стекла, бездействовавшего с 1918 года. В Ленинграде и соседних губерниях организуются экспедиции по отысканию чисто кварцевых песков, не содержащих железа, необходимых как составная часть оптической стеклянной массы. Одновременно направляется экспедиция в Воронежскую губ. для организации добычи высококачественной глины.

Концерт 3500 рабочего хора. 14 декабря в большом зале консерватории состоялся хоровой праздник питерских рабочих. В концерте выступали все петроградские рабочие, хоровые кружки и великорусский оркестр в количестве 3500 человек.

Программа состояла из революционных и народных песен. Концерт прошел с небывалым подъемом. Более 10 раз был исполнен Интернационал. После окончания 1 действия т. Евдокимов от имени присутствующих на концерте т. т. Циперовича и Злудского и своего просил разрешения вступить в члены рабочего хора. Слова Евдокимова вызвали бурную авацию.

Композитор А. К. Глазунов принял звание почетного дирижера рабочего хора.

Экспедиция Козлова. По сведениям, полученным Ленинградским географическим обществом, экспедиция Козлова вышла из Урге в первых числах декабря. Со стороны монгольских властей Козлов встретил самый радужный прием. Так как город Хорохото лежит почти на границе Китая с Монголией, то Козлов заручился согласием на производство раскопок и со стороны китайских властей. В Урге Козлов узнал, что по его следам, после его отъезда в Россию, в Хорохото проник английский археолог Шмидт, который уже целый год производит там раскопки.

Массовое производство музеев. Репродукционно-художественная мастерская при Ленингубоно выполняет заказы на устройство музеев по истории материальной культуры для окрайных республик. Всего выполнено 28 заказов. Отправлены музеи: в Баку, Тифлис, Грозный, нефтяные промыслы имени тов. Ленина, Ташкент и др. места.

Музеи эти являются точной репродукцией экспонатов по истории быта и религии восточных народов, находящихся в эрмитаже и др. музеях.

Мастерская эта по своим заданиям является единственной в СССР и одной из лучших в Европе.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

„Крипический обзор университетской печати“.

Под таким высоким наименованием в редакцию «Студент-Рабочий» поступила статья студентки М. Ивановой.

К сожалению, в виду отсутствия места, мы лишены возможности поместить такую целиком и ограничиваемся отдельными выдержками характерных мест статьи, начинающейся дословно:

«Настоящее время, т. е. общий мировой переворот (где?, когда?, какой?), дав свободу закрепощенным мыслям, вызвал сильное течение умственных реакций, вылившихся в новые формы общественных понятий. Носительницей обновления является Россия, которая изменилась за последние 3-4 года» (а почему не за последние 6 лет? Или автор имеет в виду эпохское обновление? И. Г.)

Это называется белибердой. «Пролетарское студенчество создает новую школу, согласно требованиям жизни, оно своим участием помогает строительству, оправдывая слова Интернационала: мы наш, мы новый мир построим... Но, к сожалению, некоторая часть студентов не уяснила себе принципов строительства вообще и, в частности, школы, и тем вносят тормоз в общую работу».

Можно согласиться, что действительно имеющийся мещански настроенный элемент тормозит общую работу проведения новых принципов, для чего, да будет известно автору, имеются студенческие организации, которые ведут работу в противоположном направлении, но беда в том, что автор и хочет взять «в работу» именно организованную часть студенчества, так как в дальнейшем идет речь не о маленькой группе остатков не нашего студенчества, а вообще об активном студенчестве, которое, по мнению автора: «довольствуется научной спячкой», держится еще школьного педантизма, от которого настоятельно его отвлекает университетская профессура».

Это ложь и клевета. Достаточно напомнить автору о работе предметных комиссий, где сейчас идут дискуссии, о методах преподавания, об уклонах, программах и пр. Вся эта работа начата и проводится в университетском масштабе именно только студентами-зачинщиками, ибо только не им свойственно чувство педантизма, а профессуре. Академические секции, факультетские советы, профсекции, партийные ячейки (про них автор забыл) и пр., и пр. Таковую «америку» открыть может только студент, не интересующийся и не занимающийся делами университета, и для обоснования своих неубедительных доводов автор искажает факты, забыв, как часто наша профессура жалуется на слишком активное участие..... студентов и на пассивную работу профессорско-преподавательской части предметных комиссий.

А потом автор возмущен карриатурами на наши непорядки, помещенными в стенных газетах. Это пахнет уже ржавчиной. Я не сомневаюсь, что было-бы удручающим положением наших критикуемых профессоров, если-бы они узнали о посланном им аллахом столь ярком защитнике в лице студентки Ивановой, которая напоминает, «что посеешь, то и пожнешь», а потому и предостерегает наше студенчество дразнить профессуру, считая, «что теперешнее отношение профессорам надо почтить плодами, выросшими из семян, посеянных студентами».

2-е открытие. Кто сеял семена, из которых получились такие отношения с профессурой. Старая Россия. Могла-бы из Октябрьских семян вырасти новая профессура—нет. А новое студенчество? Именно Октябрь его создал. А потому реакции профессуры теперь хотя были бы и тяжелы своими последствиями, но все-же не страшны рабочему классу и его студенчеству, а главное, не в этом дело.

Критика полезна и необходима. Среди профессуры, да будет автору известно, цветет схоластика и рутина, которые мозолят всякому сознательному студенту глаза. Профессора это знают и часть их хочет исправиться, но у них «другая школа».

Я-же верю деловой части профессуры, которая все указываемые стенгазетами недочеты ликвидирует, а не усиляет (как думает автор), независимо от формы изложения. Важна сущность, а не пустословие. Дело выше самолюбия.

«Спящая царевна», «Что это» и т. д.—все это карикатуры нашей действительности. О минералогическом музее («Спящая царевна»), куда студентам вход воспрещен, мы писали неоднократно и в нашем журнале. Не знаем, как повлияет это на профессуру, но самодурству должен быть положен конец. Мы задаем вопрос—почему студенты должны входить в музей поодиночке, при виде «ручки в брючки»? Неужели студентам нельзя, как требуется, ознакомиться с экспонатами?

А дальше, читатель, не смейтесь, но у нас встречаются редкие экземпляры, которые заявляют: «и так мы видим, что профессорами сделано очень многое. Студенчество пока себя недостаточно проявило в работе. Отсюда критика студентов на профессоров является недопустимой» (подчеркнуто). Ха, ха, ха...

В течение 3-х лет пролетарское студенчество себя не проявило. И это заявляет автор. Причин, вызвавших такую мысль, может быть много: автор не знает задач пролетарского студенчества в университете, автор не знает, что такое пролетаризация ВУЗ, автор не знает значения и направления работ, проводимых студентами во всем университетском строительстве, автор не знает о связи университета с массами и производством, автор не замечает роста по количеству и качеству всех студенческих организаций.

Автор не знает, что такое Исполбюро, а главное, автор не понимает задач университетской печати и критикует две карикатуры на 4-х печатных листах под громким названием, почему то обходит молчанием стенные газеты Рабфака, Медфака и даже наш журнал, а потому ссылку автора на Крылова, который бы заявил: «ай, моська, знать она сильна, коль лает на слона» эти слова приходится вернуть по адресу автора с добавлением же Крылова: «поспешит—людей насмешишь; беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать шпорожник».

Памфлет автора показывает, что имеются студенты, члены профсоюза, далеко стоящие от своих организаций и не зная своих задач, находятся под чуждым нам влиянием, пишут то, что не понимают. Эти большие симптомы надо лечить.

Не говоря уже о том, что статья автора написана безграмотно, мы в целом не могли ответить автору, который ничего не знает, кроме «Спящей царевны», о нашей активной работе, а потому осуждение выдержек передаем на совесть читателя.

И. Г.

1922—Август—Ильич заболел.

РАБФАКОВЕЦ.

«Юбилей красного студента».

Под таким заголовком Исполбюро Астраханских ВУЗ'ов выпустило журнал 5-го юбилея Мединститута и Рабфака. С технической стороны журнал выглядит удовлетворительно. Четкий шрифт, изящные рамки, красиво вставленные лозунги, производят приятное впечатление. Перехожу к содержанию. Читаю статью за статьей... Передовая... В юбилейном экстазе написанная статья. Общие фразы о прошлом, не оттеняющие этапа развития и не указывают конкретно какие же задачи стоят перед Астраханским студенчеством, лишь брошены общие фразы: «ясны веки, намеченные историей, ясны задачи и студенчество их знает» и только.

А конкретно?

Нельзя же за передовую выпускать набор красивых слов (светоч знаний). В той же передовой: «и бросая взгляд на эти сплоченные теперь ряды, мы с радостью отмечаем не мало пришедших в наши красные ВУЗ'ы от станка и сохи». Странная формулировка.

Статья «Наши достижения», читаю: «кроме того, бывшая мещанская масса перевоплотилась и ясно опознав, что ей по дороге к знанию только с Р. К. П., а не с ее врагами... Свежо предание, но верится с трудом. Через край хватило...

Статья: «Астраханский край и Мединститут». Читая статью у меня, в одном месте, глаза чуть на лоб не вылезли: «однако работа была царским режимом стеснена и вот, дружным натиском рабочих и крестьян, преграды самодержавия, заслоняющего великий горизонт свободы, сломлены и перед нами во весь рост открылась серия болезней: сифилис, трахома, парша, чесотка и т. д.» Что за галиматья?... Неужели Октябрь и открыл только: сифилис, чесотку и пр. Неужели при царизме насчет сифилиса и чесотки медицина ни в зуб-толкнуть? удивительно... Статья из экскурсии в центр «страничка из истории болезни нашего мединститута». «Страничку» не нашел. Много страничек о расстройстве желудка и кредитов прочел. Красным пятном выделяется «поэма этой недели» по содержанию.

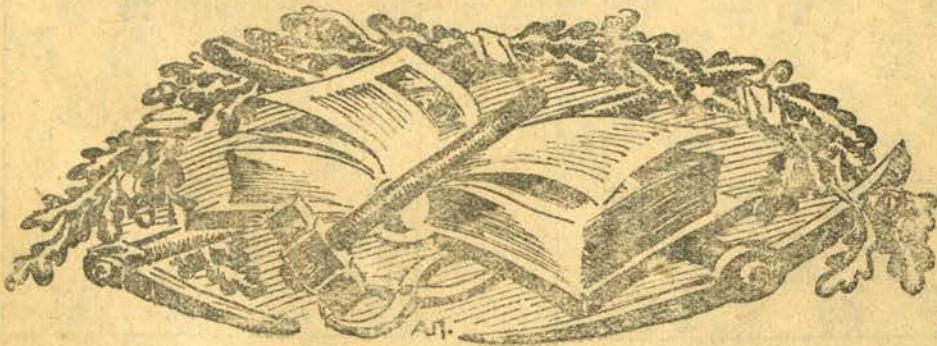
«О рабочем факультете». Ни слова об Астраханском Рабфаке; общие рассуждения, давно изжеванных истин. Под заголовком «Жизнь студенчества» суховато, побольше жизненной сочности... Долго сидел я читая журнал... Прочел раз, снова начал. Все ищу дух пролетарского студенчества, ищу и не могу найти. Где же Астраханские рабфаковцы? Где их бодрость и настойчивость? Молчит Рабфак.

Да, работы непочатый край у Испол-бюро астраханских ВУЗ'ов. Работа ячейки:—В Исполбюро по одному представителю от ячеек Р. К. П., Р. К. С. М. Маловато... Еще больше работы ячейкам Р. К. П. и Р. К. С. М.

Разбираемый журнал не носит характер юбилейного. Чувствуется поспешность и непродуманность плана журнала. Редакции много еще нужно поработать, если предполагается и дальнейший выпуск журнала. Повнимательнее быть к статьям, хотя бы и уважаемых лиц, во избежание недоразумений. Пусть товарищи астраханцы не обижаются на меня. Во всей нашей работе на пути к общей цели много. И при наличии ошибок, только коллективной критикой быстрее сумеем их устранить.

Ждем от астраханских рабфаковцев письмо, где бы полностью была освещена их работа и быт.

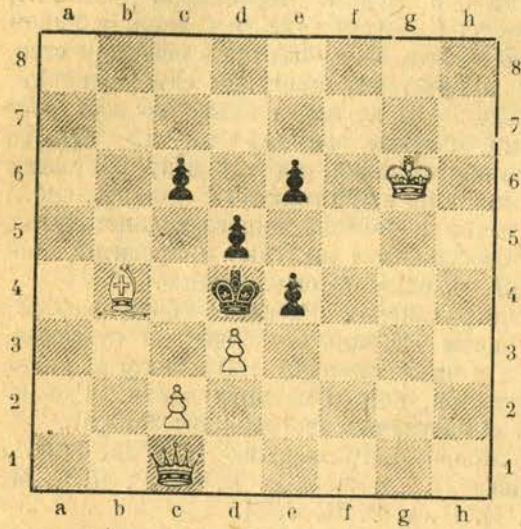
Екатеринбургский рабфак с радостью ответит.

ШАХМАТНЫЙ ОТДЕЛ

ЗАДАЧА № 1.

М. Ф. Гордиан.

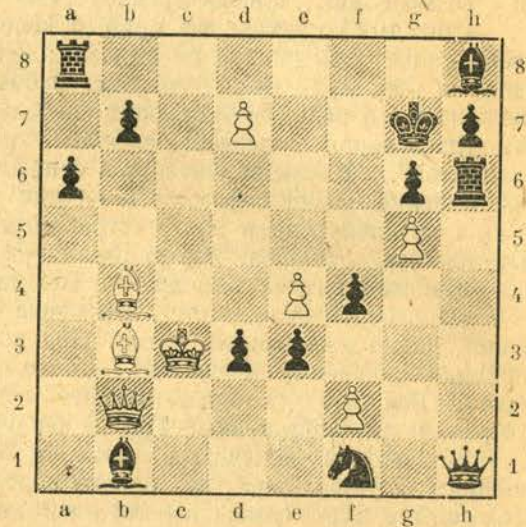

Мат в 2 хода.

Белые: Кр g6; Ф c1; С b4; П e2, d3.
Черные: Кр d4; П e4; d5, c6, d6.

ЗАДАЧА № 2.

Л. Б. Залкинд.

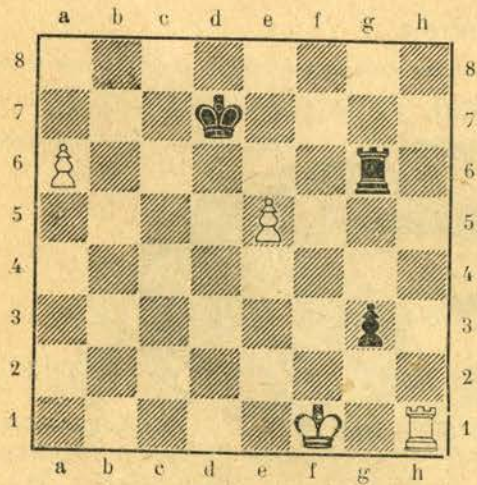
Мат в 3 хода.

Белые: Кр c3; Ф b2; С b3, b4; П f2, e4, g5, d7.

Черные: Кр g7; Ф h1; Л h6, a8; С b8, b1; К f1; П d3, e3, f4, a6, g6, b7, h7.

ЭТЮД № 1.

В. Н. Платов.

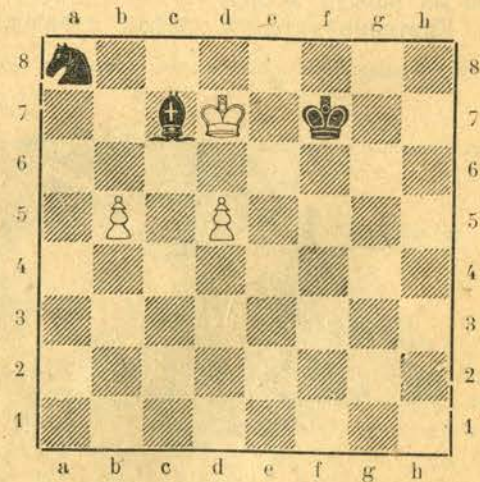

Белые, начиная, выигрывают.

Белые: Кр f1; Л h1; П e5, a6.
Черные: Кр d7; Л g6; П g3.

ЭТЮД № 2.

К. Ал. Куббель.

Белые, начиная, делают ничью.

Белые: Кр d7; П b5, d5.
Черные: Кр f7; С c7; К a8.

Партия игранная на матче Профинтерн против У. Г. У. и Строи. техникума.

		Защита Грюнфельда.			
Алексеев.	Волков.	На 13...Фс7 последует	23 Кg5-f3	d4e3	с выигрышем ферзя.
Белые :	Черные :	14 К b5, Ф b8 (d8).	24 К d1:e3	С b7:f3	39 Ф e4-e2 h7-h5!
1 d2-d4	К g8-f6	15 К d6, Л d8. 16 К:b7,	25 Ф e2-f3	Ф c5-c3	40 f2-f3!
2 c2-c4	g7-g6	Ф b7. 17 Ф c6.	26 Ф f3-e2	К d7-c5	Если 40 Ф:h5 то вероятно
3 К b1-c3	d7-d5	14 Са3:f8 Кр g8:f8	27 С d3-b1	К f6-d5	выигрывало партию.
4 e2-e3	С f8-g7	15 С e2-d3 Ф d8-e7	28 Л b2-c2	Ф c3-f6	Ф f1+41 Кр g4 Ф d1+
5 Ф d1-b3	e7-e6	16 Л f1-c1 Л a8-c8	Лучше 28 Ф e5.		42 Кр g5 Ф d5+43
6 К g1-f3	c7-c6	17 К f3-g5 Кр f8-g7	29 Ф e2-d2	К d5-c3	Кр g4-Ф d4 + с
7 С f1-e2	К b8-d7	18 Ф c2-e2	30 Л e1:e2	Л c8-d8	выигрышем ладьи b6.
8 0-0	0-0	Грозит 19 С a6, a6-a7.	31 Л e3:e8	Л d8:e8	40
9 Ф b3-c2		18	Иначе у белых 2 ладьи		Ф a1-d4
5-ый ход Ф b3 является		19 Л c1-c2 a7 a6	за ферзя.		41 Л b6-a6 Л h1-g1
теперь потерей темпа.		20 Л e2-b2	32 g2-g3	Л e8-d8	42 Л a6-a4 Ф d4 f6
9	b7-b6	Грозит 21 b4:Ф e3.	33 Ф d2-e2	К c5-e4	43 Ф e2-c3?
10 c4:d5	e6:e5	22 Л b3 с потерей ферзя.	34 Ф e2:e4	Л d8-d1+	43 Ф e4 или Л a5 ве-
11 b2-b3	С c8-b7	20	35 Кр g1-g2	Л d1:b1	роятно выигрывало пар-
12 С c1-a3	Л f8-e8	21 d4:c5	36 Л e2-c6	Ф f6-a1	тию.
13 Л a1-c1		В погоне за много-	37 Л c6:b6	Л b1-h1	43
Лучше было-бы веро-		обещающей на первый	38 Кр g2 h3		и мат в несколько ходов.
ятно 13 С d6 с пере-		взгляд атаккой может	Чтобы на Ф f1+39 Ф g2		Напр.: 44 g4, hg+ 45
водом на g3 или 14.		лучше было-бы	с выигрышем партии.		Л g4 (45 fg-Ф h7>).
13	С g7-f8	21	38	g6-g5!	Ф h7+46 Л h4-Ф h4X.
Черные не могут иначе		22 К c3-d1	Угроза 39	Ф f1+	
препятствовать С d6.		Ф a3:c5	если 40 Ф g2, то g4+		

Примечания:
Волкова.

Хроника.

В воскресенье, 20 января, в помещении клуба «Профинтерн», состоялся матч на 8 досках между кружками при У. Г. У. и Строительным техникумом с одной стороны и кружком при клубе «Профинтерн» с другой. Матч окончился ничью.

В феврале начнется общегородской турнир В первых числах февраля начнется турнир на первенство в У. Г. У. В турнире участвуют 16 человек.

Наш революционный календарь.

Февраль.

- 15 Грандиозная демонстрация в Киеве в 1902 г.
- 16 Открылся пленум ВКСПС в 1922 г.
- 17 По постановлению «Народной Воли» столяром Ст. Халтуриним произведен взрыв в Зимнем дворце с целью убийства Александра II в 1880 г.
 - „ Убит Каляевым в Москве великий князь Сергей Романов.
 - „ Открылась сессия Красного Профинтерна в 1922 г.
- 18 Германское командование объявило о прекращении перемирия с Советской Россией и перешло в наступление в 1918 г.
- 19 Опубликование декрета о социализации земли в 1918 г.
 - „ Сдача 27 студентов питерского университета в солдаты за революционную пропаганду в 1901 году.
- 20 Избиение студентов в Петербурге и начало студенческих волнений в 1899 г.
- 21 Начало процесса 20 народовольцев-террористов в 1882 г.
 - „ Революционное движение рабочих в Будапеште. Арестован Бела-Кун в 1919 г.
 - „ Открылся пленум Исполкома Коминтерна в 1922 г.
- 22 Родился Август Бебель в 1840 г.
 - „ Начало революции, провозгласившей вторую республику во Франции в 1848 г.
 - „ Большие демонстрации в Москве в 1902 г.
 - „ Убит гвардейцами Носке, независимый социалист Курт Эйснер в 1919 г.
 - „ Основана коммунистическая партия в Австралии в 1921 г.
- 23 Принятие Совнаркомом грабительских германских условий мира в 1918 г.
 - „ Гражданская война в Мюнхене и провозглашение Советской республики в 1919 г.
 - „ Постановление ВЦИК о переучете церковных ценностей в 1922 г.
- 24 Самоожигение революционерки М. Ф. Ветровой в Петропавловской крепости в 1897 г.
 - „ Открылся съезд Азербайджанской коммунистической партии в Баку в 1921 г.
- 25 Всеобщая забастовка горнорабочих в центральной Германии в 1919 г.
- 26 Националистическая манифестация в Варшаве в 1861 г.
 - „ Участвовало 200.000 человек.
- 27 Провозглашение Советской власти в Грузии в 1921 г.
- 28 Вышел № 2 газеты «Вперед» в Киеве в 1897 г.
 - „ Утвержден в 1902 г. устав «Московского общества взаимопомощи рабочих механического производства», организованного жандармом Зубатовым с целью отвлечь рабочих от революционного движения.

Март.

- 1 Уличные демонстрации в Минске в 1905 г.
- 2 Первое празднование международного женского дня в России в 1913 г.
 - „ Открытие первого конгресса Коминтерна в 1919 г.
 - „ Восстание в Грузии. Свержение меньшевистского правительства. Занятие Тифлиса — 1921 г.
- 3 Манифест об освобождении крестьян в 1861 г.
 - „ Приговорен к казни лейтенант Шмидт, руководивший восстанием матросов Черноморского флота в 1906 г.
 - „ Подписан мирный договор с Германией в Брест-Литовске в 1918 г.
 - „ Пешыгалая студенческая демонстрация в 1905 г. закончилась избиением.
- 4 Покушение И. О. Млодецкого на Лорис-Меликова в 1880 г.
- 5 Процесс 50 в 1877 г.
 - „ Казнь Млодецкого в 1880 г.
- 6 Основание III Коммунистического Интернационала в 1919 г.
- 7 Стачка на фабрике Нечаева-Мальцева в с. Гусь (Влад. губ.) в 1898 г.
 - „ Уличная демонстрация в Дерпте в 1902 г.
- 8 Празднование международного дня женщин, установленного в 1910 г.
 - „ Седьмой съезд РКП высказался за ратификацию мирного договора с Германией в 1918 году и постановил именовать партию коммунистической.
 - „ Открытие X съезда РКП в 1921 г. в Москве.
- 9 Ссылка П. Л. Лаврова в Вологодскую губернию в 1867 г.
- 10 Грандиозные демонстрации рабочих и учащихся в Москве в 1901 г.
 - „ Сражение «спартаковцев» с войсками в Берлине в 1919 г.
- 11 Арест революционера Желябова в 1881 г.
 - „ Восстание в войсках в Петербурге, взятие Вальбэргской тюрьмы — в 1917 г.
 - „ Совет Народных Комиссаров переехал в Москву в 1918 г.

- 12 Образование временного комитета гос. думы в 1917 г.
 „ Образование Совета рабочих депутатов в Петербурге в 1917 г.
 „ 4-я всероссийская конференция профсоюзов в Москве в 1918 г.
- 13 Начало революции в Берлине в 1848 г.
 „ Убит Александр II в 1881 г.
 „ Первый съезд РСДРП в Минске в 1898 г.
 „ Арест министров и сановников в Петербурге в 1917 г.
 „ Взятие Шлиссельбургской крепости.
 „ Вышел № I «Известий» Петербургского Сов. раб. депутатов.
- 14 Арест А. И. Ульянова, подготовившего покушение на Александра III в 1887 г.
 „ Смерть Карла Маркса в 1883 г.
 „ Образование Сов. рабочих депутатов в Москве в 1917 г.
 „ Открытие 4-го Всероссийского съезда Советов в 1918 г.
- 15 Революция в Вене, свержение Меттерниха — в 1848 г.
 „ Первые прокламации «Земли и Воли» об освобождении крестьян в 1863 г.
 „ Грандиозная демонстрация в Ростове на-Дону.
 „ Убит пристав Антонов в 1902 г.
 „ Образование Временного Правительства, отречение Николая Романова — в 1917 г.
- 16 Открыты подкоп и мина на Малой Садовой на пути следования Александра II к мазежу — 1881 год.
 „ Смерть Я. М. Свердлова в 1919 г.
- 17 Демонстрация у Казанского собора в Петербурге в 1901 г.
 „ Открытие II Всеукраинского съезда Советов в 1918 г.
 „ Подавление Кройштадтского митинга в 1921 г.
- 18 Победа восстания в Берлине в 1848 г.
 „ Годовщина Парижской Коммуны (1871 г.)
 „ Выход № I «Правды» в 1917 г.
 „ Открытие VIII Всероссийского съезда РКП.
 „ Принята новая программа 1919 г.
- 19 Расстрел лейтенанта Шмидта и трех матросов на острове Березани в 1906 г.
 „ Организация Красной армии в Рурской области (Германия) в 1920 г.
- 20 Дело о «демонстрации на Казанской площади» в кассационном департаменте сената в 1887 г.
 „ Кассация оставлена без последствий.
- 21 Арест Николая Романова в Могилеве в 1917 г.
- 22 Арест Софии Перовской в 1881 г.
 „ Грандиозная демонстрация рабочих в Батуме в 1903 г.
 „ Провозглашение Советской республики в Венгрии в 1919 г.
- 23 Массовые аресты и разгром рабочих организаций в Питере в 1898 г.
 „ Проведение постановления Питерского Сов. раб. деп. о 8-ми часовом рабоч. дне — 1917 г.
 „ Грандиозные манифестации в Вологде, Ревеле, Витебске и т. д. в 1917 г.
- 24 Ликвидация корниловщины на Кубани в 1918 г.
 „ Съезд итальянской коммунистической партии в 1922 г.
- 25 Грандиозная демонстрация московских рабочих в 1917 г.
 „ Постановление чехо-словацкого союза с.-х. рабочих о присоединении к III Коммунистическому Интернационалу в 1921 г.
- 26 Рождение М. Горького в 1869 г.
 „ Выступление германских коммунистов в 1921 г.
 „ Объявление всеобщей стачки в Гальском и Мансфельдском округах.
- 27 Обращение Петроградского Совета к пролетариату всего мира в 1917 г.
- 28 Первое заседание Парижской Коммуны в 1871 г.
- 29 Родился Вильгельм Либкнехт в 1826 г.
 „ Арест Кибальчича и Фроленко в 1881 г.
 „ Открылся IX съезд РКП в 1920 г.
 „ Декрет о замене продразверстки продналогом в 1921 г.
- 30 Открылся XI съезд РКП в 1922 г. В Одессе Желваковым и Халтуряным убит прокурор Стрельников в 1882 г.
 „ Конференция РСДРП в Киеве в 1897 г.
- 31 Конец Крымской войны в 1856 г.

Редактор: И. ЛИПКОВИЧ.

Члены редколлегии: Н. БОБЫЛЕВ, А. МАЛЬШАКОВ, А. СТЕПАНОВ,
 С. РОЗЕНБЕРГ, И. ФУРИН и А. ТЕШЛЯКОВ.

Оглавление.

	Стр.
1. От редакции	2
2. „На смерть вождя“ стих.—А. Потопаева	4
3. „Шсть дней, которых не забудт Россия“—Г. Зиновьев	5
4. „В. И. Ленин и наша партия“—Г. Зиновьев	10
5. „Ленин, как революцион. теоретик“—Н. Бухарин	12
6. „Чем был Ленин для нашей высшей школы“—М. Покровский	15
7. „Встречи с тов. Лениным“—А. П. Пинкевич	17
8. „Пролетарское студ.-во—Ильичу“	21

Полиплика и ВУЗ.

9. „Школа и производство“—Лев Суница	22
10. „9 Января“—Н. У.	27
11. „Революцион. движение студенч. до февральской революции“—Н. Скрыпник	29
12. „День революционного студенчества“	32
13. „Лес рубят“—стих. Гагина	33
14. „Современный вопрос“—Г. Эйхлер	34
15. „Некоторые итоги всеросс. совещ. завод. рабфакам“—Т. К.	39

Научный отдел.

16. „Умственный труд и его гигиена“—проф. Я. И. Периханянц	42
17. „НОТ на Урале“—Л. Лазарев	43
18. „Лаборатория по психотехнике и экспериментальной психологии на Урале“— др. Сегалин	51
19. „К организации института труда на медфаке“	52

Литер.-художеств. отдел.

20. „Белая змея“—рабф. Н. Бобылев	54
21. „Кто мы“ стих.—А. Мальшакова	57
22. „Как мыши реформу встречали“—В. С.	58
23. „Две ночи“ стих.—В. Молчанова	60
24. „При зареве пожара“—Нибо	60
25. „Портреты шалрицких крестьян на гос. знаках“—А. Бирюков	66
26. „Рабфаковцы мы“ стих.—Аркмаль	69

Партийная жизнь.

27. Всему пролет. студ.-ву Союза Республик	70
28. Как прошла дискуссия на рабфаке.—А. Степанов	71
29. Новый курс на рабфаке.—А. —	73
30. На медфаке.—В. Вятчениников	73
31. На техфаках.—Д. К.	74
32. Работа комсомольцев техфаков на местах.—В. Филатов	77
33. Ячейка Р. К. С. М. на медфаке.—Левчук	77

Работа наших организаций.

34. На рабфаке.—Кремлев.	79
35. Чем и как живет Горный фак—т.—А. Вейнер.	80
36. Х.-металлургич. фак—т.—В. Филатов.	82
37. Работа академотдела факкома медфака—И. Угол.	84
38. Итоги работ культотдела медфака УГУ.—Печников.	85
39. Работа нашей стенографии.	86
40. Библиотека-читальня Центр. клуба.	88
41. Материальное положение студ. улучшилось—Е. Щ.	89
42. Юбилею проф'ячейки горнорабочих—Чванов.	91
43. Успехи нашего журнала.—И. Старцев.	92
44. УРУ и сетило 10 000 тру. ящиков.	93
45. На местах.—Л. Елизарьев.	94

От наших корреспондентов.

46. О Донском политехническом институте.	95
47. Ленинградский Ин—т. инж. Пут. Сообщения—Бендерский.	96
48. Как живут и работают красные медики Петрограда.—Горбовицкий.	97
49. Итоги съезда психоневрологов.	99
50. 19 красн. инженеров уральской промышленности.—А. Вершинин.	100

За рубежом.

51. Русское белогвардейское студ.—во.	102
52. Студенты—эмигранты.	103

Хроника просвещения.

53. В Москве.	105
54. В Ленинграде.	108

Критика и библиография.

55. «Критический обзор университ. печати».	109
56. «Юбилей красного студента»—И. Г.	110
57. — Шахматный отдел.	112
58. Наш революц. календарь.	114

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
СТУДЕНТ-РАБОЧИЙ

ОБЪЯВЛЯЕТ на лучшее беллетристиче-
КОНКУРС ское произведение из совре-
менной студенческой жизни

У С Л О В И Я:

- 1) Произведение должно быть размером не менее 5 страниц нашего журнала.
- 2) К произведению должны быть приложены его основные тезисы.
- 3) Произведения направляются в отдельном конверте и с подписью «на конкурс», а в другой конверт вкладывается сообщение о имени и фамилии автора, его адрес и название произведения.
- 4) Все материалы, поступающие на конкурс, остаются в распоряжении редакции.
- 5) За лучшие произведения будут выданы премии:
1—30 р., 2—20, 3—10 р.
- 6) Материалы на конкурс принимаются: На рабфаке—
пов. Розенберг, в Исполбюро Профсекции УГУ
— пов. Фуриньм.

Хромо-Литография Лкц. О-ва Уралкнига Е-К-Б. 1924 г.
Уралоблит № 1659.